

ISSN 2310-032X

nauchforum.ru

НаучФорум

Оставь свой след в науке

**XVI-XVII Студенческая
международная заочная
научно-практическая конференция**

**МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
№ 9-10(16)**

г. МОСКВА, 2014

nauchforum.ru
НаучФорум
Оставь свой след в науке

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам XVI-XVII студенческой
международной заочной научно-практической конференции*

№ 9-10 (16)
Октябрь 2014 г.

Издается с марта 2013 года

Москва
2014

УДК 009
ББК 6\8
М 75

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна — д-р философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев.

Редакционная коллегия:

Волков Владимир Петрович — канд. мед. наук, рецензент НП «СибАК»;

Гукалова Ирина Владимировна — д-р геогр. наук, ведущий научный сотрудник Института географии НАН Украины, доц. кафедры экономической и социальной географии Киевского национального университета им. Т. Шевченко;

Елисеев Дмитрий Викторович — канд. техн. наук, доцент, бизнес-консультант Академии менеджмента и рынка, ведущий консультант по стратегии и бизнес-процессам, «Консалтинговая фирма «Партнеры и Боровков»;

Карпенко Татьяна Михайловна — канд. филос. наук, ст. преподаватель кафедры философии и социологии исторического факультета Сумского государственного педагогического университета им. А.С. Макаренко.

М 75 Молодежный научный форум: Гуманитарные науки. Электронный сборник статей по материалам XVI-XVII студенческой международной заочной научно-практической конференции. — Москва: Изд. «МЦНО». — 2014. — № 9-10 (16) / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/9-10\(16\).pdf](http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/9-10(16).pdf)

Электронный сборник статей XVI-XVII студенческой международной заочной научно-практической конференции «Молодежный научный форум: Гуманитарные науки» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ББК 6\8

Оглавление

Секция 1. Искусствоведение	6
НАРОДНЫЕ ТРАДИЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ КАЛЕНДАРНЫХ ОБРЯДАХ И ПРАЗДНИКАХ	6
Башкирова Джанетта Геннадьевна Дорогонько Зоя Васильевна	
МУЗЫКА А.И. ХАЧАТУРЯНА К ДРАМЕ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА «МАСКАРАД» (К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПОЭТА)	16
Святковская Алёна Владимировна Лях Валентина Ивановна	
Секция 2. Культурология	21
ПРОГРАММЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБМЕНА: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ	21
Костромитина Полина Алексеевна Шуб Мария Львовна	
Секция 3. Лингвистика	26
СТИЛИСТИКА СИНТАКСИСА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ДЖ. ГОЛСУОРСИ «СОБСТВЕННИК»	26
Овчинникова Юлия Александровна Фомичёва Екатерина Владимировна	
ИНВЕРСИЯ ИЛИ ЕЕ ОТСУТСТВИЕ В ХИАЗМЕ НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА	31
Репнина Татьяна Владимировна Арсентьева Мария Валентиновна	
Секция 4. Педагогика	42
ДВОРЕЦ ЗНАНИЙ ВОЗРОЖДАЯ...	42
Бергалиева Екатерина Лицзеевна Митриковская Нина Пимоновна	
ДОМАШНИЕ ЗАДАНИЯ ИЛИ «ИСПОРЧЕННЫЙ ВЕЧЕР УЧЕНИКА»	52
Бурдина Алина Эдуардовна Батакова Наталья Владимировна	
РЕАЛИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПЕДАГОГОВ ЦЕНТРА РАННЕГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ С РОДИТЕЛЯМИ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ И ИННОВАЦИОННЫХ ФОРМ И МЕТОДОВ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РОДИТЕЛЕЙ	57
Гибазова Ралина Рамильевна Гайсина Гузель Иншаровна	

СОВРЕМЕННЫЙ ВРАЧ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ДОБРОДЕТЕЛЕЙ АРИСТОТЕЛЯ Идкаев Артем Ринатович Коровина Ирина Алексеевна	66
ОСОБЕННОСТИ СОСТОЯНИЯ ПРЕДПОСЫЛОК ПИСЬМА У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ Мальцева Галина Алексеевна Лебедева Ирина Николаевна	75
ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ ЭТНОКУЛЬТУРЫ Мальцева Диана Николаевна Батакова Наталья Владимировна	81
Секция 5. Психология	87
ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЕЙ ТРЕВОЖНОСТИ ПЕРВОКЛАССНИКОВ С ЗПР С УСПЕВАЕМОСТЬЮ В ШКОЛЕ Кузьмичева Мария Олеговна Хаидов Сергей Курбанович	87
ИЗУЧЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ПОДРОСТКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ О СЕБЕ Фатеева Ксения Николаевна Хаидов Сергей Курбанович	94
КРООСС-КУЛЬТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ УЧЕБНО- ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА ПРИМЕРЕ СТРАН РОССИИ И ШВЕЦИИ Ломова Анастасия Денисовна Братчикова Юлия Владимировна	99
Секция 6. Физическая культура	106
ЗДОРОВЬЕ И ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА Галлямова Чулпан Айратовна Шатунов Дмитрий Александрович	106
МЕТОДИКА ПОСТРОЕНИЯ ОПТИМАЛЬНОГО ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА В ЛЕГКОЙ АТЛЕТИКЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО И СТАРШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА Синицын Максим Анатольевич Гриднев Валерий Алексеевич	111
Секция 7. Филология	116
РУССКИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ Э. ХЕМИНГУЭЯ Косенко Михаил Алексеевич Варламова Вера Николаевна	116

Секция 8. Юриспруденция	124
ЦЕЛИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА, СОЕДИНЕННЫХ С ИСПОЛНЕНИЕМ НАКАЗАНИЯ Нестеровская Юлия Леонидовна Спектор Людмила Александровна	124
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ЗАЩИТУ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ Агаян Виолетта Арсеновна Фахрутдинова Алсу Наильевна	132
РАСТОРЖЕНИЕ С ОБВИНЯЕМЫМ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ Беккер Станислав Николаевич Працко Геннадий Святославович	141
СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В ПРАВЕ Гончарова Дарья Игоревна Спектор Людмила Александровна	151
ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУТА ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ Жукова Елена Александровна Иванов Владимир Дмитриевич	160
ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДОВАНИЯ И СОСТАВЛЕНИЯ ЗАВЕЩАНИЯ В КИТАЕ Каштанова Надежда Александровна Клещев Сергей Евгеньевич	169
РОЛЬ ДОГОВОРОВ: ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗА, ФРАХТОВАНИЯ, ТРАНСПОРТНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ Красноперов Виктор Андреевич Клещёв Сергей Евгеньевич	180
БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ В ГИБДД Кузнецов Григорий Георгиевич Куликова Анна Анатольевна	188
ВЕЩНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА: ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД К РАЗРЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ Осипчук Анастасия Анатольевна Спектор Людмила Александровна	194

ГИПНОЗ КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	201
Полиди Анна Александровна Шишкин Алексей Александрович	
АНАЛИЗ НЕОБХОДИМОСТИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ «ПОТЕРПЕВШИЙ» И «ЧАСТНЫЙ ОБВИНИТЕЛЬ»	207
ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ	
Трунова Екатерина Викторовна Кириленко Виктория Сергеевна	

СЕКЦИЯ 1.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

НАРОДНЫЕ ТРАДИЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ КАЛЕНДАРНЫХ ОБРЯДАХ И ПРАЗДНИКАХ

Башкирова Джанетта Геннадьевна

*студент ОГОБУ ВПО «Смоленский государственный институт искусств»,
РФ, г. Смоленск*

Дорогонько Зоя Васильевна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доц.
ОГОБУ ВПО «Смоленский государственный институт искусств»,
РФ, г. Смоленск*

С большим удовольствием в праздничные дни собирается огромное количество людей под открытым небом. Следование народным традициям и обычаям, выполнение обрядов объединяет людей в группы по интересам и проявлению своих талантов, способствует возникновению импровизации, мотивирует к пению, танцам, состязаниям, конкурсам, массовым играм и хороводам. В праздниках, в народном праздничном проявлении люди ощущают себя как единое целое, как носителей культуры своего региона, своей страны, как представителей определенной национальности, которой присущи отличительные особенности и различия в традициях, обрядах, обычаях. В массовых гуляньях, как в городе, так и сельской местности все участники представляют нацию, народ в целом своей страны. Люди раскрепощаются, становясь не только зрителями, но и активными участниками праздничного действия. Народные праздники — это давнее народное наследие наших предков, из глубины веков явившееся нам. Многие детали забыты и истерлись из памяти, не сохранившись до наших дней. Поэтому по крупицам собираем все, что связано с обычаями и обрядами нашего народа, стараемся возобновить, преумножить, дополнить своими современными традициями. Радует, что все чаще и чаще мы возвращаемся и обращаемся к истории возникновения

и существования народного праздника, пытаемся осмыслить, исследовать, сделать определенные выводы о том, что народный праздник — это многогранный источник духовного и эстетического развития людей.

Культура народного праздника способствует воспитанию, как каждой личности, так и всего коллектива участников, не только расширяет кругозор их, но и создает условия для самовыражения, самореализации людей. Праздник улучшает настроение, способствует творческому проявлению, позитивному эмоциональному всплеску. Народный праздник позволяет раскрыть истинные творческие устремления людей, ведь здесь каждый человек и исполнитель, и творец, и участник, и судья всего увиденного и услышанного. Народный праздник — это определенный отрезок жизни, имеющий свои формы поведения человека в коллективе, которые обусловлены как традициями, обычаями, так и ритуалами, церемониями и обрядами.

Таблица 1.

Характеристика традиционных празднеств

Период времени	Главная характеристика обрядового действия
В древние времена	<ul style="list-style-type: none"> • не было деления на артистов и публику • каждый участник был задействован • состояние пассивности не одобрялось • праздник — социальный механизм укрепления национальной сплоченности
Современность	<ul style="list-style-type: none"> • деление на организаторов, ведущих, артистов и публику • состояние большинства участников праздника — сторонние наблюдатели праздничного действия • праздник — дополнительный день отдыха, отмеченный в календаре

Таблица 2.

Календарно-обрядовые традиции в разные периоды времени

Старый вариант	Современный вариант
Праздник зимнего солнцеворота — Коляда, Новый год	Новый год: колядки
Масленица	Проводы русской зимы
Праздник Герасима Грачевника и сорока мучеников	Праздник прилета птиц (отмечается, в основном, детьми)
Выход в поле, первая запашка	Праздник первой борозды
Семицко-троицкие праздники, проводы Ярилы	Праздник русской березки; к этой группе близко примыкают праздники цветов

Купальская неделя	Праздник Ивана Купалы
Зажиночные и дожиночные праздники	Праздники урожая
Осенние посиделки: «капустки», «супрядки»	Осенние помочи

Таблица 3.

Художественные элементы в старых календарных и современных народно-традиционных праздниках

Календарные народные праздники Старый вариант	Народно-традиционные праздники Современный вариант
<i>Действа, связанные с огнем</i>	
<ul style="list-style-type: none"> • светящаяся звезда на Коляду • прогон скота через костры с целью очищения на Новый год • прыгание через масленичные костры. 	<ul style="list-style-type: none"> • костры на Ивана Купалу • масленичные костры • сожжение чучела зимы • новогодние свечи • купальские свечи на воде • факельный огонь от вечного огня в семейных праздниках.
<i>Действа, связанные с водой</i>	
<ul style="list-style-type: none"> • «Молчаливая вода» в крещенско-новогодних обрядах • очищение водой в ивановскую ночь • вода при крещении детей. 	<ul style="list-style-type: none"> • купание и обливание водой в летних днях молодежи • обливание Засухи в празднике Русской березки.
<i>Действа, связанные с растительностью</i>	
<ul style="list-style-type: none"> • украшение елки — зимой, березы — летом, снопа — осенью • поиски сон-травы, папоротника, иванчая в Ивановскую ночь, спуск венков на воду и прочие. 	<ul style="list-style-type: none"> • украшение новогодней елки, вербы в купальских праздниках, завязывание ленточек березку, плетение венков на ивановскую ночь, культ цветов в праздниках цветов, тополя, снопа.

Сегодня возрастает значимость духовного возрождения культурно-досуговой среды в стиле народных традиций, информационно-культурного, эмоционального и эстетического «потребления» как важных факторов, которые учитываются в программах создания данной культурной среды. Это расширяет рамки традиционного функционализма, так как, включая в понятие функций осуществление духовной деятельности, связанной с восприятием культурно-досуговой среды, с постижением и формированием эстетических и этических ценностей, специалист учреждения культуры различает и внутренние специфические функции разных типов учреждения культуры. Но если в давние времена праздники проводились спонтанно, без сценария, ведущего,

где каждый знал последовательность обрядовых действий, свою роль в участии, то в современный период организатор, как правило, это работник культурно-досугового учреждения, пытается восстановить утраченную цепочку ценностей и привлечь население к массовым празднествам, собирая по крупицам утраченное временем, приближая к оригиналу. Через систему обычаев и традиций народ воспроизводит свою духовную культуру, составляющую основу народной культуры, а празднично-обрядовая культура — это неотъемлемый элемент народной культуры, который несет на себе региональный оттенок.

Целью культурно-досугового учреждения является полное собрание и передача традиций из поколения в поколение, так как они несут в себе не только огромную эмоциональную нагрузку, но и играют воспитательную роль, так как русский народ всегда свято чтит и хранил свои традиции, а ритуалы и их фольклорное сопровождение — это часть нашей истории, нашей культуры, нашего быта. Традиции — часть истории русского народа, а историю своей страны необходимо знать.

В сфере следования народным традициям в настоящее время наметился ряд положительных направлений:

- разрабатываются проекты привлечения населения к народным традициям и обрядам с целью возрождения народной культуры
- создаются сценарии для проведения массовых празднеств в духе национально-культурных традиций
- происходит ознакомление детских коллективов с обычаями и ритуалами русской культуры.

Социальная сущность народного праздника в том, что он предоставляет собой особый тип социального действия людей, объединяющий их идейно, утверждающий мировоззрение данного общества и его идеалы. Праздник является продолжением жизни общества, его будней, только другими средствами, в других формах. Связь праздника с повседневными трудовыми буднями осуществляется через праздничное осмысление труда, через создание

атмосферы праздника будней. Но речь идет не только о народных праздниках в масштабе страны, города, района, села, но и о праздничных традициях каждого коллектива, о тех традиционных праздниках, которые входят в личный быт каждого человека и становятся важным моральным фактором расширения культурно-досугового пространства. В этом отношении большие резервы имеются у организаторов праздников в детских школах искусств. Поэтому праздничное оформление труда, яркий праздничный показ образца — это важнейшая задача культурно-образовательной работы сегодня. Таким образом, организацию народного праздника можно рассматривать как особый вид социально-культурного действия народных масс в часы досуга. Сам праздник представляет как момент отдыха, так и переключение эмоциональной разрядки. Сочетание в празднике различных форм самовыражения масс с восприятием ими зрелища выражает сущность праздника.

Разнообразные виды искусства присущи каждому празднику, такие как музыка, живопись, литература, театр. Также и народные праздники включают в себя, помимо всех видов искусств, еще и обычаи, как общепринятый порядок, образ действий, общепринятая норма поведения, средство сохранения и передачи опыта, и обряды как особое коллективное символическое, образное действие.

Функции праздника:

- торжественное обновление жизни
- коммуникативная и регулятивная
- эмоционально-психологическая
- нравственно-воспитательная.

С годами праздники наполнялись новыми религиозными представлениями. Праздники вошли в повседневную жизнь людей и имели для них культурное значение, на основании исследований многих ученых сделан вывод, что праздники относятся к первоначальным формам досуговой деятельности.

Народные праздники издревле связаны с природой, с земледельческим и скотоводческим календарем. История и культура народов повлияли

на специфику праздников, придали им особый оттенок, отражающий сложившиеся устои жизни и быта народа, составляющих национальную культуру каждого народа.

Главная задача культурно-досугового учреждения — приобщать население к незаслуженно забытым традициям, знакомить с обычаями и обрядами наших предков, способствовать самопроявлению и самовыражению в праздничной обстановке, воспитывать эстетические чувства.

Последним весенним праздником в календарном цикле земледельческой обрядности была Троица. Этот праздник воспринимался народом, как переломный момент не только в природе, но и в сельскохозяйственных работах, так как этот период приходился на завершение пахоты и посевной, переход от весны к лету. Святая Троица — один из древних праздников, история празднования которой исчисляется тысячелетиями. Сегодня она тоже отмечается широко. Праздник Троица появился задолго до возникновения Христианства.

Рисунок 1. Хоровод на Св. Троицу

Наши предки издревле праздновали его, в этот день они украшали свои жилища и подворье, входы в них зелеными ветками разных лиственных пород

деревьев. Эта зелень считалась своеобразным оберегом, защищавшим людей и домашних животных от злых духов. В Троицкий день пастухи плели венки из зеленых ветвей деревьев и раздавали их селянам, венки символизировали святую животворящую защитную силу.

Традиции праздника дошли до наших дней, но они отличаются лишь тем, что пол домов и церквей не устилается травой, как это было раньше в древней Руси.

Рисунок 2. Убранство церкви на Св. Троицу

На Святую Троицу, как и сто лет назад, водят хороводы, завязывают разноцветные ленточки на березке, пекут пироги, устраивают веселые игрища.

В культурно-досуговом учреждении ДК «Энергетик» п. Озерный, директором которого является А.В. Бабтенков, выпускник Смоленского государственного института искусств, был организован фольклорный праздник «Люблю березку русскую», посвященный празднованию Святой Троицы, с участием детей и взрослых.

Праздничный зал согласно традициям был ярко украшен зелеными ветвями разнообразных деревьев, разноцветными венками, детскими картинками

и иллюстрациями, поделками из природного материала — все это олицетворяло красоту природы родного края, в центре зала стояла русская красавица березка.

Дети, наряженные в народные костюмы: яркие сарафаны и косоворотки, под русскую хороводную мелодию вошли в зал. В сценарий мероприятия были включены стихи и песни, посвященные символу России — русской березке, хороводы «Во поле березонька стояла», «Ай, да березонька!», а девочки в ярких русских сарафанах исполнили танец «Прялица». На этом празднике звучали веселые задорные частушки о березке, они были исполнены в сопровождении детского оркестра русских народных инструментов: балалайка, ложки, трещотки, свистульки. Праздник был познавательным не только для детей, но и для взрослых, они узнали, что в старые времена на Руси крестьяне из березы делали лучины для освещения избы, и девицы под горящую лучину пряли пряжу долгими зимними вечерами.

В хороводной игре «Веночек» дети и их родители друг за другом шли по кругу, ведущий выбирал понравившегося человека и одевал ему на голову сплетенный веночек, обладатель веночка становился ведущим и был вправе выбрать того, кому хотел его передать. Игра всем понравилась, она была оживленной, веселой, эмоционально-насыщенной, сопровождалась Троицкими народными песнопениями Смоленской области в исполнении трио, руководителем которого является О.В. Ботвинникова — выпускница Смоленского государственного института искусств. Не забыли и традиционную игру «Ручеек». Взрослые и дети на празднике задорно пели, танцевали, играли в русские народные игры около березки. В заключение мероприятия, согласно народному обычаю, произвели обряд — с удовольствием украсили березку венками, разноцветными ленточками и бусами из природного материала.

Праздник, посвященный празднованию Святой Троицы, получился лучистым, светлым, радостным!

Роль и популярность современного массового праздника связаны с тем, что народные праздники имеют глубокие исторические корни, социально-

психологический настрой, случайно временно забытые, но радуется, что появилась потребность народа в праздничном действии.

В народном празднике заложены высокая духовность и нравственность, которые выступают проводниками формирования уважения к народным традициям, обычаям, обрядам, способствуют возникновению доброжелательных взаимоотношений окружающих, бережного отношения к природе, воспитания экологических чувств.

Воспитательная роль современного народного праздника состоит в соблюдении фольклорных традиций народа, в проявлении и воздействии их на каждую личность. Народное празднество активно влияет на весь уклад жизни общества. Традиционная культура развивает у людей чувство собственного достоинства и национальной гордости, соотнесения себя к определенной культуре, способствует осознанию роли своего народа в мировой цивилизации.

Современные массовые народные праздники — это наиболее доступная и естественная форма реализации творческого потенциала, который выявляется в обрядово-праздничной культуре. В системе организации досуга в культурно-досуговом учреждении очень важную роль играют и занимают одно из первых мест именно календарно-обрядовые народные праздники; имеющие языческую основу, они способствуют сохранению, дополнению и преумножению достижений родной культуры, которая передается последующим поколениям.

Народные традиции в современных календарных обрядах и праздниках пользуются успехом не только в сельских поселениях, но и в провинциальных городах. Исследовав и изучив эту тему на основе деятельности ДК «Энергетик», можно сделать следующие выводы: жители пос. Озерный имеют позитивные суждения о праздниках, проводимых в Доме культуры «Энергетик». Доказательством служит Троица, проведенная в 2014 году, которая собрала большое количество людей. Все больший интерес проявляют люди к традициям, обычаям и обрядам наших предков, вносят в свой обиход элементы народной культуры. Народный праздник является неотъемлемой

частью жизни людей, а культурно-досуговое учреждение выступают как особые — это функциональная основа для возрождения народных традиций и обычаев.

«Являясь неразрывной частью социальной жизнедеятельности общества, народные праздники и соизмеряют с ней жизнь каждого человека, и выступают как особый вид социально-культурной деятельности людей, протекающей в свободное время. Народный праздник необычайно многообразен и предполагает несколько типов этой деятельности, ведущей среди которых является обрядовая» [3].

Список литературы:

1. Котович О.В., Крук И.И. Золотые правила народной культуры. Минск 2010. — 590 с.
2. Лаврентьева Л.С., Смирнов Ю.И. Культура русского народа С-П.: Паритет, 2004. — 442 с.
3. Романова Г.А. Празднично-обрядовые формы народной культуры: зарождение, развитие, современное бытование Смоленск, 2012. — 164 с.
4. Чекулаева Е.О. 100 Великих праздников М.: Вече, 2009. — 431 с.
5. <http://www.abc-people.com/shop/trinity.htm> — Троица. Святая Троица <http://book-science.ru/social/skd/sravnitel-nye-tablicy-tradicionnyh-prazdnikov-i-obrjadov.html>.

МУЗЫКА А.И. ХАЧАТУРЯНА К ДРАМЕ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА «МАСКАРАД» (К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПОЭТА)

Святковская Алёна Владимировна

студент

*Краснодарского государственного университета культуры и искусств,
РФ, г. Краснодар*

Лях Валентина Ивановна

*научный руководитель, д-р филос. наук,
проф. кафедры теории и истории культуры*

*Краснодарского государственного университета культуры и искусств,
РФ, г. Краснодар*

Когда художник касается бумаги — что-то рождается в мире! А если он ещё и талантливый поэт, то это — особая квинтэссенция свойств, которую не могут в себя вместить ни поэзия, ни графика в «чистом виде», ни живопись. Речь идет о Михаиле Юрьевиче Лермонтове, русском поэте, прозаике, драматурге, художнике.

Движение души М.Ю. Лермонтова в Слове, ритмах рисунков и красочных холстов притягивает к себе еще большее внимание, если оно окутано таинственной и загадочной, но в тоже время яркой и эмоциональной пеленой музыки А.И. Хачатуряна, автора музыки к драме М.Ю. Лермонтова «Маскарад», одного из самых известных произведений поэта.

Знарок творчества М.Ю. Лермонтова Ираклий Андронников писал по этому поводу: «Трудно представить себе музыку более отвечающую характеру романтической драмы Лермонтова. Если б сказать Вам, что это музыка к одному из творений Пушкина, Вы не поверите. Это Лермонтов! Это его победительная и прекрасная скорбь! Торжество его стиха, мысли...» [2].

Итак, музыка к драме «Маскарад» композитора А.И. Хачатуряна — одно из самых популярных произведений. Эту пьесу в 1941 г. к столетию со дня смерти поэта (1814—1841 гг.) поставил Московский театр имени Вахтангова.

Михаил Юрьевич Лермонтов написал драму «Маскарад» в 1835 году, будучи 21-летним молодым человеком. Тем не менее, такой юный возраст

не помешал ему создать одно из глубочайших и значимых в его творчестве и всей русской литературе произведений. В нем он обрисовал картину светского Петербурга XIX века и создал образ предтечи Печорина — Арбенина. Он, как и «герой нашего времени», разочарован во всех радостях жизни, но находит свой идеал в лице Нины, чистой и прекрасной девушки [4]. Однако Нина совершает неосторожный поступок: она приезжает на маскарад, один из тех — в доме Энгельгардта, — в которых бывает весь высший свет, и там теряет браслет, подаренный мужем. Этот браслет случайно находит баронесса Штраль и дарит его как доказательство любви князю Звездичу. Князь хвалится им Арбенину. Тот узнает браслет жены, и, не веря ее объяснениям, охваченный бешеной ревностью, отравляет ее.

Пьеса была запрещена цензурой, и Лермонтов в течение 1835—1836 годов трижды переделывал ее, но на сцене или в печати ему драму так и не удалось увидеть. Цензура считала непозволительным резкий выпад против костюмированных балов в доме Энгельгардта, на которых бывали члены царской семьи, и недопустимыми «дерзости против дам высшей знати». К тому же было высказано мнение, что пьеса основана на подлинном эпизоде. Уже после смерти поэта, в 1843 году великий русский актер П. Мочалов пытался добиться разрешения на постановку «Маскарада» в свой бенефис, но ему это не удалось. Почти в полном виде драма впервые увидела свет ramпы лишь в 1862 году.

Музыка к спектаклю была заказана А.И. Хачатуряну, который успел проявить себя как яркий театральный композитор, прекрасно чувствующий сцену. «Моя страсть к театру такова, что если бы музыка в свое время не заполнила мои думы, я, наверное, стал бы актером», — говорил Хачатурян. Он с радостью принял заказ. «Я никогда не перестану удивляться чуду, которое являет собой драма «Маскарад», — рассказывал позднее композитор. — К работе над музыкой я отнесся очень серьезно. Было тому несколько причин. Во-первых я любил Театр имени Вахтангова, заказавший мне эту музыку, часто бывал в нем. Во-вторых, я знал, что много лет назад к постановке «Маскарада»,

которую осуществил в Петербурге Всеволод Мейерхольд, музыку писал Александр Константинович Глазунов. Когда спектакль этот был в 1938 году восстановлен и я увидел его, то был удивлен: в музыке Глазунова не оказалось вальса, «заданного», как мне представляется, самим Лермонтовым. Мне глубоко запали в душу слова Лермонтова, вложенные им в уста Нины, когда, вернувшись с рокового бала, она вспоминает:

Как новый вальс хорош! в каком-то упоеньи
Кружилася быстрее — и чудное стремленье
Меня и мысль мою невольно мчало вдаль,
И сердце сжалось: не то, чтобы печаль,
Не то, чтоб радость...

По указанию Глазунова Мейерхольд использовал знаменитый Вальс-фантазию Глинки. Признаться, именно Вальс доставил мне больше всего хлопот при сочинении музыки к «Маскараду». Я бесконечно повторял лермонтовские слова и не мог найти темы, которая была бы, по собственному моему представлению, и «новой», и «хорошей», иными словами, достойной... Я буквально потерял покой, едва ли не бредил вальсом.

В то время я позировал для портрета художнице Евгении Владимировне Пастернак. И вот в один из сеансов я неожиданно «услышал» тему, ставшую второй темой будущего моего Вальса. Могу ли я объяснить, как она родилась во мне? Вряд ли...».

Музыка создавалась быстро и увлеченно. Спектакль состоялся 21 июня 1941 года, в канун начала Великой Отечественной войны. Это и определило его участь: очень быстро спектакль сошел со сцены. Музыка Хачатуряна осталась жить на симфонической эстраде в виде сюиты, созданной композитором в 1943 году.

В сюиту вошли пять номеров: Вальс, Ноктюрн, Мазурка, Романс и Галоп.

Вальс, открывающий сюиту, — одно из самых ярких произведений Хачатуряна. По определению известного литературоведа, знатока лермонтовского творчества, прекрасно знавшего музыку, И. Андроникова, это

«обобщение романтической вальсовости, ее квинтэссенция». Гибкая мелодия вальса покоряет своим грустным, чуть меланхолическим оттенком, еле уловимой окрашенностью в восточные тона. Средний эпизод словно сменяет объект внимания: если начало было как бы портретом Нины, передавало ее настроение, то теперь в полных аккордах аккомпанемента, размашистой мелодии перед слушателем разворачивается картина бала; и танец меняет не только характер, но даже жанр — в нем появляется ритм полонеза или мазурки (наблюдение исследователя творчества Хачатуряна Э. Барутчевой). Но это ненадолго: через сорок тактов возвращается прежний затаенно-грустный вальс.

Ноктюрн (первоначально композитор назвал этот номер Романсом) — лирическое интермеццо. В пьесе он связан с образом Нины и сопровождает лирические сцены с ее участием. В его основе — задушевная, проникновенная мелодия солирующей скрипки, которую поддерживают своими подголосками кларнет, затем солирующие флейта и гобой. Нежный прозрачный аккомпанемент подчеркивает настроение «песни без слов».

Мазурка — яркая, радостная, эффектная — создает контраст номерам, так или иначе относящимся к характеристике Нины. Это общий бальный танец с преимущественно полным звучанием (лишь средний эпизод звучит в более прозрачной оркестровке и тихих динамических градациях), с размахом, типичным для этого гордого шляхетского танца.

Романс, сменяющий пышный бальный танец, по настроению близок Ноктюрну и Вальсу, с которыми связан тематически. Это характеристика Нины. Мелодия, порученная первым и вторым скрипкам в октаву, начинается аналогично вальсу. Но она распевается более широко и свободно, достигая огромной лирической насыщенности, несмотря на миниатюрность номера, занимающего всего 54 такта. Это — лирическая кульминация сюиты.

Завершает ее Галоп — еще один бальный номер, рисующий пустую, равнодушную маскарадную толпу, безразличную к происходящей на ее фоне трагедии, не замечающую ее. Непрерывный, неумолчный пульс восьмых

создает канву, на которую нанизываются скачущие мотивы деревянных духовых. Внезапно общий веселый бег прерывается: все смолкает, в полной тишине звучит свободная каденция солирующего кларнета. Затем флейта вступает со своим соло, взбираясь в высоту постепенно увеличивающимися скачками мелодии. И вот уже снова загремел, заскакал галоп, завершаясь в вихревом финале [3].

Партитура сюиты до сих пор продолжает звучать и кружиться в музыкальном вихре на лучших мировых симфонических эстрадах. Музыка к «Маскараду» отмечена такой новизной и глубоким характером современности, что дает ей возможность никогда «не состариться» и быть всегда актуальной. «Прикладную музыку, говорил Хачатурян, надо пересочинять: на симфонической эстраде действуют свои законы. Одно несомненно для меня — настоящая музыка театра и кино, при всей ее специфике, должна быть написана так, чтобы она могла звучать и на симфонической эстраде, чтобы это были не крохи, музыкальные кусочки, а нечто цельное, объединенное одной идеей» [1].

Именно такой и является музыка А.И. Хачатуряна к драме М.Ю. Лермонтова «Маскарад», что подтверждает значение творчества М.Ю. Лермонтова в истории мировой художественной культуры.

Список литературы:

1. Виртуальный Музей великого армянского композитора Арама Хачатуряна. Музыка для театра. «Маскарад». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.khachaturian.am/rus/works/spekt_3.htm. — Загл. с экрана (дата обращения: 08.04.2014).
2. Виктор Сиротин. Лермонтов в искусстве его времени. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://lermontov.info/kritika/sirafim.shtml>. — Загл. с экрана (дата обращения: 08.04.2014).
3. Хачатурян. Маскарад. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.belcanto.ru/khachaturian_masquerade.html. — Загл. с экрана (дата обращения: 08.04.2014).
4. Хачатурян, Сюита из музыки к драме Лермонтова «Маскарад». — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.potudan.ru/proizvedenia/syuита-iz-muzyki-k-drame-lermontova-maskarad.html>. — Загл. с экрана. (дата обращения: 08.04.2014).

СЕКЦИЯ 2. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ПРОГРАММЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБМЕНА: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

Костромитина Полина Алексеевна

*студент Челябинской государственной академии культуры и искусств,
РФ, г. Челябинск*

Шуб Мария Львовна

*научный руководитель, канд. культурологии, доц. кафедры культурологии
и социологии Челябинской государственной академии культуры и искусств,
РФ, г. Челябинск*

Двадцать первое столетие — эпоха ускоренного темпа жизни и постоянных изменений. Это век, сформировавший совершенно новый стиль жизни и новый тип человека. Постоянная гонка знаний, достижений, карьерного роста, стремлений завладеть последними новинками техники — все это требует от человека больших физических и душевных затрат. Так как же влиться в эту новую жизнь? Что поможет человеку выжить в современном мире? Знания и опыт.

Одним из инструментов получения знания и опыта, выходящих за пределы только одной страны, одного локального профессионального, языкового и в целом — культурного сообщества, являются программы международного обмена.

Программы обмена — явление относительно молодое и очень перспективное. Возможно, именно поэтому оно пока не получило должного научного осмысления, в том числе и с позиции интегрированного социологического и культурологического подходов. Отчасти восполнить имеющийся пробел в изучении программ международного обмена, призвано исследование, проведенное автором данной статьи в 2013—2014 гг. Его целью стал комплексный анализ отношения общественности к программам обмена

в целом, а также уровня их востребованности в современном российском обществе.

Под программами международного обмена мы понимаем особого рода проекты, в основе которых лежит договоренность между государствами о сотрудничестве на основе посещения объектом одной страны территории другой с различными целями (обучение, стажировка, работа, научная деятельность, волонтерство и пр.).

В данной статье мы приведем лишь отдельные полученные нами результаты, а именно обозначим сильные и слабые стороны программ международного обмена с точки зрения россиян.

Рабочими методами в нашем исследовании были метод анкетного (массового) опроса и метод экспертного интервью. В ходе реализации первого метода было опрошено 550 человек, жителей Челябинска, возрастом от 18 до 70 лет и старше. А в качестве экспертов выступили шесть человек различного возраста и профессий, которые участвовали в международных программах обмена или же обладают информацией о них.

Итак, прежде всего, мы попросили респондентов выразить своё мнение относительно программ международного обмена. На основе полученных данных мы выделили несколько типов отношения:

1. крайне позитивное (считают программы положительным опытом межкультурного взаимодействия, крайне необходимым для его участников и приносящим пользу обеим сторонам (и принимающей стороне, и отдающей) — 34,48 %);

2. умеренно позитивное (утверждают, что программы обмена достаточно полезны, было бы неплохо принимать в них участие всем молодым людям — 34,66 %);

3. сдержанное (говорят, что не задумывались об этом или убеждены, что в таких программах нет ни вреда, ни пользы — 16,70 %),

4. пессимистичное (утверждают, что вклад этих программ весьма сомнителен — 6,72 %);

5. негативное (относится к данным программам крайне негативно — 3,27 %).

Участники экспертного интервью подтвердили результаты анкетного опроса, сойдясь во мнении, что данные программы эффективны и актуальны, и в них необходимо принять участие всем людям, у кого есть такая возможность.

Среди респондентов преобладает позитивное отношение к подобного рода международным проектам, скорее всего потому, что большая часть опрошенных считает участие в программах обмена полезным опытом взаимодействия с другой культурой. Вероятно, такие ответы связаны еще и с тем, что многие респонденты осознают полезность новых международных проектов. Но некоторые консервативны в этом отношении и полагают, что программы обмена — это угроза для интеллектуального потенциала нашей страны (более подробно мы об этом скажем ниже).

Что касается положительных аспектов участия в программах международного обмена, то основным преимуществом опрошенные назвали обеспечение общения участников программы с носителями языка (44,28 %), затем их полное погружение в новую культурную и языковую среду (43,01 %), а также респонденты высказали мнение о том, что эти программы позволяют молодым людям познакомиться с чужой страной очно (37,39 %).

С этими тезисами согласились и эксперты, отметив тот момент, что полезный зарубежный опыт обернется большим плюсом при приеме на работу для тех, кто получил зарубежную стажировку по специальности.

Кроме того, мы просили участников опроса обозначить трудности, с которыми могут столкнуться агенты программ международного обмена. Наиболее востребованной из них оказалась сложность адаптации (плохое знание языка, чужой культуры и страны; сложность поиска жилища и работы и пр.) — 44,46 %, которая нередко приводит к возникновению затруднительных ситуаций у участников в другой стране.

Много проблем возникает у участников программ обмена в связи с ненадежностью турфирм, считает 27,22 % респондентов. Только пятая часть (20,87 %) опрошенных выделила такой минус программ обмена как разлука с друзьями и родными. 16,70 % отметили отсутствие каких-либо конкретных результатов после завершения таких программ и только 14,70 % в качестве наиболее значимой проблемы назвали кризисное вхождение в контекст чужой культуры. При этом, эксперты расширили перечень проблем такими позициями, как: незнание законов чужой страны, моральная неготовность человека к программе, непонимание окружающих, возникновение чувства одиночества, а также проблемы, связанные с недостатками организации программ.

Интересно, что почти половина респондентов (49,36 %) выразили мнение о том, что международные программы обмена способствуют «утечке мозгов» за границу, переманиванию молодых, талантливых специалистов за рубеж. Эту часть опрошенных поддержали и трое участников экспертного интервью, которые оптимистично полагают, что программы обмена не будут способствовать массовой эмиграции.

При этом, участники нашего опроса, несмотря на обозначенную проблему, связанную с программами обмена, всё-таки видят очевидные преимущества в данной форме реализации международных контактов. Так, 27,04 % ответили, что студенты, выезжая за рубеж, могут получить более интересные и высокооплачиваемые предложения, чем в России, остальные выделили тот момент, что в других странах уровень жизни, образования и работы гораздо выше, что и привлекает молодежь, и видят они это воочию при участии в программе (22,32 %).

Почти четверть респондентов (25,05 %) считает, что все индивидуально и решение об эмиграции принимается в каждом отдельном случае по различным причинам, возможно, и после участия в программах обмена, а 11,25 % уверены, что в рамках таких программ студенты просто выезжают в другие страны, и нет вероятности, что они там останутся. И наконец, малая

часть опрошенных (7,08 %) полагает, что участвовать в программе обмена и жить в другой стране — разные вещи.

То есть, полученные результаты позволяют говорить о том, что международные программы обмена в целом положительно воспринимаются респондентами, которые убеждены, что участие в такого рода проектах предоставляют участникам полезные возможности (изучение культуры, языка и пр.), способствует личностной и профессиональной самореализации.

Среди минусов был обозначен, пожалуй, лишь один, хотя и существенный — высокая стоимость, которая является ощутимой преградой для многих челябинцев к участию в программах обмена. Многие респонденты согласились также и с тем, что данные программы способствуют «утечке мозгов».

В целом феномен программ международного обмена, будучи актуальнейшей социокультурной практикой современности, безусловно, заслуживает самого пристального исследовательского внимания и нуждается в глубоком, комплексном осмыслении и анализе.

СЕКЦИЯ 3. ЛИНГВИСТИКА

СТИЛИСТИКА СИНТАКСИСА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ДЖ. ГОЛСУОРСИ «СОБСТВЕННИК»

Овчинникова Юлия Александровна

*студент Калужского Государственного университета им. К.Э. Циолковского,
РФ, г. Калуга*

Фомичёва Екатерина Владимировна

*научный руководитель, канд. филол. наук, доц. кафедры английского языка
КГУ им. К.Э. Циолковского,
РФ, г. Калуга*

Синтаксис является главным образующим началом речевого произведения. Его значение для любого типа высказывания трудно переоценить. Предметом синтаксиса является предложение и словосочетание. Смотря на его структуру, длину и завершенность, можно увидеть приемы, способствующие усилению влияния на читателя.

Вопросом изучения синтаксиса занимались такие ученые-лингвисты как И.Р. Гальперин, И.В. Арнольд, А.Н. Мороховский и другие.

Для художественной литературы характерно использование различных стилистических средств, в том числе и синтаксических для эффекта усиления. Среди основных стилистических приемов выделяют инверсию, обособление, эллипсис, умолчание, риторический вопрос, литоту, параллелизмы, хиазм, как вид параллельной конструкции, нарастание, ретардацию, повтор. Кроме того, очень важен план рассказчика и персонажа, где особенно выделяют косвенно-прямую речь, которая также несет определенную стилистическую нагрузку.

Все эти приемы характерны как для поэзии, так и для прозы, но, если в поэзии главная цель этих средств — образование определенного ритма,

то в прозе они реализуют различные функции, от эмоциональной экспрессивности до речевой характеристики персонажа.

Для Дж. Голсуорси использование синтаксических служит нескольким задачам: 1) изображение эмоций персонажей; 2) речевая характеристика персонажей; 3) отношение автора к героям произведения; 4) функция усиления; 5) ритмическая организация текста.

В качестве примера для первого пункта можно привести следующий отрывок из речи главного героя Сомса Форсайта: *“The smouldering jealousy and suspicion of months blazed up within him. He would put an end to that sort of thing once and for all; he would not have her drag his name in the dirt! If she could not or would not love him, as was her duty and his right — she should not play him tricks with anyone else! He would tax her with it; threaten to divorce her! That would make her behave; she would never face that”*. Здесь писатель применяет **изображенную речь**, чтобы показать внутренне состояние и эмоции героя. Сомс считает свою жену Ирен собственностью и не позволит, чтобы она принадлежал другому. В данном отрывке много **восклицательных предложений**, также во втором предложении можно увидеть **повтор**, который несет эмоциональную нагрузку. А в предпоследнем предложении используется **нарастание**.

В отрывке *“No he didn't regret it. Now that the first step towards reconciliation had been taken, the rest would be comparatively — comparatively...He rose and walked to the window. His nerve had been shaken”*. Применяется стилистический прием, который называется **умолчание**. В данном случае его функция заключается в возможности показать волнение человека.

Предложение с обособлением *“He entered, pale, his hands moist with perspiration, dreading to meet her, burning to meet her, ignorant of what he was to say or do”*. Показывает волнение Сомса. Параллельные конструкции усиливают эффект. Он не знает, что его ждет дома.

Дж. Голсуорси — мастер по использованию **косвенно-прямой и изображенной речи**. С помощью нее читатель узнает о героях романа. Передавая их мысли и чувства, Голсуорси выражает к ним свое отношение.

“Her conduct was immoral, inexcusable, worthy of any punishment within his power. He desired no one but her, and she refused him”! Сомс по натуре собственник, он мыслит только в рамках денег, а все расценивает как вещи, которые можно купить и продать.

Еще один пример изображения характера Сомса мы видим в его размышлениях о разводе с Ирен: *“Was it wise to push things so far? Was it wise to put himself into a position where he might have to eat his words”?* Его речь полна **риторических вопросов**, ему необходимо просчитать каждый шаг, прежде чем принять решение. Главный герой романа не привык поддаваться эмоциям.

Интересно описание Джеймса Форсайта, отца Сомса: *“James, standing sideways, the concave lines of his tall, lean figure displayed to advantage in shirt-sleeves and evening waistcoat, his head bent, the end of his white tie peering askew from underneath one white Dundreary whiskers, his eyes peering with intense concentration, his lips pouting, was hooking the top hooks of his wife’s bodice”.* Автор с иронией относится ко всем своим героям, и Джеймса он изображает с иронией. В предложении используются **обособления**, и это усиливает эффект.

В первой главе Голсуорси рассказывает о семействе Форсайтов, упоминая их основную характеристику: *“The Forsytes were resentful of something, not individually, but as a family; this resentment expressed itself in an added perfection of raiment, an exuberance of family cordiality, an exaggeration of family importance, and — the sniff”.* Автор использует **перечисление**, чтобы показать присутствие чувства возмущения во всех деталях. Особенно интересно наличие такого стилистического как **спад** (anti-climax). Перечисляя так сказать возвышенные детали, обилие семейного радушия и преувеличение важности семьи, Голсуорси в конце говорит о «кислой рожи», которая является неотъемлемой частью молодого и старшего поколения.

Ну и конечно стилистические средства синтаксиса используются для усиления эффекта и воздействия на читателя.

В романе функцию усиления несут практически все средства выразительности, но особенно часто можно увидеть **инверсию**: “...*had Irene been present, the family circle would have been complete*”, или “*Only when Winifred recounted how little Publius had given his bad penny to a beggar, did he brighten up*”.

Параллельные конструкции тоже часто используются Голсуорси: “*For the moment, perhaps, he understood nearly all there was to understand — understood that she loathed him, that she had loathed him for years, that for all intents and purposes they were like people living in different worlds, that there was no hope for him, never had been; even, that she had suffered — that she was to be pitied*”. **Анадиплосис или подхват** часто встречается в тексте романа.

Часто синтаксис организует структуру текста и от синтаксиса зависит, будет ли он статичным или наоборот динамичным.

Например в отрывке “Bosinney walked right out into the thoroughfare — a vast muffled blackness, where a man could not see six paces before him; where, all around, voices or whistles mocked the sense of direction; and sudden shapes came rolling slow upon them; and now and then a light showed like a dim island in an infinite dark sea. ... But a voice yelled at him, and he started back. A cab rolled out of blackness disappeared. And suddenly George perceived that he had lost Bosinney. He ran forward and back, felt his heart clutched by a sickening fear which lives in the wings of the fog. Perspiration started out on his brow. He stood quite still, listening with all his might”. В первой части отрывка мы видим несколько предложений с повторяющимся союзом **and**. Это создает динамический эффект. Автор описывает суету, которая происходит в тумане. Вторая часть состоит из нераспространенных предложений, и это тоже создает эффект напряжения, так как именно в этот момент, когда Джордж теряет Босинни из виду, последнего сбивает экипаж.

Таким образом, мы рассмотрели применение стилистических средств синтаксиса в романе. Их использование помогает раскрыть все замыслы автора.

Список литературы:

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка — М.; Флинта: Наука, 2002.
2. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка — М.; 1958.
3. Знаменская Т.А. Стилистика английского языка — Едиториалл УРСС; 2005.
4. Кухаренко В.А. Практикум по стилистике английского языка — М.; «Высшая школа», 1986.
5. Мороховский А.Н. Стилистика английского языка — Киев; «Высшая школа», 1984.
6. Galsworthy J. Forsyte Saga. The Man of Property — С-Петербург; Каро, 2008 — С. 13; 437; 442; 458—475.

ИНВЕРСИЯ ИЛИ ЕЕ ОТСУТСТВИЕ В ХИАЗМЕ НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Репнина Татьяна Владимировна

*студент магистратуры
Санкт-Петербургского государственного университета,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Арсентьева Мария Валентиновна

*научный руководитель, канд. филол. наук, доц. кафедры романской филологии
Санкт-Петербургского государственного университета,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Инверсия как широко известное средство выразительности привлекает внимание ученых. Она изучается на материале разных языков в качестве риторической фигуры как в микро- [23; 13, с. 525; 12, с. 67—69; 25], так и в макроконтексте [8; 1, с. 13—16; 4, с. 168—178; 16, с. 77—87]. Отдельные работы посвящены психолингвистическому аспекту этой фигуры [19, с. 73—80], инверсии в окказиональных фразеологизмах [24, с. 171—173], а также в диахроническом аспекте [11, с. 391—394]. Нас будет интересовать инверсия как стилистическая фигура, которая может быть одним из компонентов хиазма.

Проблема выявления инверсии внутри хиазма до настоящего времени оставалась без пристального внимания ученых. Так, В.С. Соловьева указывает на отсутствие этой фигуры в антиметаболе и ее присутствие в синтаксическом хиазме, но эта мысль не получает развития [22, с. 7]. Научный интерес вызывает тот факт, что, несмотря на упоминание инверсии как обязательного свойства хиазма в его определениях, нами было выявлено значительное число неинверсионных высказываний, также относящихся к хиастическим. Цель данной статьи — разобраться, в каких случаях инверсия присутствует, а в каких не наблюдается в хиазме, попытаться объяснить данное явление.

В определении инверсии ученые практически единодушны, небольшие различия имеются в формулировках. Так, В.Г. Будыкина [8, с. 10], В.Е. Шевякова и М.А. Павликова [25, с. 5] понимают под ней отход

от обычного, принятого в языке порядка слов. О.С. Ахманова [3, с. 176], Э.М. Береговская и Ж.-М. Верже [5, с. 75], а также И.В. Арнольд [2, с. 201] обращают внимание на аффективный характер инверсии, в результате которой инвертированный элемент становится выделенным. А.З. Тавасиева отмечает оппозицию «норма / отклонение от нормы» в основе инверсии [23, с. 6], а В.А. Кочетова понимает под ней сознательное нарушение структуры предложения [13, с. 525].

Эдде Моисеевне Береговской принадлежит наиболее универсальная и полная классификация хиазмов, деление на **синтаксический хиазм**, **семантически осложненный хиазм** и **хиастический каламбур** [6, с. 23—25]. К сожалению, большинство исследователей рассматривают только один тип хиазма [22; 20; 7; 34], не уделяя внимания остальным или же ограничиваются лишь кратким его определением [15, с. 71—73; 10, с. 38—39; 14, с. 555], последнее относится, в частности, к учебникам по стилистике или словарям стилистических фигур [33, с. 419; 29, с. 331; 27, с. 149].

В основу нашего исследования положена гипотеза, что присутствие инверсии в хиазме зависит от его типа. Для ее проверки мы воспользуемся сопоставительным анализом определений хиазма и научной литературе о нем, а также анализом высказываний с различными типами хиазмов.

Наше исследование основывается на корпусе хиазмов из цитат французских авторов и французских пословиц [21; 9; 18; 31; 30; 32; 26; 35; 36], отобранном нами методом выборки из генеральной совокупности. В сборниках, содержащих цитаты авторов и пословицы разных стран, были отобраны примеры хиазмов только французских авторов или французские пословицы.

Переходя к выявлению инверсии в хиазме, рассмотрим последовательно все три подвида хиастических высказываний.

Для **синтаксического хиазма** обязательны полная инверсия в сочетании с синтаксическим параллелизмом и симметрией, при которой правая часть повторяет в обратном порядке все составляющие левую члены предложения [6, с. 23]. Береговская приводит следующие примеры (перевод

примеров здесь и далее наш, в некоторых случаях в нем специально сохранена структура французской фразы, чтобы отразить строение хиазма именно там — Т.Р.)

1. *Un roi chantait en bas, en haut mourait un Dieu (Hugo). Король пел внизу, наверху умирал Бог (Гюго).*

2. *Un seul printemps dans l'année, et dans la vie une seule jeunesse (de Beauvoir). Лишь одна весна в году, и в жизни лишь одна молодость (де Бовуар).*

В данных высказываниях инверсия эксплицитна. Схему первого предложения можно выразить следующим образом (условимся, что S — подлежащее, V — сказуемое, Ci — обстоятельство, Co — дополнение, Conj- союз; напомним, что нормативный порядок слов для французского языка — S — V — Ci).

Un roi chantait en bas, en haut mourait un Dieu (Hugo).

S V Ci Ci V S

В первой части хиазма соблюдается грамматически верный порядок слов, а во второй наблюдаются отход от него: обстоятельство занимает позицию подлежащего, а подлежащее — обстоятельства, то есть, ради симметрии обстоятельство выносится в начало предложения и делается инверсия подлежащего и сказуемого. Подчеркнем, что обмена синтаксических ролей в этом высказывании нет.

Рассмотрим пример 2.

Un seul printemps dans l'année, et dans la vie une seule jeunesse (de Beauvoir).

S C C S

Приведенный пример с синтаксической точки зрения отличается от первого эллипсисом сказуемого, в остальном картина та же (рис. 1).

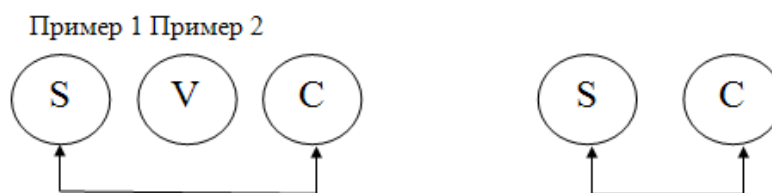

Рисунок 1. Трансформация в синтаксическом хиазме

Рисунок 1 иллюстрирует инверсионную трансформацию внутри синтаксического хиазма. Отметим, что в первом случае в ней участвует три элемента, а во втором — только два, но каждый член предложения охватывается инверсией.

Об инверсии в составе хиазма пишет А.З. Тавасиева. Исследователь отмечает, что хиазмы с инверсией могут быть как чисто синтаксическими, так и семантико-синтаксическими. Обратим внимание, что под вторым типом понимается хиазм без обмена синтаксических ролей, то есть, синтаксический хиазм по классификации Береговской.

Рассмотрим пример Тавасиевой [23, с. 8]:

1) Hélas ! j'étais trop sensible à la jeunesse pour ne pas envisager que je me détacherais de Marthe, le jour où sa jeunesse se fanerait, et que s'épanouirait la mienne. (Raymond Radiguet). Увы! Я был слишком чувствительным к молодости, чтобы не предугадать того, что я отдалюсь от Марты в тот день, когда увянет ее молодость, а моя — расцветет. Раймон Радиге.

В приведенном примере симметрия не полная, она нарушается словами “le jour où” (в первом предложении) и “que” во втором (то есть, оба обстоятельства стоят в начале предложений). В некоторых случаях такая конструкция менее экспрессивна, но она более частотна по сравнению с примерами 1 и 2. Несмотря на наличие инверсии в примере 3, асимметрия конструкции не позволяет построить симметричную схему по аналогии с приведенными выше.

Встречаются и менее строгие конструкции с синтаксическим хиазмом.

2) *Courent les années, le temps de l'âme est immuable. Eugène Cloutier.*
Быстротечны лишь годы, возраст души неизменен. Ежен Клустье.

В отличие от цитат 1 и 2, в примерах 3 и 4 инверсия расположена в первой, а не во второй части хиазма, что говорит о бинарности ее позиции, то есть в случаях 3 и 4 не вторая часть хиазма претерпевает трансформацию, стремясь к симметрии с первой, а наоборот.

Поиск синтаксических хиазмов во французских цитатах выявил почти полное их отсутствие, в то время как семантически осложненный хиазм, являющийся более сложной структурой, представлен широко. Объясняется это аналитическим строем французского языка, практически не допускающим синтаксически необоснованной инверсии. Так, среди многочисленных хиазмов во фразах на французском языке, приведенных Э.М. Береговской [6, с. 23], подавляющее число являются лексическими хиазмами или синтаксическими каламбурами. Гроте [28], опубликовавший более 200 примеров этой фигуры на английском языке, также практически не приводит примеры синтаксических хиазмов. В русском языке, благодаря свободному порядку слов, инверсия как средство выразительности широко распространена, что позволило Соловьевой изучать хиазм в русской поэзии [22; 20].

Минимальное количество синтаксических хиазмов во французском языке отмечается А.М. Еливановой при рассмотрении инверсии на материале французского языка с позиции диахронического подхода. Она пишет: «В анализируемых произведениях современного периода практически не обнаружены примеры использования инверсии, в связи с чем представляется невозможным выявить какие-либо ее функции» [11, с. 393].

Анализ синтаксических хиазмов в русском языке подтверждает присутствие в них инверсии и отсутствие обмена синтаксических ролей, подробное их рассмотрение выходит за рамки нашего исследования.

После анализа чисто синтаксического хиазма перейдем ко второму типу. «В **семантически осложненном хиазме**, по словам Береговской,

к перечисленным выше релевантным признакам добавляется еще два: двойной лексический повтор в инвертируемых элементах и обмен синтаксическими функциями у этих элементов». Например:

(1) *De la table au lit, du lit à la table. От стола к кровати, от кровати к столу.*

Ci Ci Ci Ci

В данном примере, в отличие от высказываний с синтаксическим хиазмом все члены предложения, получившие выражение, являются обстоятельствами, однако роль их несколько отличается и смысл меняется, благодаря обмену предлогами. Слитные формы артиклей (с предлогами “de” и “à”) являются, в данном случае показателем семантически осложненного, или, по терминологии Москвина, лексического хиазма [17; 804], поскольку именно они способствуют обмену смысловыми ролями между обстоятельствами «стол» и «кровать». Конструкция с изменением управления одинаковыми членами предложения характерна для лексического хиазма.

Рассмотрим другой пример.

(2) *Une vie ne vaut rien, mais rien ne vaut une vie. André Malraux. Жизнь не стоит ничего, но ничто не стоит жизни.*

S V Co S V Co

Анализ показывает, что, несмотря на иллюзию инверсии, создаваемую повтором слов в обратной последовательности (“une vie” — “rien”), порядок членов предложения в первой и во второй частях идентичны, в отличие от рассмотренных выше примеров с инверсией. Анализ лексических хиазмов из собранного нами корпуса хиазмов французского языка подтверждает отсутствие в нем инверсионных структур и присутствие обмена синтаксических ролей.

После рассмотрения чисто синтаксического и лексического хиазмов остается упомянуть **хиастический каламбур**, под которым Э.М. Береговская понимает структуру с признаками, характеризующими первые два подвида,

к которым прибавляется изменение значения [6, с. 24]. Рассмотрим примеры такого хиазма из нашего корпуса:

(3) *Un trésor n'est pas un ami, mais un ami est un trésor. Сокровище не друг, но друг — сокровище.*

$S V_1 V_2 C_{onj} S V_1 V_2$

Данный хиазм усложнен отрицанием, не влияющем на тип хиазма, а также изменением значения: “trésor” в первом случае обозначает сокровище в прямом, а во второй раз — в переносном смысле. Инверсия в таком хиазме отсутствует.

(4) *Ne possédait pas l'or, mais l'or le possédait. Jean de la Fontaine. Не он владел золотом, а золото им владело. Жан де Лафонтен.*

$V Co C_{onj} S Co V$

В примере 8 наблюдается эллипсис подлежащего “il”, что в некотором степени нарушает симметрию хиазма. Эксплицитно повторение слов “posséder” и “or”, которые лежат в основе структуры этого высказывания. “L’or” в первой части играет роль дополнения, а во второй — подлежащего, так реализуется обмен синтаксических ролей.

Хиазмы из примеров 7 и 8 охватывают семантическое поле «богатство, золото, сокровище и др.» Изменение значения в этих примерах аналогичное, только во втором случае оно сконцентрировано на глаголе “posséder”, который в первом случае используется в прямом значении, а во второй части хиазма — в переносном.

Как видно из рассмотренных примеров хиастического каламбура, с точки зрения выявления в нем инверсии, он образует одну типологическую группу с лексическим хиазмом. Дальнейший анализ хиастического каламбура инверсии в нем не выявил.

Э.М. Береговская представляет классификацию хиазмов, по которой каждый следующий тип включает элементы предыдущих, к которым добавляются новые. Однако присутствие инверсии в синтаксическом хиазме и ее отсутствие в лексическом нарушает эту лаконичную схему, что иллюстрируется таблицами.

Таблица 1.

Трансформации хиазмов, по Э.М. Береговской [6, с. 26]

Виды хиазма / признаки	Синтаксический хиазм	Семантически осложненный хиазм	Хиастический каламбур
Бинарность в словорасположении: исходная форма + перестановка	+	+	+
параллелизм	+	+	+
повтор	+ -	+	+
антитеза	+ -	+ -	+ -
Обмен синтаксическими ролями	-	+	+
Появление нового значения	-	-	+

Таблица 2.

Трансформации хиазмов с моими уточнениями

Виды хиазма / признаки	Синтаксический хиазм	Семантически осложненный хиазм	Хиастический каламбур
Бинарность в словорасположении: исходная форма + перестановка	+	+	+
инверсия	+	-	-
параллелизм	+	+	+
повтор	+ -	+	+
антитеза	+ -	+ -	+ -
Обмен синтаксическими ролями	-	+	+
Появление нового значения	-	-	+

Заключительные выводы нашей статьи могут быть сформулированы следующим образом:

1. Инверсия является обязательным компонентом не для каждого типа хиазма.

2. Для синтаксического хиазма она является элементом *sine qua non*. Причем обратный порядок слов не создает высказывание, а превращает его в хиазм. Иначе говоря, если восстановить грамматически верный порядок слов в таком хиазме, предложение будет грамматически верным и практически идентичным по смыслу инвертированному.

3. В лексическом хиазме под влиянием двойного повтора реализуется иной механизм создания хиастической структуры. Обмен синтаксических ролей практически исключает присутствие инверсии, заменяет ее.

4. В хиастическом каламбуре инверсия отсутствует, как и в семантически-осложненном хиазме.

5. Анализ инверсии в хиазме выявил, что обратный порядок одних и тех же слов не обязательно является синонимом инверсии, как в случае с лексическим хиазмом, в котором слова повторяются в обратном порядке, но на синтаксическом уровне инверсии нет.

6. Таким образом, представляется целесообразным внести уточнение в формулировку Э.М. Береговской о том, что лексический хиазм (семантически осложненный) — синтаксический хиазм с добавлением двойного повтора, обмена синтаксических ролей, симметрии по формуле АВВА и др. В чисто синтаксическом хиазме есть инверсия, но нет обмена синтаксических ролей, а в лексическом есть обмен синтаксических ролей, но нет инверсии.

7. Поскольку чисто синтаксические хиазмы во французском языке практически отсутствуют, а инверсия сосредоточена именно в них, можно говорить об отсутствии инверсии в большинстве хиазмов французского языка.

8. Проведенное исследование позволяет внести уточнение в определение хиазма. Инверсия может быть идентифицирующим признаком только для синтаксического хиазма.

Хиазм представляет огромное пространство для изучения. Нами были рассмотрены структуры с инверсией без повтора, а также с повтором, но без инверсии. Однако существует и другие комбинации этих элементов, в частности регрессия, представляющая собой фигуру стиля, чрезвычайно близкую к хиазму.

Список литературы:

1. Абашкина Е.А. Инверсия как принцип организации текста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 9—2 (27). С. 13—16.
2. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка (Стилистика декодирования). Л., 1973.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 196.
4. Белозерова Н.Н. Концептуальные инверсии: концепт «мечь» в русской эпистеме 19-го века // Вестник Тюменского государственного университета. 2005. № 2. С. 168—178.
5. Береговская Э.М., Верже Ж.-М. Занятная риторика. М., 2000.
6. Береговская Э.М. Очерки по экспрессивному синтаксису. М.: 2004.
7. Брек Дж. Хиазм в Священном Писании. М., 2004.
8. Будыкина В.Г. Инверсия в нарративе литературной сказки. Автореф. На соиск. уч. степ. канд. филол. наук. Челябинск, 2004.
9. В.А. Гнездилова. Французско-русский словарь пословиц и поговорок. М., 2010.
10. Гуревич В.В. English Stylistics. Стилистика английского языка. М., 2005.
11. Еливанова А.М. Инверсия как средство формирования текстовых стратегий во французской прозе: диахронический подход // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 1. С. 391—394.
12. Еливанова А.М. Порядок слов в предложении во французском языке: диахронический подход // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013, № 9—1 (27) С. 67—69.
13. Кочетова В.А. Прагматические особенности инверсии в современном английском языке // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. С. 525.
14. Кузнецов И.Н. Риторика: Учебное пособие. М., 2013.
15. Кухаренко В.А. Практикум по стилистике английского языка. М., 1986.
16. Медведева Н.Г. Инверсия сюжетного архетипа в стихотворной книге О. Седаковой «Старые песни» // Сибирский филологический журнал. 2008. № 2. С. 77—87.
17. Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь. Ростов на Дону, 2007.
18. На языке Вольтера. Liberté, Egalité, Fraternité. Французские изречения / сост. Т.П. Понятина. — М., 2006.
19. Павлова А.В. Психолингвистический аспект инверсии // Вопросы психолингвистики. 2006. № 4. С. 73—80.
20. Сабанеева М.К.. Художественный язык французского эпоса. Опыт филологического синтеза. СПб, 2001.

- 21.Скворцов Г. Французское остроумие на франц. и рус. яз. СПб., 2011.
- 22.Соловьева В.С. Хиазмы в стихотворной речи. Ашхабад, 1982.
- 23.Тавасиева А.З. Инверсия подлежащего как синтаксическая фигура. Автореф. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук. М, 2002.
- 24.Третьякова И.Ю. Ролевая инверсия как сложный приём окказионального преобразования фразеологических единиц. Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2009. Т. 15. № 3. С. 171—173.
- 25.Шевякова В.Е., Павликова М.А. Инверсионные структуры английского языка. М., 2001.
- 26.Dournon J.-Y. Le Grand Dictionnaire des Citations françaises. Paris, 1982.
- 27.Dubois J. Dictionnaire d'étymologie. Paris, 2001. P. 149.
- 28.Grothe M. Never Let a Fool Kiss You or a Kiss Fool You. New York, 2002.
- 29.Lexis Larousse de la langue française. Paris, 2002.
- 30.Maloux M. Larousse. Dictionnaire des proverbes, sentences et maximes. Paris, 2000.
- 31.Oster P. Le Robert. Dictionnaire de citations françaises. V. 1—2. Paris, 1994.
- 32.Ripert P. Dictionnaire des citations de langue français. Paris, 1995.
- 33.Robert P. Le petit Robert: dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Paris, 2011.
- 34.Welch J.W. Chiasmus in Antiquite. Structures, Analyses, Exegesis. Gerstenberg, 1981.
- 35.<http://citations.ca/index.cfm?fuseaction=citations.searchAuteurs> (дата обращения 31.08.2014).
- 36.<http://evene.lefigaro.fr/citations/dictionnaire-citations-auteurs.php> (дата обращения 31.08.2014).

СЕКЦИЯ 4. ПЕДАГОГИКА

ДВОРЕЦ ЗНАНИЙ ВОЗРОЖДАЯ...

Бергалиева Екатерина Лицзеевна
студент 3 курса музыкального факультета МПГУ,
РФ, г. Москва

Митриковская Нина Пимоновна
научный руководитель, доц. кафедры музыкальных инструментов
музыкального факультета МПГУ,
РФ, г. Москва

...На пыльных тропинках

Далеких планет

Останутся наши следы...

В. Войнович

Сегодня создается впечатление, что мир сошел с ума. Бесконечные войны, восстания, вмешательства, тысячи и тысячи убитых людей, сотни заболевших, миллионы оставшихся без крова и куска хлеба. В ужасе мир наблюдает сегодня, как человеческая жизнь обесценивается в считанные секунды, как великая цивилизация рушится на глазах. И в то же время жизнь не стоит на месте: люди продолжают жить, любить, растить детей. Вот только что ждет человечество завтра, никто не может предугадать. Невозможно даже попытаться предсказать, что произойдет на мировой арене через 5 минут. И совершенно невыполнимой кажется задача представить, каким будет пресловутое «светлое» будущее. Но дети взрослеют, и следует подготовить их к взрослой жизни, необходимо дать им соответствующие умения и навыки для существования в этом мире. То самое образование, которое сегодня больше не дает никаких гарантий благополучия и стабильности. То самое образование, которое сегодня занимает львиную долю юности, заставляет отказываться

от других интересных вещей, является одним из главных наглядных показателей успешности, но при этом никак не гарантирует счастливую и долгую жизнь без забот, как это было раньше. Не потому, что образование — это плохо. Образование — это очень хорошо. Все это происходит потому, что методы, которыми до сих пор пользуется человечество для того, чтобы воспитывать подрастающее поколение, безнадежно устарели.

Вся наша жизнь — это долгий растянутый процесс поступления в университет. Начиная с детского сада, мы упорно подготавливаем наших чад к званию научного профессора. Мы считаем, что профессор — это вершина человеческой цивилизации. К сожалению, сегодня образование как никогда оторвано от реальной жизни. В жизни человека появились два русла: одно, где он получает образование, и второе, где он контактирует с реальным миром. Знания, полученные в стенах альма матер, невозможно применить в реальной жизни, потому что в реальной жизни не встречаются проблемы, которые нам предлагают в университетах. Университеты создали собственную отрасль непонятно чего, по образу и подобию своему. Детский сад, потом школа, затем колледж и, наконец, университет. И на этом образование не заканчивается. Впереди молодого бакалавра ждут еще и магистратура, и аспирантура, и еще куча всяких постдипломных образований. Это еще одно свойство нынешнего образования — его инфляция. Сегодня там, где раньше хватало среднего образования, требуется высшее, а там, где раньше требовалось высшее, сегодня требуется звание кандидата. Эта ситуация прямо указывает на стремительное устаревание и разрушение нынешней системы образования. Не говоря о том, что часы, высиденные за партой и за экраном компьютера, наносят серьезный вред физическому здоровью. Систему образования необходимо пересмотреть и в корне изменить. Диплом должен активно подтверждать годность кандидата к той или иной должности. И он подтверждает. Но это ли требуется сегодня на мировом рынке труда? Сегодня безжалостное время предъявляет новые требования к своим сотрудникам. Это гибкость, способность быстро ориентироваться в пространстве в случае форс-мажора, это умение мыслить

нелинейно, это способность привлечь большое количество людей, заинтересованных в сотрудничестве, это умение находить несколько способов решения трудной ситуации. Иными словами, мир сегодня нуждается в людях, обладающих *дивергентным мышлением*.

В 1959 году американский ученый Дж. Гилфорд провел исследования, позволившие выявить связь интеллекта с творчеством. Он выделил 2 способа мышления: *конвергентное*, при котором все усилия человека направлены на поиск одного-единственного правильного решения; и *дивергентное*, при котором человек использует множество возможностей и направлений [2]. Дивергентное мышление — это не творческое мышление, вовсе нет, но это обязательное условие для творчества. Это способность предложить сотни и сотни новых вариантов решения одной проблемы, это способность мыслить *глубоко и широко*. Творческое мышление — дивергентно. Сэр Кен Робинсон, международный советник по развитию творческого мышления и автор множества книг, в своих выступлениях рассказывает об эксперименте — лонгитюдном тесте на дивергентное мышление, и каковы его результаты! 98 % детей до 2 лет — гении дивергентного мышления! Они еще не знают, что птицы не разговаривают, поезда не летают, а солнце не может быть зеленым. Эти же дети через несколько лет снова были тестированы на дивергентное мышление. В группе испытуемых до 5 лет этот показатель падает ровно в половину. Еще через несколько лет (до 15 лет) процент мыслящих неординарно детей падает еще больше. «Я не знаю, чем занимались эти дети на протяжении 10—12 лет — говорит Кен Робинсон — Одно я могу сказать точно: за это время дети пошли в школу и получили знания. Они были натасканы на то, что выход из ситуации существует только один. И он в конце учебника. И подсмотреть его нельзя!» [4]. Поневоле вспоминается рассказ профессора Эрнеста Резерфорда, президента Королевской академии и лауреата Нобелевской премии по физике об одном студенте. На экзамене по физике студенту следовало вычислить высоту здания при помощи барометра. Юноша ответил: следует

подняться на крышу здания, спустить барометр до земли на веревке, втянуть барометр обратно и измерить длину веревки. Преподаватель оценил ответ молодого человека самой низкой оценкой, однако тот утверждал, что он заслуживает высочайшего балла. Ведь, по сути, ответ был верен! Они обратились к Резерфорду, надеясь, что тот рассудит их. Резерфорд предложил ответить еще раз, дал студенту еще несколько минут, предупредив его, что ответ должен содержать в себе знание законов физики. Студент предложил следующий вариант: «Поднимитесь с барометром на крышу и бросьте его вниз, замеряя время падения. Затем, используя формулу, вычислите высоту здания». Последующие ответы студента тоже были весьма необычны: прикладывать барометр к стенке и карандашом делать отметки, привязать к барометру шнурок и раскачивать его как маятник, измерить в полдень тень барометра и здания и наконец, подарить барометр управляющему здания, если тот скажет высоту здания. Резерфорд поинтересовался, неужели студент не знал общепринятого решения этой задачи? Студент признался, что знал, просто он сыт по горло школой и колледжем, где учителя навязывают ученикам свой способ мышления. Студент этот был Нильс Бор (1885—1962), датский физик, лауреат Нобелевской премии 1922 г. и гений дивергентного мышления [3].

Хорошо развитое дивергентное мышление — показатель высокого уровня интеллекта. А интеллект — это глобальная способность разумно действовать, рационально мыслить и хорошо справляться с жизненными обстоятельствами, иными словами, интеллект определяет способность человека адаптироваться к постоянно меняющимся условиям внешней среды. Интеллект включает в себя огромное количество факторов, в том числе вербальную гибкость и восприятие, пространственную ориентацию, память, способность к рассуждению, быстроту восприятия сходств и различий между предметами и явлениями, их деталями, счетные способности. Как нам известно, различают несколько видов интеллектов. Одни из них отвечают за конкретные механические способности, другие связаны с разговорной речью и оперированием с абстрактными

образами, третьи являются основой развития врожденных способностей и их взаимодействия с приобретенными знаниями и внешней средой. Человеческий интеллект весьма и весьма разнообразен и изменчив! Если заниматься развитием лишь малой части интеллекта, то это может повредить не только духовному, но и физическому здоровью человека [2, с. 121].

В XVIII—XIX веках в России не было школ, на дом приглашались иностранные учителя и изучались все дисциплины, не только математика или физика, но еще и языки, танцы и музыка. Какими гениями нас одарила природа! Перечислять можно бесконечно: Циолковский, Пушкин, Лермонтов, Глинка, Недаром раньше тот, кто умел хорошо стрелять и владел шпагой, также должен был прекрасно танцевать, владеть несколькими языками и музыкальным инструментом. Александр Бородин был врачом и химиком с мировым именем и писал прекраснейшие произведения! Римский-Корсаков был морским офицером и потрясающим музыкальным сказочником! Глинка свободно изъяснялся на 8 языках! Сегодня многие из нас пренебрегают творческими предметами в пользу точных наук. Сколько раз мы слышали в детстве: «Прекрати рисовать, зря теряешь время, ты никогда не станешь художником», «Перестань петь, тебе все равно не стать музыкантом», «Не танцуй, стой смирно!». «Представьте себе, что Вы — инопланетянин, — говорит Кен Робинсон. — И вы из космоса смотрите на землян. О! Они ходят в школу и тренируют свой мозг. Ух ты! Не весь. Неужели? Только часть мозга. Быть того не может! Только левую его часть. Как же так?» [4] Остальной мозг прозябает в неведении. Уже всеми учеными доказано, что человек при своей нормальной жизнедеятельности использует только 3 % активности мозга. И львиную долю времени обучения занимает математика — царица всех наук. А как же остальные сегменты мозга, которые отвечают за движения, за цветовосприятие, за услышанные звуки, за переживания? Для хорошего функционирования левого полушария, необходимо периодически тренировать и правое тоже. Для полноценного здорового интеллекта необходимо задействовать все отделы мозга. Иными словами, занятия творчеством также

жизненно необходимы в школьной программе, как математика и языки. Это необходимо для того, чтобы каждый ребенок имел возможность проявить свои таланты, чтобы каждый ребенок смог найти свое призвание в жизни. Исследования показали (и сегодня это достоверно известно), что успешный творческий труд, приносящий радость и удовлетворение, способствует здоровью и долголетию. 86 % испытуемых, занимающихся творческой деятельностью, считали себя счастливыми людьми, достигали высоких профессиональных успехов и дожили до 70 лет. В основном, это были музыканты, ученые, художники, писатели, артисты (среди них не было ни одного гения, это были самые обычные люди). Испытуемые второй группы, были далеки от творчества, и по опросам близких людей, считали себя неудачниками, не были удовлетворены своими карьерными достижениями, имели проблемы в семейной жизни и умерли в возрасте 50—60 лет [2, с. 123]. Эти цифры красноречиво указывают на необходимость занятий творческими предметами на уровне государственной важности. Альберт Эйнштейн был не только физиком, но еще и неплохо играл на скрипке. Сейчас исследователи говорят о том, что у Эйнштейна было очень плохо с зубрежкой, и свои великие теоремы он открыл, именно фантазируя — он занимался творческим процессом. А знаменитый австрийский хирург, Теодор Бильрот, имя которого сегодня известно каждому студенту медицинского университета, владел игрой на скрипке и рояле и был близким другом Иоганнеса Брамса.

Наши сегодняшние системы образования построены на старых столпах. Они были разработаны в прошлом веке, в эпоху индустриализма и промышленной революции. Кен Робинсон приводит примеры: наши школы до сих пор напоминают фабрики, дети учатся партиями, звонки, гудки, сигналы, отдельные факультеты, отдельные специальности [5]. Но кому-то образование дается легче утром, а кто-то полон сил в темное время суток. Кто-то легко усваивает материал в группе, а кому-то необходимо индивидуальное обучение. Кто-то лучше воспринимает материал зрительно, а кто-то — на слух. Кому то лучше дается математика, а кому-то вышивание.

Сегодня картина существенно отличается от той, которая была 100 лет назад. И она требует новых подходов, новых решений. Вспоминаются строки из «Евгения Онегина»:

Мы все учились понемногу
Чему-нибудь и как-нибудь,
Так воспитаньем, слава богу,
У нас немудрено блеснуть.

Кстати говоря, программа обучения Царскосельского Лицея, где учился Пушкин, предусматривала изучение самые разнообразных наук, включая и стихосложение. В книге Бориса Акунина «Азазель» описывается очень интересный подход к образованию. Набирается определенное количество детей в возрасте от 7 до 12 лет. Их делят сначала по возрасту. Мудрые преподаватели начинают в игровой форме давать детям несложные задания, и выясняют, что у ребенка талантливее — тело, голова или интуиция. Затем детей снова делят — на этот раз не по возрасту, а по профильному принципу — спортсмены, артисты, умельцы, лидеры, рационалисты и так далее. Героиня романа признается: возможно, у детей находятся такие задатки, которые были бы полезны в далеком прошлом, или наоборот, понадобятся в будущем. Подросших детей затем делят на части и продолжают развивать в них выдающиеся способности. Затем вновь разбивают на более мелкие группы и продолжают с ними работать. В итоге, дети потом выходят на ту стезю, где их способности помогают им добиться успехов. Мальчик с тягой к морю становится блестящим адмиралом, мальчик с ярко выраженным чувством риска подается на золотые прииски и становится миллионером, мальчик, ловко манипулирующий окружающими людьми, становится секретарем, «серым кардиналом», османского падишаха... «Я считаю, что педагогика — самая важная из всех наук» — говорит героиня романа [1]. Нечто подобное, но не в романе, а в реальной жизни создал Николай Сергеевич Зверев (1832—1893) — русский пианист и педагог. Он в собственном доме открыл пансион для талантливых пианистов, обучал их, одевал, кормил,

поддерживал материально, развивал их художественный вкус и кругозор. В разное время у него учились Игумнов, Рахманинов, Пресман, Кенеман, Скрябин. Однако эта система тоже чревата опасностями: люди становятся гениями одной области и совершенно не имеют понятия о других сторонах жизни. В наши дни такая школа может быть только узкоспециализированным интернатом. Сегодня футурологи утверждают, что в будущем именно расплодившиеся сегодня экономисты и юристы останутся на обочине спроса рынка труда, потому как их легко можно будет заменить компьютерными программами. А вот профессии, учитывающие человеческий фактор наоборот, выйдут на первые места. «Нам нужны не школы, а творческие лаборатории» — это слова доцента кафедры альта МГК имени Чайковского Романа Балашова на конференции Первого Международного конкурса альтистов имени Фудимана в Казахстане.

Существует три принципа успешного обучения: во-первых, все дети очень разные, во-вторых, все дети очень любопытны и в-третьих, большую роль в обучении играет учитель. Очень интересная система обучения была недавно предложена учителям Михаилом Казиником — комплексно-волновой урок [6]. Нельзя учить английский язык, не зная кто такой Шекспир и находится Англия. Нельзя учить историю Италии и никогда не слышать об Эпохе Возрождения. Все должно быть связано в общую картину, тогда у детей складывается правильное восприятие мира. Один «урок» длится целый день. Например, в класс вносится корзина с яблоками. Начинается ботаника. Учитель рассказывает о яблоке, сколько у него зерен, к какому семейству растений относится яблоня, какую корневую систему имеет... После ботаники идет урок литературы: новый учитель рассказывает детям о Еве и о запретном яблоке, или о Парисе и яблоке раздора. После литературы идет урок музыки: следующий учитель говорит о танце русских моряков «Яблочке», а затем переходит к танцам английских моряков — жиге и сюите. Новый учитель рассказывает детям о Ньютоне и упавшем ему на голову яблоке — это физика. Учитель черчения может показать пропорции яблока, точку золотого сечения

на котором построены великолепнейшие шедевры архитектуры. Географ может рассказать о городе «Большое яблоко» — Нью-Йорк, или о городе с самым мирным яблочным названием — Алма-Ата. Главную роль в таком процессе обучения играют учителя. Они создают проблему, и ученики пытаются ее решить. Они подают свой предмет, зажигая в детях искорки любопытства, и добиваются поразительных успехов! Учитель — это творческая профессия, это самая благородная профессия. В первую очередь учителя должны обладать умением мыслить широко. Они должны заинтересовать ребенка своим предметом и показать связь его предмета с жизнью, помочь ребенку раскрыть свои таланты. Главные задачи этой школы — личностный рост ребенка, обучение жизненным навыкам, обучение как эффективно учиться и думать. Ученик понимает, как устроен мир, как он может улучшать и совершенствовать свою жизнь, пользуясь своим творческим потенциалом. Ребенок выходит из школы, полным желанием узнать еще больше, полным уверенности в своих силах, наученным мыслить нелинейно. Он понимает себя и людей, он может выражать свои чувства и эмоции, он может искать и анализировать информацию в любых ситуациях, заниматься своим любимым делом, найти свое призвание, он может строить свою жизнь!

Мы можем построить новую систему образования. Такую систему, в которой дети будут хорошо понимать, что полученные знания — это не просто сумма знаний, необходимых для ЕГЭ, а умения и навыки, которые в будущем можно будет применить в деле, в реальной жизни. Систему, в которой все будет направлено на развитие творческих способностей детей, а не на их подавление. Такую систему, которая будет помогать нашим детям строить будущее — мы это будущее можем не застать, а наши дети застанут его точно. Такую систему, которая поддержит каждый талант и не оставит никого за бортом. Такую систему, которая позволит каждому человеку чувствовать себя гением, позволит каждому родителю заметить и поддержать в своем ребенке то самое неповторимое, воплотит мечту каждого ребенка в реальность. «Измените условия, — говорит Кен Робинсон — измените

мышление, измените представление людей об их возможностях, дайте им другой набор надежд, более широкий спектр возможностей и, если вы питаете уважение и цените отношения между учеником и учителем, дайте людям свободу творчества и новаторства в их деятельности. И школы снова оживут...» [5].

Список литературы:

1. Акунин Б. «Азazelь», изд. Захаров, Москва 2002 С. 114—115.
2. Билич Г., Назарова Н. «Популярная Медицинская Энциклопедия», Изд. «Вече», Москва, 2002. С. 121—123.
3. «История про Нильса Бора» — [Электронный ресурс]; URL: <http://www.isarc2004.org/archives/152> (дата обращения: 26.09.2014).
4. Робинсон К. «Новый взгляд на систему образования», — [Электронный ресурс]; URL: http://www.youtube.com/watch?v=1G3Kyu_UbjQ (дата обращения: 26.09.2014).
5. Робинсон К. «Как образование убивает творчество» — [Электронный ресурс]; URL: http://www.youtube.com/watch?v=oeVWpO_yTj8 (дата обращения: 26.09.2014).
6. «Школа будущего Михаила Казиника» — [Электронный ресурс]; URL: <http://www.kazinik.ru/documents/school.html> (дата обращения: 26.09.2014).

ДОМАШНИЕ ЗАДАНИЯ ИЛИ «ИСПОРЧЕННЫЙ ВЕЧЕР УЧЕНИКА»

Бурдина Алина Эдуардовна

*студент Чайковского государственного института физической культуры,
РФ, г. Чайковский*

Батакова Наталья Владимировна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доц. кафедры ФиСГН ЧГИФК,
РФ, г. Чайковский*

Домашние задания являются неотъемлемой частью учебного процесса. Об их эффективности ведется много споров, но многовековая практика указывает на необходимость данного элемента обучения. Ученые и педагоги разных времен рано или поздно приходили к осознанию всей важности роли домашнего задания в обучении, а современная система образования и вовсе объявила самостоятельность процесса обучения — главной стратегией развития.

Первые упоминания о домашних заданиях относятся к эпохе Древнего Рима. В частности, они встречаются в первом столетии нашей эры в произведениях учителя Плиния Младшего, по ораторскому искусству Квинтилиана [5]. Он утверждал, что наличие природных данных вместе с правильно организованным учением может помочь человеку достичь совершенства. Одних упражнений, повторяющих действия учителя мало. Необходимо поощрять в учениках стремление к изобретательству, творчеству, как высшей форме проявления самостоятельности. Идеи Квинтилиана были использованы в качестве отправной точки при организации самостоятельной учебной деятельности школьников, в разработке системы самостоятельных домашних работ, направленных на приобретение учащимися стойких знаний, умений и навыков [7, с. 4].

Плиний Младший занимался помимо школы, выполняя задания, а дядя следил за его чтением, приучал читать, делать выписки. В последующем, Плиний активно пользовался усвоенной методикой обучения и передавал опыт своих собственных школьных и домашних занятий [1].

После падения римской империи домашним работам учащихся уделялось не так много внимания, и лишь в 16—17 веках, когда на территории Украины и Белоруссии были образованы Братские школы, в их уставах стали оговариваться задания, предполагающие самостоятельную работу дома [5].

Первой украинской братской школой была Львовская, которая возникла в 1586 году. В это же время был составлен устав этой школы, замечательный педагогический документ, в дальнейшем используемый и другими братскими школами Украины и Белоруссии.

Пункт 10 устава львовской братской школы:

10. Утром после молитв каждый должен рассказать вчерашний свій урок и писание, дома писал и должен изложить изучено, а затем должны по частям учить Псалтырь или грамматику и другие полезные науки, в которых есть потребность [6].

Практически в это же время, в педагогике творил Ян Амос Коменский, обосновавший необходимость классно-урочной системы обучения и создавший основу всей современной системы образования. Именно с того времени домашние задания стали обязательным элементом учебного процесса [5].

Коменский отрицательно относился к такой практике, когда центр тяжести в усвоении учащимися учебного материала переносился на самостоятельную работу и в результате ребенку приходилось переживать огромное страдание, зазубривая дома непонятные для него тексты. Коменский требовал так объяснять материал и разрабатывать его с помощью упражнений, чтобы учащемуся понадобилось лишь быстро «перечитать один раз вечером и один раз утром», перед уходом в школу [3].

После введения классно-урочной системы вопрос о самостоятельной работе учащихся считается решенным вплоть до 19 века.

Начиная с 19 века, перемены в общественной жизни людей понесли за собой и смену взглядов на образование и, в частности, на домашнее задание. Лев Толстой, например, отменил в своей Яснополянской школе домашние задания, назвав это времяпрепровождение «испорченным вечером ученика».

Ушинский — основоположник русской педагогической науки, наоборот, считал, что домашняя работа — одна из главных форм самостоятельной деятельности ученика [5].

Константин Дмитриевич считал выполнение домашних заданий необходимым видом учебных занятий, составной, обязательной частью обучения. С его точки зрения «без домашних уроков учение может продвигаться вперед очень медленно». Он придавал огромное значение умению ученика самостоятельно учиться. В своих трудах он даже сформулировал ряд требований к домашним заданиям школьников:

- домашнее задание должно быть посильным;
- домашнее задание не должно быть большим по объему;
- домашнее задание не следует задавать на первых порах обучения, пока учащиеся не научатся работать самостоятельно [4].

В истории России был и период, когда домашние задания были официально отменены как буржуазный пережиток. Это произошло в 1917 году. Однако уже в 1923 г. их вернули, в связи с «недостаточностью знаний учащихся и понижением грамотности». А в правительственном постановлении от 25 августа 1932 года «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» уже указывается на необходимость приучения детей к самостоятельной работе в школе и дома:

«Уроки на дом имеют большое значение. Правильно организованные, они приучают к самостоятельной работе, воспитывают чувство ответственности, помогают овладевать знанием, навыками.

Научить детей самостоятельно работать совершенно необходимо. ... Человек, который не умеет сам учиться, а лишь усваивает то, что ему говорит учитель, профессор, который умеет ходить лишь на поводу, мало на что годен. Нам надо научить подрастающее поколение учиться самостоятельно овладевать знанием. Это одна из важнейших проблем, которые должна разрешить наша советская школа. ... Задавание уроков на дом должно помогать овладению навыками, самостоятельная работа над приобретением навыков должна сделать

содержательнее классную учебу. Работа на дому может и должна выравнивать уровень знаний и навыков у ребят и тем повышать эффективность работы школы. Но задание уроков на дом имеет еще то значение, что оно может и должно служить средством воспитания сознательной дисциплины, может и должно воспитывать чувство ответственности».

В этом же постановлении говорится о правилах задания домашних заданий. Кратко суть заключается в следующем: необходимы пособия для выполнения работы, задания должны быть дифференцированы по уровню знаний и возможностей учащихся, необходим очень тщательный инструктаж по выполнению задания, они должны быть разнообразными, обязательен контроль выполнения работ [2].

Домашние задания пережили еще две волны споров: в 60-х и в 90-х годах прошлого столетия, во время очередных попыток реформировать систему образования, но, в итоге, на сегодняшний день мы видим их обязательной частью учебного процесса. В современной России, как уже говорилось, по причине перехода на Болонскую систему, на первый план выдвигается самостоятельная работа учащихся, поэтому количество домашних и самостоятельных работ резко возросло. Сегодня, самостоятельная работа направлена на развитие творческих способностей и практических навыков учащихся.

Исторический опыт всегда являлся двигателем прогресса. Опираясь на опыт предков, учитывая их успехи и неудачи, мы всегда создаем новый, более совершенный результат. Как бы не видоизменялось домашнее задание на протяжении всей истории педагогики, его эффективность и необходимость все же была доказана. Самостоятельная работа помогает достигать более высоких результатов в учебе, вырабатывает умение самостоятельно трудиться и преодолевать трудности, находить нужную информацию. Для становления сознательной личности, способной к саморазвитию и самореализации, домашние задания просто необходимы как часть воспитательного процесса.

Список литературы:

1. Библиотека античной литературы. Плиний Младший письма С. 207 — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL:<http://greekroman.ru/library/pliniy-pisma/index0207.php> (дата обращения 02.05.2014).
2. Бушканец М.Г. Леухин Б.Д. Хрестоматия по педагогике «Постановление от 25 августа 1932 года «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе»». Москва Просвещение 1976 г. 432 с.
3. Лаптева С.А. Статья по теме: «Ян Амос Коменский». Социальная сеть работников образования — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://nsportal.ru> (дата обращения 15.05.2014).
4. Паначева И.Е. Информационная справка к педсовету «Домашнее задание как этап урока». Социальная сеть работников образования — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://nsportal.ru> (дата обращения 15.05.2014).
5. Статья «Так ли обязательны домашние задания. Равнодушным мамам и папам не читать». — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.babybrand.ru/articles/36/353/> (дата обращения 02.05.2014).
6. Статья «Львовская братская школа». Сайт «Надо знать» — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://nado.znate.ru> (дата обращения 03.05.2014).
7. Титова И.Ю. Методическое пособие «Домашние задания творческого характера как средство развития познавательной самостоятельности школьников».

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПЕДАГОГОВ
ЦЕНТРА РАННЕГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ С РОДИТЕЛЯМИ
ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ
И ИННОВАЦИОННЫХ ФОРМ И МЕТОДОВ ФОРМИРОВАНИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РОДИТЕЛЕЙ**

Гибазова Ралина Рамильевна

*магистрант ФГОУ ВПО БГПУ им. Акмуллы,
РФ, Республика Башкортостан, г. Уфа*

Гайсина Гузель Иншиаровна

*научный руководитель, д-р пед. наук, проф. БГПУ им. Акмуллы,
РФ, Республика Башкортостан, г. Уфа*

Статья посвящена описанию психолого-педагогического взаимодействия педагогов центра раннего развития ЧДОУ «Софи» Демского района г. Уфы, приведены основные традиционные и инновационные формы и методы формирования педагогической культуры родителей, рассмотрены варианты взаимодействия субъектов образовательной практики.

В настоящее время семья, выполняя функции как социального института в целом, так и воспитательного в частности, переживает существенные структурные и типологические изменения. В связи с этим выбор содержательного и методического инструментария в процессе формирования педагогической культуры родителей в дошкольном образовательном учреждении должен выстраиваться на основе дифференцированного подхода.

Внедрение в дошкольную образовательно-воспитательную практику инновационных образовательных и коммуникативных технологий в процесс взаимодействия субъектов образования и семьи позволит актуализировать проблемы семейного воспитания, перевести их в разряд значимых, систематизировать теоретический материал с практической деятельностью, обеспечивая при этом создание условий для реализации потребности родителей в самоопределении, саморазвитии, самообразовании, самоактуализации и самореализации; позволит строить процесс взаимодействия (осуществлять отбор содержания, методов, форм и приемов) на принципах деятельностного

подхода; позволит вывести характер взаимодействия педагога и родителя на новый уровень, признавая приоритет его индивидуальности, самооценности, субъектности в процессе взаимодействия. Ведь, именно от качества и эффективности работы дошкольного образовательного учреждения зависит уровень педагогической культуры родителей, а, следовательно, и уровень семейного воспитания детей.

По мнению Н.А. Кочетовой, вся система взаимодействия образовательных учреждений с родителями должна базироваться на следующих принципах: открытость, информированность, соотношение деятельности педагогов с ожиданиями и запросами родителей, стимулирование родителей к сотрудничеству [1].

По мнению ряда практикующих педагогов, успешность воспитательного процесса зависит от того, как складываются отношения между собственно педагогами, воспитанниками и родителями. Основа этого союза — единство стремлений, взглядов на воспитательно-образовательный процесс, вместе выработанные общие цели и воспитательные задачи, поиск эффективных путей достижения намеченных результатов.

Процесс взаимодействия педагогов центра раннего развития детей с родителями реализуется посредством использования различных форм и методов. В процессе формирования педагогической культуры родителей нами были выделены традиционные формы организации взаимодействия воспитателей и родителей, а именно:

- *коллективные* — общие запланированные родительские собрания (проводятся как групповые 3—4 раза в год, так и общие со всеми родителями воспитанников в начале и в конце года), групповые консультации, конференции, круглые столы, родительские всеобучи;

- *индивидуальные* — индивидуальное консультирование по возникающим проблемам воспитательно-образовательного процесса, беседы;

- *наглядные* — папки-передвижки, стенды, информационные уголки, ширмы, выставки, фото, дни открытых дверей.

К нетрадиционным формам организации взаимодействия субъектов образовательно-воспитательной практики нами были отнесены следующие четыре группы:

- *информационно-аналитические;*
- *досуговые;*
- *познавательные;*
- *наглядно-информационные формы.*

Рассмотрим данные формы организации взаимодействия с точки зрения практико-ориентированного подхода.

Главной целью информационно-аналитических форм взаимодействия является определение интересов, запросов родителей, установление эмоционального и личностного контакта между педагогами, воспитателями, родителями и детьми. Из предложенных родителям анкет, опросных листов и тестов педагоги узнают об индивидуальных особенностях темперамента и поведения детей, их предпочтениях, сложностях и проблемах во взаимоотношениях с членами семьи. К данным формам взаимодействия родителей и педагогов в процессе формирования педагогической культуры родителей нами были предложены опросы, тесты, анкетирование, информационные корзины, — куда родители помещали волнующие их вопросы, адресованные администрации, воспитателям, педагогам и психологу. Таким образом, результатом информационно-аналитических форм взаимодействия является диагностика.

Досуговые формы представляют собой совместное времяпровождение: проведение праздников, выставок, экскурсий и т. д. Данные формы нацелены на установление теплых неформальных, доверительных отношений, эмоционально-положительного контакта между педагогами и родителями, между родителями и детьми. Досуговая деятельность позволяет создать психологический и эмоциональный комфорт в группе. Родители становятся более открытыми для общения.

Одной из наиболее интересных и нетрадиционных форм взаимодействия субъектов образовательной практики в центре раннего развития «Софи» г. Уфы является организация и проведение тематических и семейных праздников, которые на сегодняшний день стали традицией для старшей и средней группы. Они не просто служат развлечением для детей и родителей, но и выполняют социально-значимую функцию, направленную на то, чтобы показать им, как правильно организовать детский досуг, научить их общаться не только со своим ребенком, но и его сверстниками. Данная форма взаимодействия помогает сплотить детско-родительский коллектив в группах, дает возможность увидеть и оценить уровень социальной уверенности поведения ребенка в коллективе сверстников и взрослых, познакомить родителей и вовлечь их в жизнь детей в условиях дошкольного образовательного учреждения, оптимизировать детско-родительские отношения.

Праздники проводятся один раз в квартал в соответствии с сезоном и комплексно-тематическим планом: например, «Осенняя ярмарка», «В гостях у Снежной Королевы», «Масленичные гуляния», «Моя мама — лучшая на свете!», «Веселые старты» и т. д. с участием всех субъектов образовательного процесса: родителей, детей, педагогов. Эффективной формой взаимодействия в условиях формирования педагогической культуры родителей, на наш взгляд, является организация совместной деятельности родителей и детей, например, «Любимые кулинарные рецепты нашей семьи», «Фестиваль театра кукол», «Творческие мастерские», выставки «Радость созидания», «Моя семейная история» и многое другое.

В основе тематических, календарных, спортивных, народных совместных праздников лежит авторский замысел педагога и воспитателя. Роль родителей заключается в непосредственном их участии в творческом мероприятии, подготовке праздничного чаепития и организации игровой программы. Они также привлекаются к написанию сценариев, конструированию сценических образов и костюмов, изготовлению декораций, оформлению зала.

Любой детско-родительский праздник состоит из четырех частей:

- театрализованное представление, в котором свое актерское мастерство и творческие таланты могут показать все субъекты образовательного процесса;
- общее чаепитие, для которого стол накрывается в соответствии с темой подготовленного праздника;
- игры и конкурсы для детей и взрослых подвижного, певческого, интеллектуального и шуточного содержания;
- рефлексия, отражающая собственно отношение участников образовательно-воспитательного процесса к проведенной совместной деятельности.

На наш взгляд, успех данных мероприятий обретает высокий уровень значимости при условии, когда педагоги и родители становятся союзниками в обеспечении эмоционального благополучия детей, их социальной уверенности, самооценки и творческой активности.

Данная деятельность предусматривает тесное взаимодействие всех работников центра раннего развития детей ЧДОУ «Софи» г. Уфы. При подготовке и проведении праздников осуществляется дифференцированный подход к родителям и детям, наиболее раскрепощенные и артистичные из них участвуют в режиссерских постановках, а другие — в организации игровой программы и оформлении помещений, где непосредственно проводится праздник.

Таким образом, использование формы сотрудничества центром раннего развития детей и семьи, как детско-родительские праздники, способствует выстраиванию положительных и искренних отношений между участниками образовательного процесса, позволяет убедить взрослых в том, что их непосредственное участие в жизни дошкольного учреждения необходимо и нужно как для их ребенка, так для них самих.

Главной целью познавательных форм взаимодействия является ознакомление родителей с возрастными и психологическими особенностями детей раннего и дошкольного возраста, формирование у них практических

навыков воспитания. Основная роль принадлежит собраниям в нетрадиционной форме: групповым консультациям, коллективным и индивидуальным обсуждениям проблемных ситуаций, решению педагогических задач. Для формирования у родителей навыков и умений в процессе воспитания ребенка также проводятся тематические тренинги, практикумы, дискуссии, обсуждения. Таким образом, на наш взгляд, эффективность познавательных форм взаимодействия будет высокой при наличии когнитивной составляющей компонента педагогической культуры родителей.

По мнению С.В. Чирковой, о нетрадиционном проведении родительских собраний стоит говорить лишь в том случае, если педагог относится к родителям как к партнерам по общению, учитывает их опыт воспитания, потребности в знаниях, использует методы активизации знаний [3].

Все наглядно-информационные формы организации процесса взаимодействия можно условно разделить на две подгруппы:

- информационно-ознакомительные;
- информационно-просветительские.

Наглядно-информационные формы в нетрадиционном звучании позволяют правильно оценить деятельность педагогов, пересмотреть формы, методы и приемы семейного воспитания.

Основной задачей информационно-ознакомительных форм взаимодействия является ознакомление родителей с организацией деятельности учреждения, особенностями его работы, педагогами. К примеру, во вновь открывающихся и функционирующих центрах раннего развития детей могут проводиться «Дни открытых дверей». Также для тех родителей, которые не смогли посетить центр, можно предложить буклеты информационного характера, записи на диске; просмотр видеороликов, выставки детских работ, посещение информационного сайта дошкольного образовательного учреждения. Совместно с родителями оформляются коллажи при помощи современных технологий. Практикуется переписка с родителями при помощи электронной почты, обмен фотографиями, мнениями, пожеланиями. Активно

используются возможности фотошопа, фотографии демонстрируются на электронных носителях.

Задачи информационно-просветительских форм взаимодействия с родителями направлены на обогащение практических умений и углубление знаний родителей об особенностях развития и воспитания детей дошкольного возраста. К таким формам взаимодействия можно отнести выпуск газеты для родителей, компьютерную презентацию, тематические выставки детских и семейных рисунков, мониторинг образовательно-воспитательного процесса, оформление электронной библиотеки для родителей по основным проблемам семейной педагогики на сайте дошкольного образовательного учреждения.

Таким образом, важной особенностью данных форм взаимодействия, на наш взгляд, является то, что процесс общения педагога с родителями в этом случае имеет не прямой, а косвенно-опосредованный характер.

Также мы считаем, что предложенную классификацию организации взаимодействия можно дополнить формами, направленными на формирование родительской позиции:

- рисование на тему: «Какая я мама?»;
- формулировка своей концепции воспитания;
- анализ собственных педагогических находок, идей, неудач;
- обмен опытом в кругу родителей;
- создание и оформление книги о своем ребенке с его автопортретом на обложке.

Применяемые методы активизации предполагают возникновение интереса к предлагаемому материалу, ассоциаций с собственным опытом, желания родителей активно участвовать в обсуждении. Методы активизации, или активные методы, уменьшают давление шаблонов и стереотипов.

В качестве примера методов активизации родителей в процессе взаимодействия мы можем назвать:

- вопросы к родителям в связи с излагаемым материалом;
- постановка дискуссионных вопросов;

- предложение для обсуждения различных точек зрения;
- приведение примеров, проблемных ситуаций;
- использование видеоматериалов, аудиозаписей детских высказываний.

Таким образом, благодаря применению активных методов родители оказываются в исследовательской позиции и вместе с тем могут чувствовать себя в отношениях с другими комфортнее и безопаснее, так как начинают получать друг от друга обратную связь и эмоциональную поддержку; формируется педагогическая рефлексия родителей.

Среди методов формирования педагогической рефлексии можно выделить следующие [2]:

- анализ педагогических ситуаций;
- анализ собственной воспитательной деятельности;
- решение педагогических задач;
- метод домашних заданий;
- игровое моделирование поведения.

Методы формирования педагогической рефлексии формируют активную родительскую позицию, повышают социальную активность родителей, актуализируют полученные ими знания, формируют педагогические компетенции. Их можно использовать в процессе общения педагога с родителями в условиях образовательного учреждения на групповых родительских собраниях, а также в ходе индивидуальных бесед и консультаций. Для анализа нами были подобраны типичные ситуации, вопросы направлены на анализ педагогического явления: условия, причины, последствия, мотивы, на оценку явления. В работе с родителями был использован метод игрового поведения. Например, было дано задание проиграть ситуацию: «Успокойте обиженного ребенка», или «Найдите подход к ребенку, который не желает одеваться, принимать пищу и т. д.» и др. Таким образом, в условной игровой обстановке родители получают возможность обогащать арсенал своих воспитательных методов общения с ребенком, обнаруживают стереотипы в своем поведении, что может также способствовать освобождению от них.

Когда родители вступают в общение лишь на вербальном уровне, они, стараясь подать себя в лучшем свете, тщательно контролируют свои высказывания, подавляя естественность, спонтанность своего поведения. А родители, вовлеченные в игровой тренинг, начинают буквально заново открывать для себя радость общения с ребенком: не только словесного, но и эмоционального.

Из «зрителей» и «наблюдателей» родители становятся активными участниками встреч, погружаются в исследование собственного поведения, обогащая его новыми способами общения с ребенком и ощущая себя более компетентными в вопросах семейного воспитания.

Таким образом, проблема формирования педагогической культуры родителей в условиях центра раннего развития детей является актуальной в современной педагогической науке и связана с поиском путей повышения общей воспитательной культуры семьи.

Список литературы:

1. Взаимодействие семьи и ДООУ: программы развития детско-родительских отношений; совместная деятельность педагогов, родителей и детей / авт.-сост. Н.А. Кочетова, И.А. Желтикова, М.А. Тверетина. — Волгоград: Учитель, 2014. — 218 с.
2. Зверева О.Л., Кротова Т.В. Общение педагога с родителями в ДООУ: Методический аспект. — М.: ТЦ Сфера, 2005. — 80 с.
3. Чиркова Т.И. Психологическая служба в детском саду: Учебное пособие для психологов и специалистов дошкольного образования. — М.: Педагогическое общество России, 2001. — 224 с.

СОВРЕМЕННЫЙ ВРАЧ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ДОБРОДЕТЕЛЕЙ АРИСТОТЕЛЯ

Идкаев Артем Ринатович

*студент Оренбургской государственной медицинской академии,
РФ, г. Оренбург*

Коровина Ирина Алексеевна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доц.
Оренбургской государственной медицинской академии,
РФ, г. Оренбург*

*«Добродетель посредине, т. е. находится между двумя
противоположными пороками»
Аристотель*

*“Virtus in medio”
Aristoteles*

Каждая эпоха в истории человечества имеет свое лицо, отраженное в зеркале врачебного искусства. Эпоха Возрождения или Ренессанс, Древний Восток, Средневековье — каждая формирует анатомию человека, рассматривая его с метафизической или биологической точки зрения. Каждая формирует мышление — будь то антропоцентризм граничащий с волей Богов или научно-техническим прогрессом. Каждая формирует мораль — начиная от каннибализма и приношения Богам до правовой основы неприкосновенности индивидуума.

Античность — время, проходящее красной нитью во многих аспектах жизни современного человека. В трудноразрешимых вопросах мыслящий человек отправляется к трудам Платона, Клеарха, Диогена, Аристотеля. Каждое имя вобрало в себя мириады идей. Идей, которые формируют нас. Формируют, может быть, отчасти бессознательно, потому что слова, произнесенные из уст античных мыслителей, сегодня во многом стали нарицательными. Мы не замечаем, что так или иначе, наше сознание во многом вобрало греческую философию.

Влияние античной философии глубоко залегло в нравственные принципы многих видов деятельности. Наверное, вряд ли в случайно выбранном учебнике по какой-либо отрасли знания ни разу не будет упоминаться имя Аристотеля. Ученик Платона, он вобрал в себя многие его идеи, но в то же время выработал свою, собственную систему взглядов. Ф. Энгельс назвал Аристотеля «самой универсальной головой» среди древнегреческих философов, мыслителем, исследовавшим «существеннейшие формы диалектического мышления». Многие критикуя и открыто оппонировав своему учителю, он обозначил новую этику, этику Аристотеля.

Этические добродетели Аристотеля.

Природа добродетели такова, что ее губят и избыток, и недостаток. Добродетель для Аристотеля есть обладание серединой, а середина такова, как определяет логически верное суждение. К обладанию серединой ведет разум, приравненный философом к мудрости.

Он считал, что добродетели приобретаются людьми прижизненно, признавая, однако, наличие определенных врожденных свойств, которые раскрываются по мере взросления человека. По его мнению, природные свойства человека нуждаются в руководстве разумной части души, развитие которой осуществляется посредством образования.

Этика Аристотеля находит своё отражение и сегодня. опередив время, она во многом задействована в современном мире, в том числе и в сфере медицины. Так какие же этические добродетели Аристотеля применимы к профессии врача?

Мужество.

“Fortiter ille facit, qui miser esse potest”.

Proverbium Latinum.

«Мужественен тот, кто сумел добрым в несчастье быть».

Латинская пословица.

«Итак, мужество (*andreia*) — это обладание серединой между страхом (*phobos*) и отвагой (*tharrhe*); кто излишне отважен — смельчак (*thrasys*), и кто излишне страшится и недостаточно отважен — трус (*deilos*)».

Никомахова этика, книга вторая (В), глава седьмая (VII).

Мужество для врача — стержень, который позволяет ему принимать сложные решения в ответственные моменты. Без мужества врачей больные с тяжелыми заболеваниями не находили бы лечения, а лекарства, имеющие принципиальное значение для медицины, были бы просто не найдены.

Полиомиелит — заболевание, охватившее в середине XX века весь мир. За 3 месяца в Нью-Йорке скоростно скончались более 3 тысяч человек, десятки тысяч остались парализованными, в их числе и президент США Франклин Рузвельт. В это время профессор-экспериментатор Анатолий Смородинцев привозит штаммы смертельно опасного вируса. Вакцина изготовлена, и взрослые добровольцы ее опробовали на себе. Но предназначена она маленьким детям! И полный ответ, насколько она безопасна, даст только эксперимент на детях. Где взять ребенка для испытаний? Профессор знал, насколько опасен эксперимент с вакциной полиомиелита. Но отец и дед дали согласие на эксперимент над внучкой, Еленой Смородинцевой. Впоследствии разработки А. Смородинцева позволили внести полиомиелит в список побежденных болезней.

Благоразумие.

“Nulla placida quies est, nisi quam ratio composuit”.

Proverbium Latinum.

«Один только разум может обеспечить безмятежный покой».

Латинская пословица.

«Вот оттого мы зовем и благоразумие (*sapientia*) «то именем, что полагаем его блюстителем рассудительности (*circumspectio*), а блюдет оно такое представление (о собственном и человеческом благе)»».

Никомахова этика, книга шестая (Z), глава пятая (V).

Что же представляет собой благоразумие? — В первую очередь, рассудительность. Конечно же, любое решение следует обдумывать, и, несомненно, в любом утверждении следует соблюдать осторожность. Благоразумие в этом случае есть величина, находящаяся между этими понятиями, составляющая их золотую середину. Оно предполагает принятие быстрых, но в тоже время очень взвешенных решений. Без этого невозможно ни одна, проводимая хирургом операция. Каждое действие, каждое движение руки оперирующего должно быть четко согласованно, ведь каждая ошибка может быть ценою жизни.

На мой взгляд, одним из ярчайших примеров, является Фёдор Григорьевич Углов. После начала Великой Отечественной войны на протяжении всех 900 дней блокады Ленинграда он работал в осаждённом городе хирургом, начальником хирургического отделения одного из госпиталей. Выжил, по собственному признанию, благодаря тому, что в течение месяца замещал директора госпиталя и имел обязанность снимать пробу с еды для больных на кухне. Но в то же время одним из первых в стране успешно выполнил сложнейшие операции на пищеводе, средостении, при портальной гипертензии, аденоме поджелудочной железы, при заболеваниях легких, врождённых и приобретённых пороках сердца. Г. Углов как хирург обладал уникальной хирургической техникой, нашедшей высокую оценку многих известных хирургов мира.

В одном ряду стоит Николай Михайлович Амосов, всемирно известный кардиохирург, получивший два высших образования: медицинское и инженерное. Инженерное образование натолкнуло его на мысль использования изобретенных тогда аппаратов искусственного кровообращения при сложных операциях на сердце. В 79 лет он закончил свою хирургическую практику, опасаясь того, что его физическое состояние может сказаться на результатах операций. Он вел активный образ жизни, и доказал всему миру, что человеку всё посильно. Посильно даже победить тяжелейший недуг — порок сердца.

Дружелюбие.

“Medicus amicus et servus aegrotorum est”.

Latine quote.

«Врач — друг и слуга больных».

Латинское изречение.

«Дружба — это не только нечто необходимое, но и нечто нравственно прекрасное, мы ведь воздаем хвалу дружелюбным, а иметь много друзей почитается чем-то прекрасным. К тому же некоторые считают, что добродетельные мужи и дружественные — это одно и то же».

Никомахова этика, книга восьмая (VIII), глава первая (I).

Дружелюбие одна из важнейших черт межличностного контакта пациента и врача. Что же чувствует пациент, приходя на прием к доктору? — Он ищет поддержки, помощи со стороны. Так что же он увидит, когда почувствует холодность и равнодушие? Врач обязан быть другом пациента. Качество лечения прямо пропорционально степени доверия пациента к врачу. Поэтому доктор способен положительно воздействовать на пациента с еще большим эффектом. Лечение — это процесс взаимодействия и взаимосодействия пациента и врача. Чем больше доверие, тем больше лечебный эффект, оказываемый на больного. От такого насколько развит контакт, зависит, в принципе, возможность терапии. Недаром, известно высказывание Авиценны, гласящее, что правильно начатый разговор — есть половина успешного лечения.

Ровность.

“Ipsa se velocitas implicat”.

Seneca.

«Поспешность сама себе мешает».

Сенека.

«Возможен избыток, недостаток и обладание серединой в связи с гневом (orge), причем соответствующие наклонности, видимо, безымянны, и все же, называя ровным (graios) человека, держащегося в этом середины, будем

называть обладание серединой ровностью (praiotes), а из носителей крайностей тот, у кого избыток, пусть будет гневливым (orgilos), и его порок — гневливостью (onsilotes), а у кого недостаток — как бы безгневным (aoigetos), и его недостаток — безгневностью (aorgesia)»

Никомахова этика, книга вторая (В), глава седьмая(VII).

Что же представляет добродетель «ровность»? — Определенно спокойствие. Оно особенно важно, ведь сохранить ум врача объективным — открыть возможность правильного решения. Процесс любой операции отражается на психике оперирующего, его эмоциональном состоянии. Что же чувствует врач, когда внезапно открываются трудности, не выявленные в процессе диагностики и существенно мешающие операции? Каково эмоциональное состояние врача, спасавшего жизнь пациента более полусуток? Именно спокойствие — то качество, от которого во многом зависит благоприятный исход операции.

А. Куприянов — советский хирург, генерал-лейтенант медицинской службы. Руководил работой специализированного госпиталя, где лежали раненные в грудь. В годы великой отечественной войны коллектив госпиталя оказывал хирургическую помощь тысячам раненых. Оставаясь одновременно главным хирургом Ленинградского фронта, П.А. Куприянов целеустремленно занимался разработкой актуальных проблем военно-полевой хирургии и хирургического лечения боевых повреждений, прежде всего органов груди. Приехавший по делам службы в осажденный Ленинград главный хирург Волховского фронта А.А. Вишневский в своем дневнике пишет, что увидел П.А. Куприянова «... как всегда спокойным, слегка улыбающимся, но сильно похудевшим». В период блокады Петр Андреевич выполнил более 60 операций у раненных в сердце.

Величавость.

“Fortiter in re, suaviter in modo”.

Latine quote.

«Жесткий на деле, мягкий в обращении».

Латинское изречение.

«В отношении к чести (time) и бесчестию (atimia) обладание серединой — это величавость (megalopsykhia), избыток именуется, может быть, спесью (khaunotes), а недостаток — приниженностью (mikiopsykhia)».

Никомахова этика, книга вторая (В), глава седьмая(VII).

С моей точки зрения, это качество должно быть присуще врачу априори. Понятие «врач» божественного происхождения. В Библии сказано: «Почитай врача честью по надобности в нем, ибо Господь создал его, и от Вышнего — врачевание, и от царя получает он дар». Врач способен вмешивается в законы природы. Менять то, что суждено человеку. Современная медицина дарит жизнь людям, заболевания которых несовместимы с жизнью. Это возлагает особый долг на врача. Но добродетель должна проявляться не только по отношению к себе, но и пациентам. Человек, когда-либо одевший на себя медицинский халат, обязан относиться к больному с особым уважением, видеть в нем равного себе.

Примеров в истории медицины достаточно. **Николай Васильевич Склифосовский** — знаменитейший врач, основоположник полостной хирургии, родоначальник военно-полевой хирургии. На сегодняшний день не существует ни одной области хирургии и общественной медицины, где бы не проявился талант этого ученого. Но его особая заслуга — умение располагать к себе пациентов, что позволяло у тех вызывать безграничное доверие и веру в медицину. Поэтому он не принимал ни малейшего проявления грубости или вольности по отношению к больному. Многие современники ученого описывали, что «в его клинике царила строго деловая атмосфера». Сам Склифосовский никого не унижал, не третировал, обращался всегда изысканно вежливо, подчеркивая свое уважение к человеку, независимо от занимаемого им положения. Он уделял особое внимание к внешности врача, его осанке, голосу, этикету.

Матчин А.А.

«Служа другим, расточаю себя;

светя другим, сгораю сам».

Латинская пословица.

“Consumor aliis inserviando”

Proverbium Latinum.

Наверное, каждый врач отчасти обладает некоторыми вышеперечисленными добродетелями, но наиболее яркая фигура — заведующий кафедрой стоматологии и челюстно-лицевой хирургии, Матчин Александр Артемьевич. Почему именно он? Задайтесь вопросом: может ли врач, держащий в руках скальпель более сорока лет, не обладать мужественностью? Может ли человек, каждодневно оперирующий пациентов, проводя сложнейшие операции, не обладать отвагой? — Ответ очевиден. Благоразумие, присущее настоящему врачу, безусловно присутствует и в Александре Артемьевиче. Каждая операция, проведенная хирургом успешно — есть мера его ума, твердости, воли. То есть, мера быстроты и обоснованности решений. Посчитайте количество успешных операций, проведенных Матчиным А.А. — вы получите меру благоразумности этого хирурга. Дружелюбие — то качество, которое определяет его взаимоотношения с пациентом. Взаимоотношения, сопровождающие весь процесс лечения больных. Невозможно, не установив дружеский контакт с пациентом, выявить его лечение, получить желаемый результат. Пациенты — зеркало врача, отражение его деятельности. Для пациента врач — прежде всего, друг, соратник в его недуге. Если больной это чувствует, то возникает доверие к врачу, чувство благодарности. Посчитайте количество благодарных пациентов Александра Артемьевича — быть может, вы откроете в себе нового друга. Щедрость — мера ответственности врача, ответственности за свое дело, ответственности за жизнь пациентов. Бессмысленно приводить примеры, ведь человек, отдавший свою жизнь лечению больных, не нуждается в каких-либо доказательствах.

Матчин А.А. стоит монолитом в ряду многих известнейших врачей. Его качества являются приоритетными для любого начинающего врача-медика.

Его безусловная самоотдача, и высококлассный профессионализм должны быть ориентирами в работе будущих врачей. Его добродетели должны присутствовать в каждом. В каждом человеке, в уме которого промелькнула мысль служения людям.

Заключение.

Врач — просветитель, светоч знаний, исповедник, учитель, сострадатель, образец дружбы, взаимопомощи и бескорыстия, любви к окружающим. Он — мыслитель, философ, физик и химик, математик и литератор. Он — служитель здоровья общества. Без этого — Врача нет! Есть, в лучшем случае, ремесленник. Известный английский врач У. Ослер писал: «Практика медицины — искусство, а не ремесло. Призвание, а не коммерческое дело. Призвание, требующее от вас полной отдачи не только ума, но и сердца».

Список литературы:

1. Кованов В.В. Н.В. Склифосовский / Кованов В.В. — М: Медицина, 1972. — С. 125.
2. Корнетов Г.Б. Реформаторы образования в истории западной педагогики: Учебное пособие. М.: АСОУ, 2007. — С. 234.
3. Никомахова Этика — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://philosophy.ru/library/aristotle/nic_ethic.html (дата обращения 20.02.2014).
4. Углов Федор Григорьевич — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/102765> (дата обращения 17.02.2014).

ОСОБЕННОСТИ СОСТОЯНИЯ ПРЕДПОСЫЛОК ПИСЬМА У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

Мальцева Галина Алексеевна

*студент Российского Государственного педагогического Университета
им. А.И. Герцена,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Лебедева Ирина Николаевна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доц. кафедры логопедии РГПУ
им. А.И. Герцена,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Интерес к проблемам нарушения формирования письма обусловлен тем, что письмо играет важную роль в жизни человека: оно стимулирует психическое развитие, обеспечивает общеобразовательную подготовку, влияет на формирование личности.

В исследованиях, посвященных проблеме дисграфии, освещено, что данная речевая патология является следствием недостаточной сформированности функциональной основы процесса письма, т. е. вербальных и невербальных высших психических функций, обеспечивающих становление данного навыка в норме [2]. К числу психических функций, лежащих в основе формирования навыка письма, относят устную речь (ее фонетико-фонематическую сторону и аналитико-синтетическую деятельность), зрительно-пространственный и слухо-пространственный гнозис, сомато-пространственные ощущения, сформированность двигательной сферы, способность к абстрактным способам деятельности, сформированность общего поведения, т. е. его регуляция и саморегуляция. Исследователями особенно подчеркивается, что становлению навыка письма препятствует совокупность нарушений указанных психических функций, потому что в этом случае сразу несколько компонентов функциональной базы письма оказываются несформированными или нарушенными [1; 4].

По мнению ряда исследователей, сформированность устной диалогической и монологической речи дошкольников является необходимым компонентом,

в структуре их готовности к овладению письменной речью. Вместе с тем, дошкольники с ОНР демонстрируют отставание от нормально развивающихся сверстников как в овладении умениями в диалогической речи, так и в формировании навыков монологической речи [3].

В связи с этим особую актуальность приобретает проблема выявления нарушения формирования предпосылок письменной речи у дошкольников. Для решения данной проблемы необходимы технологии диагностики, направленные на выявление дошкольников «группы риска» по возникновению нарушений письма. Комплексный характер диагностики необходимо обеспечить исследованием как вербальные, так и невербальные функции, лежащие в основе формирования навыка письма. Таким образом, создание научно обоснованных комплексных методик диагностики, направленных на выявление детей группы риска по возникновению нарушения формирования письма на сегодняшний день отвечает потребностям практики дошкольных образовательных учреждений. Это определило проблему нашего исследования и поставило перед нами вопрос: каким образом можно выявить у ребенка предрасположенность к дисграфии до начала обучения грамоте?

Для ответа на этот вопрос нами было проведено исследование, цель которого заключалась в исследовании состояния устной речи и ряда невербальных психических функций, обеспечивающих письмо. Гипотеза исследования состояла в предположении, что дети с общим недоразвитием речи представляют собой неоднородную группу по характеру сформированности вербальных и неречевых предпосылок овладения письмом. Учёт этих особенностей в логопедической работе с дошкольниками позволит оптимизировать процесс профилактики нарушений письменной речи у данной категории детей.

Экспериментальное исследование проводилось в три этапа. На подготовительном этапе осуществлялся подбор методик экспериментального изучения и уточнения научно-теоретических основ исследования.

На основном этапе была проведена индивидуальная диагностика. В состав экспериментальной группы входили дети в возрасте 6 лет с логопедическим заключением ОНР III уровень речевого развития, стертая дизартрия. Контрольную группу составили дети седьмого года жизни, посещающие общеобразовательное дошкольное учреждение.

На заключительном этапе проводился анализ результатов, их обобщение и формулировка выводов.

Изучение материалов исследования позволило обнаружить значительные качественные и количественные расхождения данных, полученные в разных группах дошкольников.

Анализ анамнестических данных позволил выявить ряд особенностей, встречающихся у детей экспериментальной группы. Так, в анамнезе большинства детей имелась асфиксия в родах, токсикоз матери во время первой половины беременности, осложненные роды. Задержка раннего психомоторного развития отмечена у 40 % детей. У всех детей отмечена общая соматическая ослабленность, частые простудные и инфекционные заболевания. У 60 % детей отмечались особенности эмоционально-волевой сферы, а именно повышенная двигательная активность, сниженная работоспособность и концентрация внимания, быстрая утомляемость и повышенная отвлекаемость. В то время как у детей контрольной группы неблагоприятные факторы пренатального, натального и постнатального периода развития проявлялись значительно реже, так, только 20 % продемонстрировали общую соматическую заболеваемость и частые простудные заболевания, 10 % имеют патологию в родах, 30 % имеют повышенную двигательную активность.

Изучение неречевых психических функций показало, что дети экспериментальной группы хуже справляются с заданиями направленными на диагностику зрительной и речеслуховой памяти (70 % детей получили низкие оценочные баллы), концентрацию внимания (40 % детей имеют нарушение концентрации внимания), зрительно-пространственного и слухо-пространственного гнозиса (лишь 50 % справились с заданием), сомато-

пространственных ощущений (70 % не смогли справиться с заданием). Ошибки выполнения заданий в контрольной группе были единичные. При обследовании зрительной и речеслуховой памяти (50 % детей успешно справились с заданием), концентрацию внимания (лишь 10 % детей имеют значительное нарушение концентрации внимания), зрительно-пространственного и слухо-пространственного гнозиса (70 % детей справились с заданием), сомато-пространственных ощущений (70 % детей удачно справились с заданиями).

При изучении устной речи было выявлено, что дети контрольной группы имеют меньший процент нарушений, чем дети экспериментальной группы. У всех дошкольников экспериментальной группы наблюдаются нарушения произношения нескольких групп звуков по типу искажения, замены, смещения; многие звуки не автоматизированы в речи (100 % детей). Часто звуки, которые дети умеют говорить изолированно, недостаточно четко звучат в речи. У дошкольников контрольной группы наблюдаются единичные нарушения звукопроизношения мономорфного характера (20 % детей).

Обобщая полученные данные, систематизируя характер допущенных ошибок, мы выделили три подгруппы детей по состоянию вербальных и невербальных психических функций, обеспечивающих процесс письма в норме:

I подгруппу составили дети с сохранными неречевыми и речевыми психическими функциями, не имеющие предрасположенность к дисграфии. Эту группу составили 5 детей из контрольной группы и 1 ребенок из экспериментальной группы.

II подгруппу составили дети имеющие предрасположенность к дисграфии, из-за несформированности у них определенных неречевых психических функций. Эту группу составили 3 ребенка контрольной группы и 5 детей экспериментальной группы.

III подгруппу составили дети группы риска по возникновению дисграфии, у которых не сформированы речевые и неречевые предпосылки письма.

Эту группу составили 2 ребенка контрольной группы и 4 ребенка экспериментальной группы.

Интересно, что среди детей с нормальным речевым развитием нет детей с предрасположенностью к аграмматической дисграфии, среди детей же с ОНР предрасположенность к этому виду дисграфии продемонстрировали 10 % детей. Предрасположенность к оптической дисграфии продемонстрировали 40 % детей экспериментальной группы и 20 % детей контрольной группы. Предрасположенность к дисграфии на почве фонемного нераспознавания у детей с ОНР в 4 раза больше. Это обусловлено выраженным нарушением фонетико-фонематических функций. Предрасположенность к артикуляторно-акустической дисграфии составляет 60 % детей с ОНР, что в 3 раза больше, чем у детей с нормальным речевым развитием. У 2 детей контрольной группы есть нарушение слухопроизносительной дифференциации фонем, что позволило нам предположить предрасположенность к этому виду дисграфии. Предрасположенность к дисграфии на почве нарушения языкового анализа и синтеза равно 70 % детей с ОНР.

Результаты исследования показывают, что дети, имеющие даже неярко выраженные нарушения речевых и неречевых психических функций могут попасть в группу риска по возникновению нарушений письменной речи той или иной формы. Это подтверждает необходимость технологий диагностики (как при нормальном, так и при нарушенном речевом развитии), что позволит выявить детей «группы риска» по возникновению нарушения письменной речи, а также своевременно корригировать нарушенные звенья речевой системы.

Список литературы:

1. Коррекция нарушений письменной речи: Учебно-методическое пособие / Под ред. Яковлевой Н.Н. СПб.: КАРО, 2007. — 208 с.
2. Лалаева Р.И., Венедиктова Л.В. Нарушение чтения и письма у младших школьников. Диагностика и коррекция — Ростов н/Д: «Феникс», СПб: «Союз», 2004. — 224 с.

3. Лебедева И.И. Развитие диалогической речи дошкольников в логопедической работе. Логопедия XXI века: традиции и новации. Сборник материалов научно-практической конференции с международным участием. — Санкт-Петербург: ЦДК проф. Л.Б. Баряевой, 2012, С. 170—174.
4. Садовникова И.Н. Коррекционное обучение школьников с нарушениями чтения и письма. Пособие для логопедов, учителей, психологов дошкольных учреждений и школ различных типов — М.: АРКТИ, 2005. — 400 с.
5. Цветкова Л.С. Нейропсихология счета, письма и чтения: нарушение и восстановление. — М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЕК», 2000. — 304 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ ЭТНОКУЛЬТУРЫ

Мальцева Диана Николаевна

*студент Чайковского государственного института физической культуры,
РФ, г. Чайковский*

Батакова Наталья Владимировна

*научный руководитель, доц.
Чайковского государственного института физической культуры,
РФ, г. Чайковский*

Наблюдающийся в последние годы активный рост национального самосознания вызвал у народов нашей страны повышенный интерес к своей истории и традиционной культуре. Этнокультура каждого народа имеет свой уникальный пласт материальных и духовных ценностей, который содержит мощный воспитательный потенциал для развития и формирования полноценной личности. Признание приоритета этнокультуры и общечеловеческих ценностей требует поиска новых способов и возможностей включения в эту область детей разного возраста, в период формирования личности.

Одной из самых актуальных проблем, стоящих перед современным обществом, является угроза духовного оскудения личности, опасность утраты нравственных ориентиров. Воспитание сохраняет своё значение вне зависимости от экономических и других трудностей. Сегодня особенно важно обратиться к традициям, восстановить те нити, которые в прежние времена связывали старшее и младшее поколения, возродить преемственность. Необходимо передать подрастающему поколению те нравственные устои, которые пока ещё живы в людях старшего поколения, сохранивших доброту, отзывчивость, чувство любви к своему народу. Отказ от опоры на культуру родного народа в воспитательном процессе приводит к понижению благородства, добродетельности, великодушия, в то время как сохранение народной культуры — это основа нравственного здоровья любого общества.

Благодаря своему разнообразию народные традиции представляют интерес не только с историко-культурной, но и с педагогической точки зрения.

Освоение и осмысление основ народной культуры, быта, традиций, их природы и духовных ценностей составляет неотъемлемую часть духовной культуры будущего гражданина.

Осмысление ценностей народной культуры, формирование национального самосознания невозможно без знания этнокультурных процессов, национальных аспектов, которые во многом воздействуют на русскую национальную культуру. В силу субъективных и объективных причин социального, экономического, духовного существования социума, сегодня встал вопрос о кардинальном изменении самой структуры духовного отражения, в первую очередь в системе обучения и воспитания подрастающего поколения.

Развитие личности всегда происходит в социокультурном пространстве жизни этноса, обладающего своей историей, культурой, своим менталитетом [1]. Ребенок автоматически включается в это пространство по случаю своего рождения. Но для того, чтобы произошло становление его личности, формирование его самосознания как носителя и продолжателя национальной культуры, представителя определенной человеческой общности, как субъекта собственной жизнедеятельности необходимо внедрять этнокультурный компонент в обучение и воспитание учащихся.

Задачами преподавания этнокультурного компонента является формирование у учащихся целостной картины прошлого и настоящего родного края, приобщение к историко-культурным ценностям, воспитание уважения к своей этнической группе на основе краеведческой работы.

Образовательный процесс, опирающийся на традиции и ценности этнокультурного компонента, предполагает единство учебно-воспитательного процесса во всех сферах: в обучении, во внеурочной деятельности, в социуме и в семье.

Воспитывающее значение этнокультуры связано не только с возможностью трансляции общечеловеческих и национальных ценностей, но и с вероятностью включения в многомерность и неоднозначность мира.

Культура входит в систему личностных представлений и потребностей, она позволяет решать проблемы учебно-воспитательного процесса наиболее гармонично. Мир этнокультуры открывает детям нравственные ценности русского народа: милосердие, трудолюбие, любовь к природе, родной земле. Народная культура воплощена в доступных для школьников формах: играх, песнях, сказках, традициях, обычаях, в предметах быта, ремеслах. Обращение к этнокультуре предоставляет ребенку возможность познать себя с помощью разных ролей и видов деятельности: пения, танцев, рисования, лепки, игры, приема гостей, приготовления пищи и т. д., тем самым способствуя всестороннему развитию личности ребенка, а также формированию навыков межличностного общения [2].

Выявляя образовательно-воспитательные задачи занятий по этнокультуре, следует подчеркнуть, что традиционная культура и фольклор на них не являются самоцелью, это средство обучения и воспитания ученика. Так, навыки народного пения с особой манерой звукоизвлечения для детей города не обязательны, но они укрепляют голосовой аппарат, дают экспериментальные сведения о народной музыкальной речи; умение отгадывать святочные загадки не самоцель, но развивает фантазию и мышление, дает представление о структуре жанра. Выполнение обрядов нелепо для настоящего времени, но актуален смысл обряда как особой, игровой, смоделированной жизненной ситуации. Смысл занятий не в повторении народных обрядов, а в том, чтобы через движение, звук, цвет, композицию приобщить учащихся к духовной энергии, переживаниям, заложенным в произведениях народного искусства.

В содержании учебного процесса формирование личности младших школьников средствами этнокультуры осуществляется через:

- гуманитарные предметы школьного учебного плана, формирующие национальное самосознание;

- предметы этнокультурного школьного компонента, позволяющие углубленно изучать культурные традиции народа, воспитывать народность, гражданственность, патриотизм;

- выбор тем в содержании предмета с целью усиления его патриотического и духовного потенциала;

- концепцию преподавания истории, литературы, русского языка, искусства, трудового обучения;

- интеграцию и координацию в учебном процессе;

- внедрение новых образовательных систем.

В воспитательной работе этнокультура в обучении и воспитании учащихся реализуется через:

- патриотическое и духовно-нравственное воспитание, направленное на формирование ценностей, а также на возрождение исторической памяти и преемственности;

- этнокультурный компонент воспитательной системы, способствующий приобщению учеников к народной культуре;

- закрепление и развитие сложившихся в школе традиций;

- опору на образовательные традиции русской педагогики;

- развитие системы классного самоуправления, отношений в коллективе на принципах товарищества, заботы старших о младших;

- разработку новых воспитательных технологий.

Как мы уже выяснили, современная школа нуждается во внедрении этнокультурного компонента в обучение и воспитание учащихся. Ведь благодаря этому происходит приобщение детей к ценностям культуры, а также создаются условия для становления высокообразованной личности, владеющей этнической и общероссийской культурой. Поэтому нами было разработано внеклассное занятие по ОБЖ с этнокультурным компонентом для учащихся четвертого класса. Данное занятие направлено на гражданско-патриотическое воспитание детей, а именно на формирование основ патриотизма, воспитание

бережного отношения к природе, знакомство с народной культурой, ее историей и развитием.

Ежегодно 17 февраля в Пермском крае отмечается день Коми-Пермяцкого языка и проводится целая декада мероприятий, помогающих сохранению и развитию культуры коми-пермяцкого народа. Именно в рамках этой декады мы провели внеклассное занятие «Россия, Пермский край, Коми-Пермяки».

Занятие состояло из работы по карте Российской Федерации и Пермского края, изучения герба Пермского края, сообщений ребят о самобытной культуре, фольклоре и быте коми-пермяков, игр на коми-пермяцком языке, а также просмотра видеоролика о жизни коми-пермяков.

Проведенное внеклассное занятие с этнокультурным компонентом для учащихся четвертого класса способствовало формированию чувства патриотизма как к нашей стране, так и к Коми-Пермяцкому округу. Дети узнали много нового о своей родной культуре, обычаях, традициях и образе жизни соотечественников. Ребятам очень понравилось занятие, они с интересом слушали, отвечали на поставленные вопросы, принимали активное участие в обсуждениях. Мы почувствовали, что у учащихся возникла потребность к более глубокому изучению истории Отечества, края и города в котором они живут.

Таким образом, внедрение этнокультурного компонента в обучение и воспитание подрастающего поколения позволяет педагогам раскрыть истоки становления и развития социокультурного пространства своей родины, заложить основы эмоционально-нравственного отношения учащихся к истории и культуре своего этноса, значимость смысла жизни для саморазвития и самореализации человека. Благодаря таким особенностям, как изменчивость, инертность и преемственность, возможна передача основных ценностей в воспитании от одного поколения к другому с учетом изменившихся социально-политических, социально-экономических условий, позитивного восприятия своего исторического прошлого, отыскания глубинных смыслов общественного бытия через осмысление собственных национальных корней и

возрождение лучших народных традиций. Такой подход формирует личность средствами этнокультуры, предполагает создание образовательной среды, в которой обучающиеся усваивают родную культуру и язык, и в то же время такое содержание образования выводит человека в мировое культурное пространство.

Список литературы:

1. Кучегура М.А. Этнокультурный компонент в структуре и содержании начального образования: Начальная школа. № 11, 2004. — 106 с.
2. Садохин А.П. Этнология: учебник для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Гардарики, 2006. — 287 с.

СЕКЦИЯ 5. ПСИХОЛОГИЯ

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЕЙ ТРЕВОЖНОСТИ ПЕРВОКЛАССНИКОВ С ЗПР С УСПЕВАЕМОСТЬЮ В ШКОЛЕ

Кузьмичева Мария Олеговна
студент Тульского государственного педагогического университета
им. Л.Н. Толстого,
РФ, г. Тула

Хаидов Сергей Курбанович
научный руководитель, доц., канд. психол. наук Тульского государственного
педагогического университета им. Л.Н. Толстого,
РФ, г. Тула

Проблема тревожности у детей младшего школьного возраста остается актуальна и на сегодняшний день, в связи с имеющимися у них дополнительными предпосылками к ее формированию.

Актуальность исследования вызвана тем, что тревожность, формируясь, под влиянием неблагоприятных факторов у детей с задержкой психического развития усиливает дизонтогенез: осложняет их социальную адаптацию и социализацию, снижает эффективность обучения в школе.

Анализ литературы показал, что существует широкий спектр различных определений тревожности. В целом, многообразие толкований понятия «тревожность» можно свести к основным содержательным аспектам:

Прихожан А.М. трактует тревожность как «переживание эмоционального дискомфорта, связанное с ожиданием неблагополучия, с предчувствием грозящей опасности» [6].

У Немова Р.С. «Тревожность — постоянно или ситуативно проявляемое свойство человека приходиться в состоянии повышенного беспокойства, испытывать страх и тревогу в специфических социальных ситуациях» [5].

Астапов В.Н. тревожность описывает как состояние напряженности [1].

В «Большом психологическом словаре» приводится следующее определение этого понятия: «Тревожность — это индивидуальная психологическая особенность, проявляющаяся в склонности человека к частым и интенсивным переживаниям состояния тревоги, а также в низком пороге его возникновения» [2].

Младшие школьники с ЗПР проявляют большую тревожность по отношению к школе и учению, чем их нормально развивающиеся сверстники. Это связано с тем, что дети с ЗПР, обладая неустойчивой эмоциональной сферой, менее развитыми компенсаторными и психозащитными возможностями по сравнению с их нормально развивающимися сверстниками, меньше защищены от воздействия неприятных ситуаций, в результате чего появляются страх, боязнь, тревожность.

По запросу учителя первого класса «Тульской специальной общеобразовательной школы-интернат VII вида», было проведено исследование, причиной которого явилась низкая школьная успеваемость учащихся этого класса. В первичном обследовании приняли участие 10 детей в возрасте 8—9 лет, из которых 5 мальчиков (50 %) и 5 девочек (50 %).

Диагностическое исследование проводилось по разработанной автором программе: проективная методика для диагностики школьной тревожности А.М. Прихожан; методика «Выбери нужное лицо» Р. Тэммл, М. Дорки, В. Амен; шкала явной тревожности СМАС; метод незаконченных предложений; методика экспертных опросов педагогов и родителей учащихся.

В результате диагностики по проективной методике школьной тревожности А.М. Прихожан [6] выявлено, что у 10 % (1 человек) низкий уровень школьной тревожности, у 30 % (3 человека) средний уровень и у 60 % (6 человек) высокий уровень.

Низкий уровень школьной тревожности, характеризуется отсутствием страхов перед выполнением домашней работы, ответом у доски, участием в соревнованиях, разговором с директором школы.

Средний уровень свидетельствует о том, что они испытывают трудности в школьной деятельности, не справляются с требованиями учителей, не понимают объяснений на занятиях.

Высокий уровень говорит о повышенном беспокойстве, неуверенности, эмоциональной неустойчивости, такие дети очень чувствительны к своим неудачам, склонны отказываться от той деятельности, в которой испытывают затруднения. На занятиях они зажаты и напряжены, отвечают на вопросы учителя низким и глухим голосом.

По методике «Выбери нужное лицо» Р. Тэммл, М. Дорки, В. Амен [3] был определен уровень общей тревожности детей. Данная методика показала, что у 10 % (1 человек) определяется низкий уровень общей тревожности, у 30 % (3 человека) средний уровень и у 60 % (6 человек) высокий уровень.

Низкий уровень общей тревожности, характеризуется хорошими результатами в ситуациях моделирующих отношения ребенок — взрослый, то есть эмоциональное состояние ребенка в норме.

При среднем уровне школьники постоянно переживают тревогу, т. е. ожидают неблагоприятия. Чрезвычайно болезненно реагируют на изменения и осложнения обстановки, встречаются срывы в более сложных, нестандартных ситуациях.

Высокий уровень свидетельствует о том, что дети постоянно находятся в подавленном настроении, у них затруднены контакты с окружающим миром. Мир воспринимается как враждебный. Такие дети, терзаются постоянными сомнениями, не способны на серьезные жизненные достижения и, как следствие, социально дезадаптивны.

Шкала явной тревожности CMAS [7] показала следующие результаты: у 20 % (2 человека) низкий уровень общей тревожности, у 50 % (5 человек) повышенный уровень и у 30 % (3 человека) отмечается явно повышенный уровень.

Низкий уровень общей тревожности, свидетельствует о том, что состояние тревожности детям не свойственно. Они характеризуются хорошим эмоциональным состоянием, включены в жизнь школы.

Повышенный уровень тревожности связан с ограниченным кругом ситуаций, определенной сферой жизни ребенка. Дети быстро устают, утомляются, им трудно переключиться на другую деятельность.

Явно повышенный уровень тревожности, обычно носит «разлитой», генерализованный характер. Дети подавлены, безинициативны, с трудом входят в контакт, не уверены в себе, обладают неустойчивой самооценкой. У них могут быть проблемы на занятиях, так как нет ни в чем заинтересованности и включенности в процесс. Они как будто постоянно от всех ожидают подвоха. В результате такие дети действительно значительно чаще переживают неуспех, чем их нетревожные сверстники, что ведет к накоплению отрицательного эмоционального опыта.

По результатам исследования школьной тревожности с помощью метода незаконченных предложений [4] выявлено, что у 20 % (2 человека) низкий уровень школьной тревожности, у 30 % (3 человека) средний уровень, у 50 % (5 человек) отмечается высокий уровень.

Низкий уровень школьной тревожности, характеризуется отсутствием страхов перед выполнением домашней работы, ответом у доски, участием в соревнованиях, разговором с директором школы. Дети удовлетворены нахождением в школе.

Средний уровень свидетельствует о том, что они испытывают трудности в школьной деятельности, не справляются с требованиями учителей, не понимают объяснений на занятиях. Трудно усваивают новый материал.

При высоком уровне дети выражают нежелание идти в школу, это в большинстве случаев связано с тем, что им скучно на уроках. Не справляются с домашним заданием, испытывают тревожность перед ответом у доски. Бьются в истерике если получают неудовлетворительную оценку. После родительского собрания ожидают порки.

С помощью метода экспертных опросов педагогов и родителей [4], было определено, что у 30 % (3 человека) низкий уровень школьной тревожности, у 30 % (3 человека) умеренный уровень, у 40 % (4 человека) высокий уровень.

Низкий уровень школьной тревожности, говорит о том, что дети с удовольствием идут в школу, стараются получить хорошую оценку, относятся к заданиям с чрезмерным усердием, имеют много друзей среди одноклассников.

Умеренный уровень тревожности, характеризуется боязнью опоздать в школу, рассеянностью на уроках, обеспокоенностью перед контрольными или проверочными работами.

При высоком уровне тревожности дети боятся опоздать. Плохие оценки вызывают сильные эмоции, иногда слезы. На контрольных работах, при ответе у доски теряются, не могут продемонстрировать все свои знания. На уроках кривляются, пытаются нарушить ход урока. Рассказывают, что им снятся страшные сны. Часто испытывают головные боли, головокружения, боли в животе.

Автором была разработана программа, для определения среднего арифметического уровня общей тревожности. Результаты низкого, среднего, высокого уровня тревожности представлены в рисунок 1.

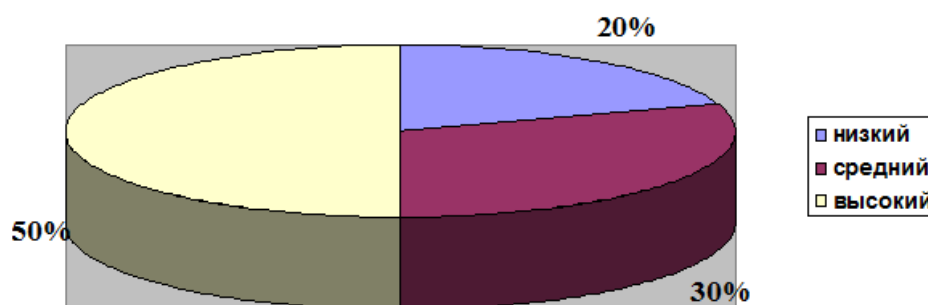

Рисунок 1. Показатели общей тревожности

В результате чего, процент учащихся с высоким уровнем тревожности составил 50 %, из них все пять человек учатся на «неудовлетворительно», т. е. имеют низкую успеваемость в школе. Именно эти дети, согласно информации учителя, испытывают школьную дезадаптацию, проявляющуюся в неумении соблюдать дисциплину, низкой успеваемости и работоспособности, повышенной раздражительности и плаксивости, стремлении уйти домой к родителям.

Детей со средним уровнем тревожности выявлено 30 %, из них трое детей учатся на «удовлетворительно», т. е. имеют среднюю успеваемость в школе.

Учащихся с низким уровнем тревожности выявлено 20 %, из них двое детей учатся на «отлично» и «хорошо», т. е. имеют высокую успеваемость.

Использование эмпирических методов исследования позволяет констатировать определенную зависимость между уровнем тревожности и успеваемостью детей младшего школьного возраста с ЗПР.

Изучая уровень тревожности детей данного класса, был выявлен доминирующий процент учащихся с высоким уровнем школьной тревожности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что у первоклассников с ЗПР существует взаимосвязь между уровнем тревожности и эффективностью обучения в школе. Высокий уровень тревожности оказывает негативное воздействие на обучение детей, т. к. у них присутствует неудовлетворительная успеваемость, в то время как средний уровень школьной тревожности указывает на удовлетворительную успеваемость детей, а дети с низким уровнем тревожности имеют высокую успеваемость в школе и учатся на «отлично» и «хорошо».

Список литературы:

1. Астапов В.Н. Функциональный подход к изучению состояния тревоги. // Психологический журнал, 1992 г. т. 13 № 5.
2. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. — СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК. — 2003. — 672 с.

3. Методика изучения детской тревожности Р. Теммла, М. Дорки, В. Амена // Дерманова И.Б. Диагностика эмоционально-нравственного развития — СПб., 2002. — С. 19—28.
4. Микляева А.В. Диагностика школьной тревожности: комплексный характер работы по профилактике и коррекции школьной тревожности, учитывающий возраст учащегося / А.В. Микляева, П.В. Румянцева. — М.: Педагогическая диагностика, 2011. — С. 32—34.
5. Немов Р.С. Психология: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: В 3 кн. — 4-е изд. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. — Кн. 1: Общие основы психологии. — 688 с.
6. Прихожан А.М. Причины, профилактика и преодоление тревожности // Психологическая наука и образование. 1998. № 2. С. 11—17.
7. Шкала явной тревожности СМАС (адаптация А.М. Прихожан) / Диагностика эмоционально-нравственного развития. Ред. и сост. И.Б. Дерманова. — СПб., 2002. С. 60—64.

ИЗУЧЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ПОДРОСТКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ О СЕБЕ

Фатеева Ксения Николаевна

*студент Тульского государственного педагогического университета
им. Л.Н. Толстого,
РФ, г. Тула*

Хаидов Сергей Курбанович

*научный руководитель, канд. психол. наук, доц. Тульского государственного
педагогического университета им. Л.Н. Толстого,
РФ, г. Тула*

Подростковый период развития, будучи по своему содержанию переломным, переходным и критическим, знаменует собой переход к взрослой жизни и особенности его протекания, несомненно, откладывают отпечаток на всю последующую жизнь.

Главная задача подростка — это формирование самосознания, идентичности, которые можно рассматривать в качестве основных психологических приобретений в этом возрасте [1].

Подростковый возраст является сензитивным периодом для развития самосознания и формирования Я — концепции. В подростковом возрасте происходит усложнение структуры образа Я, дифференциация содержания представления о себе, динамика самооценки, рост критичного отношения к себе.

При аномальном психическом развитии (интеллектуальных и личностных нарушениях) и зачастую неадекватных воспитательных и коррекционных воздействиях затруднено адекватное восприятие себя.

Восприятие себя подростками с задержкой психического развития менее детализировано. Подростки с задержкой психического развития считают себя физически привлекательными, популярными среди сверстников [2].

Было проведено изучение представлений подростков с ЗПР о себе, используя методику «Q — сортировка» (В. Стефансона). Данная методика позволяет определить шесть основных тенденций поведения человека

в реальной группе: зависимость, независимость, общительность, необщительность, принятие «борьбы» и избегание «борьбы».

Данные тенденции образуют 3 пары (зависимость-независимость, общительность-необщительность, принятие борьбы-избегание борьбы), в которых определяется доминирование одной из шкал.

Значение понятий «зависимость-независимость», «общительность-необщительность», «принятие борьбы-избегание борьбы» в данной методике могут отличаться от общепринятых [3].

Выборку составили 6 подростков с ЗПР в возрасте от 13 до 15 лет, из которых 2 девочки и 4 мальчика.

Тенденция «зависимости» доминирует над «независимостью» у 1 подростка (16 % от выборки). Для него является характерным подчиненность лидерам в группе, нерешительность в общении, покорность чужой воле. Они стараются поддерживают идеи класса, разделяют общие интересы.

У 3 подростков (50 % от выборки) преобладающей является тенденция «независимости». Такие дети отказываются принимать групповые стандарты как социальные, так и морально-этические. В их поведении проявляется самостоятельность, решительность, упорство в отстаивании своих взглядов. Данные подростки независимы в своих поступках, уверены в том, что он ведут себя правильно. Их личные мнения, интересы, ценности не совпадают с мнениями большинства класса.

2 подростка-мальчика с ЗПР (34 % от выборки) имеют внутренний конфликт личности между стремлением к принятию групповых стандартов и одновременно — их отрицание. В их поведении проявляются противоречивые черты: нерешительность в общении с проявлением самостоятельности в некоторых случаях.

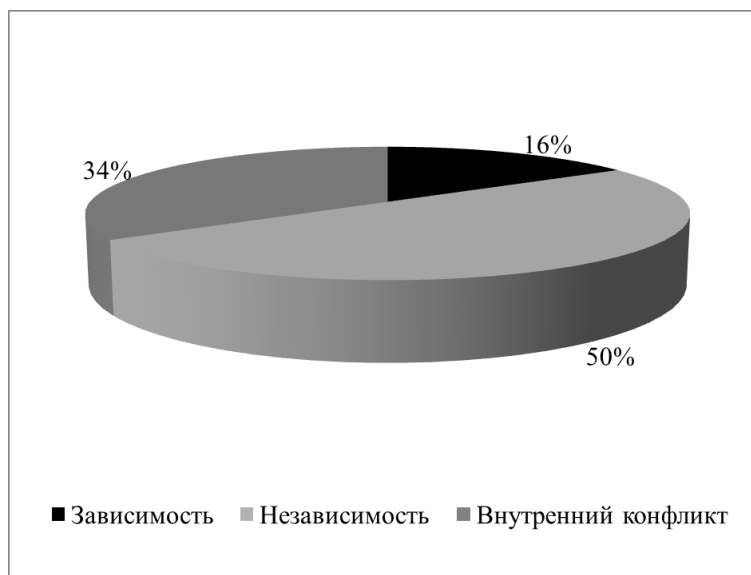

Рисунок 1. Диаграмма о представлении подростков о себе, относительно поведения в классе. Шкала «зависимость-независимость»

Анализируя пару «общительность-необщительность», результаты показали, что большинство подростков с ЗПР — 5 человек (84 % от выборки) доминирует тенденция «общительности». Такие дети стремятся образовывать эмоциональные связи, как в своей группе, так и за ее пределами. Общение позволяет подростку выйти за рамки школы и там искать себя. Именно общение помогает ему постоянно сравнивать себя со сверстниками и выработать самооценку. В центре психологической жизни подростка оказывается общение, а учебная деятельность отступает на второй план.

У 1 девочки (16 % от выборки) тенденция «необщительности» является ведущей. У него отсутствует стремление «сближаться» с окружающими. Он не проявляет инициативу в общении, в основном молчалив.

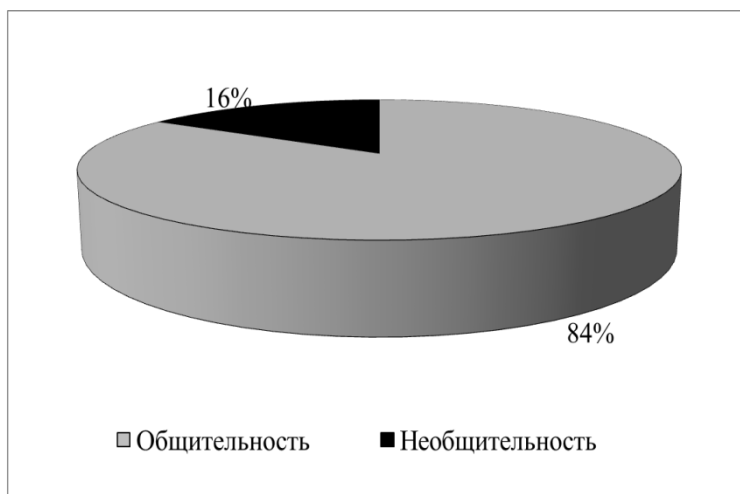

Рисунок 2. Диаграмма о представлении подростков о себе, относительно поведения в классе. Шкала «общительность-необщительность»

В паре «принятие борьбы — избегание борьбы» у 3 подростков с ЗПР (50 % от выборки) доминирующей является тенденция «принятие борьбы». Такие дети принимают активное участие групповой жизни, стремятся к достижению более высокого статуса в группе. Они настойчивы в отстаивании своих взглядов, решительны, проявляют упорство в достижении своей цели.

2 подростка (34 % от выборки) испытывают внутренний конфликт между активным стремлением участвовать в групповой жизни, стремлением достичь высокого социального статуса в группе и стремлением уйти от конфликтов, противодействия, склонность к компромиссным решениям.

1 ученик (16 % от выборки) предпочитает уйти от взаимодействия с одноклассниками, старается сохранить «нейтралитет» в спорах и конфликтах. У него проявляется безынициативность, зависимость, нерешительность и подчиненность чужой воле.

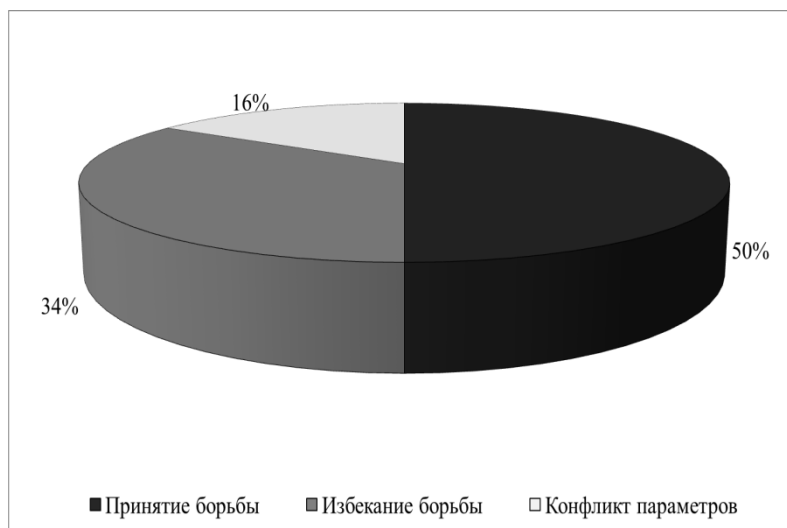

Рисунок 3. Диаграмма о представлении подростков о себе, относительно поведения в классе. Шкала «принятие борьбы-избегание борьбы»

Таким образом, адекватному восприятию себя подростков с задержкой препятствует комплекс биологических и социальных факторов. Социально-педагогические условия — важнейшая причина, усложняющая структуру дефекта при задержке психического развития в подростковый период развития.

Список литературы:

1. Аверин В.А. Психология детей и подростков // В.А. Аверин. — М.:ВЛАДОС — 2008. — 325 с.
2. Асмолов А.Г. Психология личности: Учебник // А.Г. Асмолов — М.: Изд-во МГУ, 2010. — 448 с.
3. Пугачев В.П. Тесты, деловые игры, тренинги в управлении персоналом: учеб. для студентов вузов // В.П. Пугачев — М.: Аспект Пресс, 2003. — 285 с.

КРООСС-КУЛЬТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА ПРИМЕРЕ СТРАН РОССИИ И ШВЕЦИИ

Ломова Анастасия Денисовна

*студент Уральского государственного педагогического университета,
РФ, г. Екатеринбург*

Братчикова Юлия Владимировна

*научный руководитель, доц.
Уральского государственного педагогического университета,
РФ, г. Екатеринбург*

Наличие большого количества исследований по проблеме сформированности учебно-познавательного интереса свидетельствует об её актуальности, но в то же время данную проблему нельзя считать решенной во многих аспектах.

В современной отечественной и зарубежной психологии интенсивно развивается направление, связанное с кросс-культурными исследованиями, рассматривающими сходства и различия в психологии индивидов, принадлежащих к разным культурным и этническим группам, проблема кросс-культурных сопоставлений сформированности учебно-познавательного интереса школьников не рассматривалась. Поэтому проблема нашего исследования заключалась в разрешении противоречия между сложившейся в настоящих условиях актуальностью и востребованностью кросс-культурных исследований в области психологии, в том числе и проблемы сформированности учебно-познавательного интереса младших школьников и недостаточной представленностью таких исследований в современной психологической науке и практике.

Исследованиями, посвященными познавательному интересу и познавательной потребности, занимались Л.И. Божович, В.С. Ильин, Н.Г. Морозова, Г.И. Щукина. Непосредственно проблеме познавательного интереса посвящены работы следующих педагогов: К.Д. Ушинского, В.Г. Белинского, Н.И. Пирогова. Исследования, устанавливающие закономер-

ности развития познавательного интереса: Н.Г. Морозова, Н.Ф. Морозов, Р.Д. Триггер, Г.И. Щукина, Ф.И. Фрадкина. Современные исследования проблем познавательного интереса: В.Н. Липник, В.Н. Максимова, А.С. Роботова, Ф.К. Савина, И.Г. Шапошникова.

Г.И. Щукина, определяет познавательный интерес следующим образом: «познавательный интерес выступает перед нами как избирательная направленность личности, обращенная к области познания, к ее предметной стороне и самому процессу овладения знаниями» [7].

С самого начала обучения в школе у школьников начинают формироваться познавательные интересы. Ведущим видом деятельности ребенка становится учебная деятельность, которая играет решающую роль в формировании и развитии всех его психических свойств и качеств.

После возникновения интереса к результатам своего учебного труда формируется у младших школьников интерес к содержанию учебной деятельности. Формирование познавательного интереса к содержанию учебной деятельности, приобретению знаний связано с переживанием школьника чувства удовлетворения от своих достижений.

Познавательный интерес может выступать в познавательной деятельности школьника как сильный и значимый мотив. Познавательный интерес как мотив личности побуждает ученика увлеченно заниматься не только на уроке или в процессе подготовки домашних заданий. Под влиянием такого мотива школьник начинает читать дополнительную литературу на интересующую его тему, постоянно ставит перед собой вопросы, пытается найти на них ответ. Действие познавательного интереса как мотива учения бескорыстно. Школьник сам идет в школу с желанием познавать, приобретать знания и активно в этом участвовать при этом не нуждается в постоянном внешнем стимулировании учения. Познавательный интерес определяет инициативу в постановке познавательных целей помимо тех, которые ставит учитель. Познавательный интерес придает творческий, поисковый характер любому виду, любой форме познавательной деятельности.

В начальных классах закладывается то, что будет развиваться и укрепляться с возрастом. Поэтому необходимо развивать учебно-познавательный интерес с младшего школьного возраста.

Формирование познавательных интересов у младших школьников происходит в форме любопытства, любознательности с включением механизмов внимания.

Основной показатель сформированности познавательного интереса школьника — это его интеллектуальная активность: стремление ребенка узнавать новое, не бояться трудностей, желание участвовать в обсуждении учебной задачи, умение применять в нужной ситуации свои знания.

Несформированность учебно-познавательного интереса влечет за собой отсутствие желания учиться, узнавать новое, преодолевать трудности.

Сравнение познавательного интереса в разных странах было проведено Чжаном Лисиным. Им написана диссертация «Становление и развитие теории и методов исследований познавательного интереса у детей дошкольного возраста Китая и России».

Кросс-культурными исследованиями в психологии занимаются современные зарубежные (Дж.В. Берри, А.Х. Пуртинга, М.Х. Сигалл, П.Р. Дасен) и отечественные (Н.М. Лебедева) ученые.

В пользу важности кросс-культурной психологии существует много аргументов. Кто же будет спорить, например, с тем, что изучение других культур приносит огромную пользу, ведь такие познания могут подготовить человека к более эффективному взаимодействию с представителями иной культуры. Изучение мира за пределами собственных границ важно само по себе. Стремление раздвинуть рамки психологической науки, для кросс-культурных психологов, было главной и очевидной причиной возникновения и существования кросс-культурной психологии.

Кросс-культурная (или сравнительно-культурная) психология — прежде всего является отраслью современной психологии и она занимает четкую позицию универсализма. Одно из последних определений кросс-культурной

психологии данное в книге «Кросс-культурная психология. Исследования и применение» звучит так: «Кросс-культурная психология — это изучение сходств и различий в психологии индивидов, принадлежащих к разным культурным и этническим группам; связей психологических различий с социокультурными, экологическими и биологическими особенностями, а так же — изучение современных изменений этих различий» [3].

В последнее время специалисты в области кросс-культурных исследований стали больше обращать внимания на необходимость теории, организующей и направляющей исследование. Многочисленные эмпирические факты сами по себе не объясняют причинный механизм влияния культуры на поведение и психологические процессы. Чтобы интегрировать все выявленные факты, необходима теория.

Современные подходы в кросс-культурной психологии, направлены на поиск универсалий, то есть того, что остается неизменным в психологии человека в разных культурах.

Кросс-культурное исследование является, по сути, частным случаем плана сравнения групп.

Наше исследование заключалось в выявлении сходств и различий учебно-познавательного интереса у российских и шведских школьников.

В исследовании приняли участие 40 учащихся начальных классов, возраст — 7—8 лет. Для исследования были определены две группы детей. Первая группа состояла из младших школьников, обучающихся в России, в количестве 20 человек. Вторая группа состояла из младших школьников, обучающихся в Швеции, в количестве 20 человек.

Все исследования проводились на русском языке, в Швеции в исследовании принимали участие дети, изучающие русский язык. Они родились и живут в Швеции, воспитываются в шведском обществе, соблюдают традиции и обычаи этой страны, но имеют русские корни, что позволяет им изучать русский язык, по программе поддержки родного

языка. Это дает нам возможность использовать в своих исследованиях один инструментарий.

Для изучения особенностей сформированности учебно-познавательного интереса, было проведено исследование по методикам:

1. Познавательная потребность В.С. Юркевич.
2. Познавательная активность младшего школьника А.А. Горчинская.
3. Шкала выраженности учебно-познавательного интереса Г.Ю. Ксензовой.

Проведя сравнительный анализ полученных данных по методике «Познавательная потребность» В.С. Юркевич можно сказать, что интенсивность познавательной потребности у российских и шведских школьников выражена сильно. У российских школьников она немного выше 65 % (13), у шведских школьников 60 % (12). Потребность выражена умеренно у российских школьников 20 % (4), у шведских — 40 % (8). Потребность выражена слабо проявляется только у российских школьников 15 % (3) (Рис. 1).

Рисунок 1. Сравнение данных полученных по методике «Познавательная потребность» В.С. Юркевич

Исследуя такую характеристику как активность по методике «Познавательная активность младшего школьника» А.А. Горчинской (Рис. 2) можно сказать о сильно выраженной познавательной активности, как у российских, так и у шведских школьников. У детей, обучающихся

в России познавательная активность немного выше 60 % (12), у детей, обучающихся в Швеции 55 % (11). Слабо выраженной познавательной активности у обеих групп не проявляется.

Познавательная активность младших школьников в России и Швеции практически не различается.

Рисунок 2. Сравнение данных полученных по методике «Познавательная активность младшего школьника» А.А. Горчинской

Анализируя полученные данные по методике «Шкала выраженности учебно-познавательного интереса» Г.Ю. Ксензовой (Рис. 3), Можно сказать, что в обеих группах преобладающим уровнем является любопытство. У российских школьников 35 % (7), у шведских школьников 40 % (8).

Это подтверждает теоретические знания, что формирование познавательных интересов у младших школьников происходит в форме любопытства.

Отсутствие интереса у детей, обучающихся в Швеции не проявляется, у детей обучающихся в России составляет 15 % (3).

С помощью методов математической статистики различия в характеристиках учебно-познавательного интереса у российских и шведских школьников не обнаружены.

Рисунок 3. Сравнение данных полученных по методике «Шкала выраженности учебно-познавательного интереса» Г.Ю. Ксензовой

Исторические традиции, педагогическая культура, образовательная политика, программы школьного образования, в России и Швеции отличаются, но это не влияет, так как познавательный интерес является универсалией, он остается неизменным в психологии человека в разных культурах.

Список литературы:

1. Акиф гызы Л.М. Проблема формирования познавательной активности учащихся в современной психолого-педагогической литературе. // Вестник ТГПУ 2012. № 5. С. 197—202.
2. Гусева Н.И. Теоретические и методологические основы кросс-культурных исследований. // Вестник ТГПУ 2010. № 3 С. 82—86.
3. Кросс-культурная психология. Исследования и применение. / Пер с англ. Харьков: Гуманитарный Центр, 2007. 560 с.
4. Кулагина И.Ю. Младшие школьники: особенности развития. М.: Эксмо, 2009. 176 с.
5. Лисин Ч. Становление и развитие теории и методов исследований познавательного интереса у детей дошкольного возраста Китая и России: автореф. дис. канд. пед. наук. М.: 2011. 146 с.
6. Щукина Г.И. Проблема познавательного интереса в педагогике. М: Педагогика, 1971. 352 с.

СЕКЦИЯ 6.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

ЗДОРОВЬЕ И ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Галлямова Чулпан Айратовна

*студент 5 курса, факультета психологии и педагогики
Елабужского института Казанского Федерального Университета,
РФ, Республика Татарстан, г. Елабуга*

Шатунов Дмитрий Александрович

*научный руководитель, ст. преподаватель кафедры физической культуры,
Елабужского института Казанского Федерального Университета,
РФ, Республика Татарстан, г. Елабуга*

Хорошее здоровье — это один из самых важных источников счастья и радости человека, неоценимое его богатство, которое медленно и с трудом накапливается, но которое можно быстро и легко растерять.

Одной из важных средств укрепления здоровья человека является физическая культура и спорт. Физическая активность человека, его потребность к движению — это источник жизни. Движение – важнейший естественно-биологический стимулятор роста, развития, поддержания и совершенствования физиологических функций, а также формирования всего организма. Ещё во Франции знаменитый врач XVIII века Тиссо сказал: «Движение как таковое может по своему действию заменить любое средство, но все лечебные средства мира не могут заменить движения» [2, с. 11]. Проживший долгую жизнь, Вольтер говорил: «Движение — это жизнь» и указывал, что человек может избежать многие болезни регулярными физическими упражнениями, трудом и умеренностью в еде [2, с. 13].

В укреплении здоровья, творческой активности и долголетию человека важную роль играет соблюдение правильного режима, регулярные занятия физической культурой и спортом, двигательная активность, умеренность в питании, отрешение от алкоголя и курения.

Физкультура и спорт помогают раскрыть свои силы, увидеть свои возможности. Это сильный могучий источник молодости и здоровья. Занятия физической культурой сказываются на всём облике человека, делают его гармонично развитым, красивым, стройным, укрепляют физические и духовные силы, вселяют бодрость и энергию. Конечно, не каждый человек может устанавливать рекорды, но всё равно все девушки, юноши, взрослые могут и должны ходить на лыжах, кататься на коньках, плавать, ездить на велосипеде, без труда пробегать кроссовую дистанцию, свободно проделывать несложные упражнения на гимнастических снарядах. Когда человек регулярно занимается физической культурой и при этом чувствует себя молодым и здоровым, он никогда не бросит занятий физическими упражнениями [1, с. 201].

Регулярные занятия физическими упражнениями положительно действуют на организм человека: улучшается функциональная деятельность нервной, сердечно-сосудистой, дыхательной и пищеварительной систем, укрепляется мышечная система, улучшается обмен веществ. При этом повышается работоспособность организма и его сопротивляемость воздействиям внешней среды.

Нервная система управляет сложной и многообразной деятельностью организма человека, работой всех органов и систем, регулирует все процессы в организме. Она осуществляет связь организма с меняющимися условиями внешней среды. С помощью физических упражнений мы добиваемся совершенствования нервной системы, которое по существу безгранично, ибо центральная нервная система обладает высокой степенью приспособляемости к новым требованиям и условиям; она необычно пластична. Нервная система осуществляет свою работу путём рефлексов. В результате действия рефлекторных механизмов органы приспособляются к различным условиям деятельности организма и к окружающей среде. Спортсмену уже не надо напрягать внимание, чтобы правильно выполнить упражнение: вследствие закрепившихся условных рефлексов оно совершается непринуждённо, легко, автоматически.

Занятия физическими упражнениями и спортом оказывают влияние и на сердечно-сосудистую систему. Сердце становится более выносливым, способным выдержать громадные напряжения. Сосуды в процессе тренировки становятся более эластичными. Больше растягиваясь при выбрасывании крови сердцем, они затем более энергично сокращаются и способствуют быстрому продвижению крови по организму. Регулярно и правильно проводимые физические упражнения укрепляют сердце.

Деятельность органов дыхания, как и работа сердца, не прерывается в течение всей жизни человека. В зависимости от потребности организма дыхание может усиливаться или ослабляться. Физическая работа, занятия спортом повышают потребление кислорода работающими мышцами, в связи с этим усиливается деятельность органов дыхания. При этом также увеличиваются размеры грудной клетки, подвижность её резко возрастает, увеличивается амплитуда движения диафрагмы. При физических упражнениях усиление работы органов дыхания выражается не только в увеличении частоты дыхания, но и его глубины, что значительно повышает легочную вентиляцию (возрастает количество вдыхаемого и выдыхаемого воздуха). Повышение вентиляции лёгких создаёт условия для усиления в них газообмена, следовательно, увеличения объёма усваиваемого кислорода и выделяемого углекислого газа. Дыхание может быть поверхностным или глубоким, частым или редким, правильным или неправильным. Хорошим считается ритмичное глубокое дыхание, которое сопровождается полным расширением грудной клетки. Ритм дыхания зависит от разных причин: от физического усилия, изменений температуры окружающей среды. По частоте дыхания можно судить о влиянии физических упражнений на организм. Когда человек регулярно занимается физическими упражнениями, дыхание становится более совершенным, улучшаются процессы окисления, которые важны для жизненных функций. Глубокое, уреженное дыхание даёт экономию в работе дыхательной мускулатуры, становящейся более сильной и выносливой. Подвижность

грудной клетки и присасывающаяся функция диафрагмы возрастают. Более совершенное дыхание благоприятно влияет и на кровообращение.

У людей, регулярно занимающихся физическими упражнениями, красивая осанка, непринуждённые движения, мышечная система развивается пропорционально, сила, скорость сокращения, эластичность мышц повышаются. Тренированная мышца может работать значительно дольше, чем нетренированная. В процессе физических упражнений усиливается влияние центральной нервной системы на мышцы и нервные механизмы, заложенные в самой мышце. Чем разнообразней двигательная деятельность человека, тем совершеннее строение и функции организма. При малой работе мышц ухудшается их питание, уменьшаются объём и сила, снижается растяжимость и упругость, мышцы становятся слабыми и дряблыми. У лиц, занимающихся спортом, движения постепенно становятся плавными, красивыми, рациональными, исчезает напряжённость. Человек становится ловким, сильным, у него улучшаются ориентировка в пространство и координация, более тонко проявляется чувство равновесия, увеличивается скорость движений, обостряется так называемое мышечное чувство. Кости скелета приобретают большую прочность, связки становятся крепкими, увеличивается амплитуда движений в суставах.

Занятие спортом влияет на органы пищеварения, выделения и железы внутренней секреции. Если соблюдать режим питания, то занятия спортом улучшают регуляцию работы органов пищеварения, повышают аппетит, стимулируют деятельность пищеварительных желез и активизируют перистальтику кишечника (физические упражнения укрепляют мускулатуру передней стенки живота, которая играет большую роль в деятельности кишечника). Всё это предупреждает развитие желудочно-кишечных заболеваний. Занятия спортом усиливают обмен веществ, что вызывает образование повышенного количества конечных продуктов обмена — мочевины, мочевой кислоты, углекислого газа, которые удаляются из организма. Одновременно активизируется деятельность органов выделения.

При большой физической работе потовые железы начинают усиленно функционировать, благодаря чему снижается нагрузка на почки.

Физическая культура — сильное средство укрепления здоровья и повышения сопротивляемости организма человека ко многим инфекционным и неинфекционным заболеваниям. Люди, регулярно занимающиеся физическими упражнениями и соблюдающие правила личной гигиены, реже болеют, дольше живут, продуктивнее работают. Они обладают лучшим физическим развитием, большей физической выносливостью и более активной приспособляемостью к новым, не всегда благоприятным условиям существования. Физически тренированный человек не только быстрее приспособится к новым видам мышечной работы, но и легче перенесёт острое инфекционное заболевание.

С целью донесения о влиянии физической культуры на здоровье человека нами были проведены беседы среди студентов факультета физической культуры Елабужского института Казанского Федерального Университета на темы: «Здоровье и физическая культура», «Здоровье — наше богатство», «Закаленному не страшны болезни». После проведенных бесед нами был проведен опрос: смотрели ли Вы в интернете дополнительные материалы о влиянии физической культуры на здоровье человека. Большинство респондентов ответили да, это значит, что тема заинтересовала студентов. После чего студенты начали более осознанно подходить к своему здоровью.

Итак, делая вывод, на вопрос: как человеку быть сильным и здоровым, можно ответить: необходимы правильный режим, физическая культура, двигательная активность, соблюдение правил личной гигиены и рационального питания.

Список литературы:

1. Исаев А.А. Если хочешь быть здоров. / М.: Физкультура и спорт, 1988. — 352 с.
2. Куколевский Г.М. Здоровье и физическая культура. / М.: «МЕДИЦИНА», 1979. — 191 с.

МЕТОДИКА ПОСТРОЕНИЯ ОПТИМАЛЬНОГО ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА В ЛЕГКОЙ АТЛЕТИКЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО И СТАРШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Синицын Максим Анатольевич

*студент Тамбовского государственного технического университета,
РФ, г. Тамбов*

Гриднев Валерий Алексеевич

*научный руководитель, канд. пед. наук, доц.
Тамбовского государственного технического университета,
РФ, г. Тамбов*

Бег — это одно из самых простых занятий, которое позволяет поддерживать организм в необходимом тонусе. Для детей школьного возраста это еще и способ «разрядки», «выброса» накопившейся энергии. У детей школьного возраста идет сложный психологический и физиологический этап становления, поэтому в этот период чрезвычайно важно не перегрузить ребенка. Тренер должен внимательно смотреть за тем как развивается, какие ощущения испытывает человек после, до и во время тренировки. Цель всего тренировочного процесса — это создание гармонично развитой личности. Это и есть самая трудная и сложная задача тренера. Подчеркну, что выше сказано «гармонично развитой личности», ведь психологическое становление в этом возрасте играет существенную роль и скажется на все дальнейшей жизни человека.

Основной акцент в тренировках должен быть направлен на развитие сердечно-сосудистой системы, предотвращение развития мышечного дисбаланса, то есть формирование «правильной мускулатуры», на развитие координационных способностей, скоростно-силовых качеств. При этом тренировочный процесс должен носить преимущественно игровой характер. Это необходимо для того чтобы нервная система ребенка не перегружалась выполнением однообразной работы.

Развитие сердечно-сосудистой системы.

По-моему мнению, развитие сердечно-сосудистой системы является первоочередной задачей не только в лёгкой атлетике, но и в любом другом виде спорта. Это «фундамент» всей дальнейшей подготовки. Без мощного, здорового сердца невозможно добиться успехов ни в каком виде спорта. Основные средства для его развития это кросс, езда на велосипеде, плавание, футбол, баскетбол и другие игры. В играх с мячом помимо функциональной «сердечной» подготовки у ребенка развивается координация, способность быстро мыслить, быстро принимать решения в нестандартных ситуациях. При построении тренировочного процесса тренер не должен заикливаться на какой-то определённой манере тренировки. Оптимальным является грамотное варьирование видов нагрузки. Здесь хотелось бы отметить одну важную деталь, что организм каждого человека индивидуален. При одной и той же работе сердце у более подготовленного бьется с частотой 120—130 уд./мин., а у другого «менее одаренного» 170—180 уд./мин. Понятно, что сердце одного здесь тренируется, а другого «умирает». Поэтому считаю, что в кроссовой, функциональной подготовке необходимо применение электронных пульсометров. С помощью них спортсмен сам сможет контролировать собственный пульс, и, в целом, эффективность тренировки повышается.

Формирование «правильной мускулатуры».

Под термином «правильная мускулатура» понимается гармоничное развитие всех мышечных групп. Если у спортсмена нет мышечного дисбаланса, то и нет значительных нагрузок на определенные участки опорно-двигательного аппарата и, как следствие, нет травм. Для детей подросткового возраста оптимальным в тренировке является применение общих физических упражнений (ОФП): подтягиваний на турнике, отжиманий, приседаний с собственным весом или с легким партнером на плечах, упражнения «лягушка», выпадов, упражнений на пресс, упражнения «лодочка». Основная цель — создание мышечного корсета, поддерживающего позвоночник в правильном положении, укрепление и развитие мышц всего тела. По-моему

мнению, применение в тренировке ОФП является лучшей профилактикой развития остеохондроза. Хотелось бы отметить, что в тренировке такого типа важно соблюдать правильную технику выполнения упражнений, контролировать определённый отдых между подходами, иначе работа пройдёт в «холостую». В школьном возрасте идет сложный процесс формирования всего организма, опорно-двигательного аппарата, поэтому применение штанги, больших отягощений недопустимо. Применение в тренировке гирь и гантель небольших и средних весов приемлемо и, в большей степени, зависит от функционального состояния и подготовки спортсмена.

Развитие скоростно-силовых способностей.

Основной принцип воспитания скоростно-силовых способностей у детей — комплексный метод тренировки, то есть систематическое применение подвижных и спортивных игр, игровых упражнений, а также специальных подготовительных упражнений. Упражнения должны выполняться, как правило, в виде серий.

Основными методами воспитания скоростно-силовых качеств у юных спортсменов является: метод повторного выполнения скоростно-силовых упражнений без отягощений; метод повторного выполнения скоростно-силовых упражнений с отягощениями малого и среднего веса; метод упражнения, выполняемого при смешанном режиме работы мышц.

Основными средствами скоростно-силовой подготовки в занятиях с подростками являются прыжки, бег на короткие дистанции, метания, упражнения с небольшим отягощением, спортивные игры, акробатические упражнения, динамические упражнения на гимнастических снарядах [3].

Высокий уровень развития скоростно-силовых-качеств положительно сказывается на физической и технической подготовленности занимающихся, на их способности к концентрации усилий в пространстве и во времени. Скоростно-силовые нагрузки более разносторонне и эффективно, чем просто скоростные или силовые нагрузки, адаптируют организм к выполнению работы, создавая предпосылки для роста не только силы, но и быстроты [1].

Из всех методов развития скоростно-силовых способностей нужно отметить метод круговой тренировки, как один из тех, которые, по мнению многих авторов, дает самый качественный прирост показателей и способствует совершенствованию техники в избранном виде соревновательных упражнений [1; 2].

Исследования подтверждают эффективность круговой тренировки даже при использовании ее в 50 % уроков. Там, где она внедрена, у детей значительно повышается уровень развития силы, возрастает динамометрия правой и левой кисти, как у юношей, так и у девушек, увеличивается становая сила. Анализ изменений физической подготовленности позволяет также отметить эффективное влияние круговой тренировки на улучшение статической силовой выносливости и быстроты движений.

Восстановление: сон, правильное питание, закаливание.

Восстановление — это часть тренировочного процесса. Чтобы нагрузка усваивалась организмом, ему надо давать время на отдых. Для подростков оптимальное количество тренировок в неделю — 2—3. Полноценный сон, правильное питание, регулярные закаливающие процедуры — это факторы восстановления. Считается, что самый здоровый сон — это 8—9 часов, но подчеркну, что каждый человек индивидуален и одному, чтобы выспаться, этого времени хватает, а другому нет. Рацион спортсмена, тем более растущего организма, должен содержать оптимальное количество белков, жиров и углеводов. Предпочтение стоит отдать горячему супу, курице, салатам из свежих овощей, различным кашам, молоку, творогу, яйцам, фруктам. Закаливающие процедуры улучшают способность организма бороться с инфекциями, усиливают иммунитет. К этим процедурам относят: обливание холодной водой, солнечные, воздушные ванны, обтирание полотенцем.

Заключение.

В заключение хочется сказать, что процесс формирования «здорового человека» очень трудоемкая задача, особенно в наше время. Плохая экология, вредные привычки, неправильное питание, значительные нагрузки губительно

сказываются на здоровье подрастающего поколения. Поэтому регулярные занятия спортом, а в особенности лёгкой атлетикой, должны стать неотъемлемой частью образа жизни современной молодежи.

Список литературы:

1. Журнал Физкультура и спорт. А.И. Пьязин \ \ Группы упражнений для развития скоростно-силовых качеств, № 4, 1995.
2. Зубченко А.А. Круговая тренировка на уроках. Журнал «ФК в школе» № 5,1987.
3. Комплексная программа для 1—11 классов общеобразовательных школ с направленным развитием двигательных качеств, М.: Физкультура и спорт, 1993.

СЕКЦИЯ 7. ФИЛОЛОГИЯ

РУССКИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ Э. ХЕМИНГУЭЯ

Косенко Михаил Алексеевич

студент

*Санкт-Петербургского государственного Политехнического университета,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Варламова Вера Николаевна

научный руководитель, канд. филол. наук, доц.

*Санкт-Петербургского государственного Политехнического университета,
РФ, г. Санкт-Петербург*

В отечественном и зарубежном литературоведении исследователи называют XIX век «золотым», что подчеркивает общепризнанность факта универсального значения русской литературы. Расцвет русской классической литературы пришелся на XIX век и неразрывно связан с творческой деятельностью таких писателей, как А.П. Чехов, Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев, Ф.М. Достоевский и др. Последние десятилетия духовной жизни Запада XIX века характеризуются расцветом эстетических тенденций, которые проявлялись в литературе и других сферах искусства. Именно в это время возрос интерес к русскому искусству — балету, музыке, живописи и, в особенности, к литературе.

Но знакомство зарубежных читателей с русской литературой было невозможно без ее перевода. Первые попытки перевода были предприняты Гарнетт Констанс после ее поездки в Россию и встречи с Л.Н. Толстым. Из всех американцев наибольший интерес к русской литературе проявлял Э. Хемингуэй. Произведения И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, с которыми он познакомился в парижском книжном доме Сильвии Бич, представляли, по его собственному признанию, «бесценное сокровище». «Я брал книги на улице Одеон, 12, в книжной лавке Сильвии Бич «Шекспир

и компания», которая одновременно была и библиотекой. Я начал с Тургенева и взял два тома «Записок охотника» и, если не ошибаюсь, один из ранних романов Д.Г. Лоуренса» [10].

В ранних работах Тургенева и Хемингуэя огромную роль играет описание природы, которое полностью отражает внутренне состояние героя. По словам Л.Р. Льюиса, эта связь в одночасье стирает грань между героем и остальным миром. Именно здесь мы видим тургеневское влияние на Э. Хемингуэя. Для писателей природа становится некой развернутой метафорой того, каким может быть человек; она становится проекцией человеческого «я» как внешнего, так и внутреннего [8, с. 113].

Для обоих писателей природа — это нечто привлекательное, доброе и светлое: она залечивает душевные раны, нанесенные деградирующей культурой; является изображением того самого «я», которое не подверглось влиянию общественного хаоса. Подобную технику тщательного изображения внутреннего мира героя через природные явления можно считать «подарком» одного писателя другому.

Как отмечает исследователь Л.Р. Льюис, стиль Э. Хемингуэя имеет расхождения с тургеневским, поэтическим и лирическим. На раннем этапе творчества Э. Хемингуэй прибегает к прозе, лишенной экспрессивных прилагательных, к прозе, где части предложения связываются между собой союзом «и» [8].

Выбранный подход Э. Хемингуэя отличается от тургеневского лаконизмом и имплицитностью, что характерно для его писательского подхода: несказанное писателем будет ясно читателю в том случае, если оно изначально будет понятно автору и будет намеренно им опущено в тексте. И.С. Тургенев также работал над принципом «недосказанности», но это менее очевидно, чем у Э. Хемингуэя.

Вопрос о традициях Толстого в литературе США уже рассматривался в работах Я. Засурского, И. Кашкина, Т. Мотылевой, А. Елистратовой, Д. Затонского. Тем не менее, роль русской классики в литературном процессе

США остается до сих пор мало исследованной. Из всех американских писателей XX века наибольший интерес к творчеству Л.Н. Толстого и к русской литературе в целом проявлял Э. Хемингуэй.

По словам Д. Урнова, Л.Н. Толстой дал возможность Э. Хемингуэю убедиться «в ограниченности творческих перспектив, открываемых его непосредственными мэтрами, он имел возможность видеть, насколько у Толстого или Чехова выходит иначе и лучше то, чему старались учить его Стайн и Джойс» [6, с. 318].

Л.Н. Толстой в свое время выработал принцип, которому следовал всю жизнь, — принцип жизненной правды. Он был убежден, что искусство не терпит безнравственности со стороны художника, всегда утверждал, что «невозможно человеку писать, не проведя для самого себя черту между добром и злом» [5, с. 21]. Искусство выражает испытываемые художником чувства, и если эти чувства хорошие и сам художник является нравственным человеком, то и искусство будет хорошим, высоким, нравственным.

Разработанный Л.Н. Толстым принцип был широко использован Э. Хемингуэем в своем творчестве. «Несомненно, что правда для него, — отмечает И. Кашкин, — и есть красота, а некрасиво для него все неестественное — неженственность в женщине, немужественность в мужчине; все робкое, трусливое, уклончивое, нечестное. Красота для Хемингуэя — это все естественное, это красота земли и воды, рек и лесов, умных и чистых животных, четко действующей снасти, красота чистоты и света. Это красота старых моральных ценностей: простоты, честности, мужества, верности, любви, работы и долга художника» [2, с. 44].

Важнейшим навыком, приобретенным Э. Хемингуэем от Л.Н. Толстого, является способность ставить и решать важнейшие социальные и психологические проблемы своего времени. Через творчество Л.Н. Толстого Э. Хемингуэем было осмыслено безнравственность общества, где эксплуатация и угнетение человека считается нормой. Герой романа «Иметь и не иметь» Гарри Морган своим заявлением «нет такого закона, чтобы человек голодал»

выражает протест против бесчеловечного устройства общества, где человеку практически невозможно оставаться добропорядочным и жить согласно этическим нормам [9].

Способность различать внутреннюю безнравственность, четкость моральных принципов — все эти особенности творческого метода были продемонстрированы Э. Хемингуэем уже в его первом романе «Фиеста», где сродни героям произведений Л.Н. Толстого главный действующий персонаж Джейк Барнс мучительно ищет свой путь в жизни.

В романе «Фиеста» все симпатии Э. Хемингуэя отдаются матадору, испанским крестьянам, чья жизнь тесно связана с природой. На фоне приобщения главных героев к этой простой, земной жизни читатель видит, как постепенно они отходят от своего праздного образа жизни, видя в нем фальшь и неестественность. Именно поэтому литературоведами отмечается, что фиеста в конце романа имеет больший смысл, нежели просто битва быков. Фиеста — это концентрация всего философского и нравственного содержания, вложенного автором в роман.

Для Э. Хемингуэя 30-е гг. XX века было трудным временем - он переживал творческий кризис, который усугублялся личными переживаниями по поводу Гражданской войны в Испании. Но, по словам И. Кашкина, именно Л.Н. Толстой помог Э. Хемингуэю переосмыслить многие социально-нравственные проблемы, включая проблему Гражданской войны. «Как бы то ни было в его вещах испанского периода встречаются эпизоды чисто толстовской простоты и силы», — пишет И. Кашкин [3, с. 124].

Говоря о достоинствах произведения Л.Н. Толстого «Севастопольские рассказы», Э. Хемингуэй отмечает преимущество военного опыта у писателя: «Война — одна из самых важных тем, и притом такая, когда труднее всего писать правдиво, и писатели, не видавшие войны, из зависти стараются убедить себя и других, что тема эта незначительная, или противоестественная, или нездоровая, тогда как на самом деле им просто не пришлось испытать того, чего ничем нельзя возместить» [7, с. 82].

Война помогла Э. Хемингуэю увидеть истинную сущность человека, который пред лицом смерти предстает именно таким, какой он есть, без напускной фальши и лицемерия. Интерес Э. Хемингуэя к смерти был обусловлен его поиском истинных ценностей, на которые можно опереться в борьбе с социальным злом. Лейтмотив поиска таких ценностей прослеживается в эпопее Л.Н. Толстого «Война и мир», о которой Э. Хемингуэй отзывался как о «чертовски сильном романе», как о «величайшем» произведении на свете, которое «можно перечитывать без конца» [10].

Главный герой «Войны и мира» Пьер Безухов, видя убийство захватчиками ни в чем не повинных людей в Москве, отказывается от слепой веры в гармоническое устройство мира. Точно такую же переоценку ценностей совершает Фредерик Генри, герой романа «Прощай, оружие!». Пред его глазами итальянские жандармы бессмысленно допрашивают, а потом расстреливают боевых офицеров. «Они вели допрос, — говорит Хемингуэй, — с неподражаемым бесстрашием и законоблустительским рвением людей, распоряжающихся чужой жизнью, в то время как их собственной ничто не угрожает» [11]. В описании данной сцены ощущается влияние гуманистических концепций Л.Н. Толстого.

Противопоставляя в своих романах ужасам войны примеры искренней любви, преданной дружбы и сохранения человеческого достоинства в самых неблагоприятных ситуациях, Э. Хемингуэй продолжает гуманистические традиции Л.Н. Толстого. «Толстой как автор книг о войне содействовал поступательному движению реализма в новейшее время: он помог писателям разных стран освоить средствами реалистического изображения новую тематическую область, лишь в очень недостаточной степени освещенную в литературе до него и ставшую в XX веке необычайно важной», — пишет Т. Мотылева [4, с. 311].

В романе «По ком звонит колокол» Роберт Джордан вынужден решать нравственную проблему, которая волновала Л.Н. Толстого — можно ли применять насилие в борьбе с социальным злом? Решение данного вопроса

разнится с толстовским «непротивлением злу насилием». Э. Хемингуэй убежден, что насилие может быть использовано в борьбе со злом, понимая при этом этическую сложность данного вопроса. Писатель осуждает насилие, которое не вызвано необходимостью, насилие, от которого человек получает удовольствие. По мнению Э. Хемингуэя, такое насилие является худшей формой зла.

При сравнении творчеств Чехова и Хемингуэя литературоведы отмечают стремление обоих писателей к простоте и лаконизму. Простота проявляется во всем, начиная с сюжета.

Традиционно творчество Э. Хемингуэя и А.П. Чехова сопоставляется с точки зрения того, что «не досказали» в своих произведениях оба писателя. Русского и американского писателей роднит немногословность в описании настроений и чувств, тяга к символике, мастерство в использовании художественной детали, лаконичность стиля. А.П. Чехов, несомненно, повлиял на творческую манеру Э. Хемингуэя, особенно на создание Э. Хемингуэем писательского принципа «айсберга».

Современные А.П. Чехову критики говорили о подчеркнутой обыденности его сюжетов, их непритязательность — в основном это житейские бытовые эпизоды. Ставя это ему в укор, А.П. Чехова называли художником «бессилия души», живописцем «без пафоса», утверждая, что «он точно схимник спасался от «соблазнов разума» в свой внутренний мир, в мир непосредственных «точных» переживаний и настроений», что он «совершенно не был мыслителем» и мировоззрение его было «обывательского пошиба» [1, с. 19].

Имплицитный характер прозы Э. Хемингуэя долгое время оставался недоступным для понимания читателей и критиков. По свидетельству М. Каули, рассказы из сборника «В наше время» воспринимались буквально как «куски повседневной жизни», а сам Хемингуэй не иначе, как «Драйзер «потерянного поколения» или даже как некий мезальянс Драйзера и Джека Лондона» [2, с. 40].

В большинстве произведений А.П. Чехова и Э. Хемингуэя привычная читателю схема композиции (завязка, развитие действия, развязка)

претерпевает значительные изменения. Прежде всего, отсутствует развернутая экспозиция, обозначающая социальное окружение героя. Читателю не сообщается ни прошлое героя, ни социальная среда, где он рос. Завязка сюжета находится за его пределами. Все действие начинается в момент кульминации-в наивысшей точке, которую достигает тоска или отчаяние героя, когда накопившиеся чувства прорываются вовне или герой предпринимает решающую попытку еще раз вступить в борьбу с обстоятельствами. Зачастую разрешение конфликта невозможно, так как противоречие для героя неразрешимо. Таким образом, писатели создают эффект «начало с середины». Д. Голсуорси отмечал: «Рассказы Чехова, на первый взгляд, не имеют ни начала, ни конца, они сплошная середка, вроде черепахи, когда она спрячет хвост и голову. Однако подражатели его подчас забывали, что и хвост, и голова все же имеются, хотя и втянуты внутрь» [3; 134].

В произведениях писателей о главном не говорится, оно подразумевается. Они стремятся к предельному лаконизму, оставляя лишь необходимое, неустранимое. Так как писатель отлично знает это опущенное, оно всегда ощущается и оказывает более сильное эмоциональное воздействие, чем самые пространные описания. Их речь лишена какой бы то ни было метафоричности, сравнение допустимо лишь тогда, когда недостаточно четок прямой показ. Но это не означает, что в произведениях авторов полностью отсутствуют эпитеты, метафоры, сравнения и т. д. Это означает, что писатели пользуются ими, не «злоупотребляя».

Избегая описаний и стремясь к «самораскрытию» героев, авторы превращают многие свои рассказы в драматические сценки, сжимая необходимые пояснения до ремарок.

Когда Э. Хемингуэй удастся осуществить свою главную задачу и написать «простую, честную прозу о человеке — это, по словам Ф. Йонга, самая чистая, светлая, мастерская, блестящая и впечатляющая проза нашего времени» [3, с. 139]. То же самое мы можем сказать и об А.П. Чехове, который считал одним из своих достоинств умение коротко говорить о длинных вещах.

Простота в искусстве — это результат неустанного, напряженного труда. Стиль А.П. Чехова и Э. Хемингуэя — это их неповторимое умение мастерски пользоваться методом реалистического отбора, когда «из тысячи тонн словесной руды» (В. Маяковский) отбирается лишь самое существенное.

Проблема влияние русских писателей на творчество Э. Хемингуэя не является решенной в полном объеме, что дает возможность для дальнейших исследований в данной области, а также в целом для исследования связей писателей, принадлежащих к разным национальным культурам. Исследование этих связей является важным направлением развития современного литературоведения в связи с возрастанием социальных, политических, экономических и культурных контактов между нациями и народами.

Список литературы:

1. Бердников Г.П. «Дама с собачкой» А.П. Чехова / Г.П. Бердников. — Л.: Худ. лит., 1976. — 94 с.
2. Кашкин И.А. Для читателя-современника. М., 1977. — 432 с.
3. Кашкин И.А. Эрнест Хемингуэй: Критико биографический очерк / И.А. Кашкин. — М.: Худож. лит., 1966. — 296 с.
4. Мотылева Т.Л. Иностранная литература и современность. — М.: Советский писатель, 1961. — 368 с.
5. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Т. 64. М., 1935. — 398 с.
6. Урнов Д.Дж. Джойс и современный модернизм. В кн.: Современные проблемы реализма и модернизм. М., 1965. — 345 с.
7. Хемингуэй Э. Пятая колонна и первые 49 рассказов./ Э. Хемингуэй. — М.: АСТ, 2001. — 320 с.
8. Lewis, Robert W. "Hemingway's Sense of Place." Hemingway In Our Time. Eds. Richard Astro and Jackson J. Benson. Corvallis: Oregon State. University Press, 1974. С. 113-143.
9. Хемингуэй Э. Иметь и не иметь — [Электронный ресурс]: URL: <http://lib.rus.ec/b/279583>, свободный (дата обращения: 23.09.2014).
10. Хемингуэй Э. Праздник, который всегда с тобой — [Электронный ресурс]: URL: <http://lib.ru/INPROZ/HEMINGUEJ/paris.txt>, свободный (дата обращения: 25.09.2014).
11. Хемингуэй Э. Прощай, оружие — [Электронный ресурс]: URL: <http://lib.rus.ec/b/153877>, свободный (дата обращения: 26.09.2014).

СЕКЦИЯ 8. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ЦЕЛИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА, СОЕДИНЕННЫХ С ИСПОЛНЕНИЕМ НАКАЗАНИЯ

Нестеровская Юлия Леонидовна

*студент социально-гуманитарного факультета ИСОиП (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Спектор Людмила Александровна

*научный руководитель, канд. экон. наук, доц. заведующая кафедрой «ТГ и П»
ИСОиП (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Согласно ст. 18 УИК РФ «1. К осужденным к принудительным работам, аресту, лишению свободы, страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, учреждениями, исполняющими указанные виды наказаний, по решению суда применяются принудительные меры медицинского характера».

Если во время отбывания вышеуказанных видов наказаний будет установлено, что осужденный страдает психическим расстройством, не исключающим вменяемости, связанного с опасностью для себя или других лиц, администрация учреждения, исполняющего указанные виды наказаний, направляет в суд представление о применении к такому осужденному принудительных мер медицинского характера.

К целям применения принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания, относятся: излечение лиц, страдающих психическим расстройством, не исключающим вменяемости, или улучшение их психического состояния, а также предупреждение совершения ими новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ.

В данной статье говорится только о лицах, страдающих психическими расстройствами. А что, если человек совершил преступление в состоянии алкогольного или наркотического опьянения?

Раньше алкоголиков и наркоманов, совершивших преступления, лечили принудительно. Но в 2003 году эта мера была отменена. На наш взгляд, ее необходимо реанимировать и внести соответствующие изменения в законодательство, так как меры уголовно-правового воздействия в рамках действующего уголовного законодательства неэффективны в отношении указанных лиц.

Злоупотребление алкоголем, прием наркотиков и иных психотропных веществ являются провоцирующими совершение преступлений факторами. Наблюдается тесная связь между динамикой тяжких насильственных преступлений против жизни, здоровья человека и пьянством. Практически более половины всех регистрируемых и раскрываемых умышленных убийств и умышленных причинений тяжкого вреда здоровью совершается в состоянии алкогольного опьянения.

Необходимо рассмотреть некоторые примеры из законодательства стран ближнего зарубежья.

По уголовному законодательству Польши, осуждая лицо к наказанию лишением свободы за преступление, совершенное в состоянии ограниченной вменяемости, суд вправе постановить о помещении виновного в пенитенциарное учреждение, в котором будут применяться специальные лечебные и реабилитационные средства с целью предупреждения совершения им нового преступления, т. е. в уголовном законодательстве Польши сформулирована только цель превенции.

Согласно ст. 100 Уголовному кодексу Республики Беларусь «принудительные меры безопасности и лечения могут быть назначены судом вместе с наказанием в отношении совершивших преступление лиц, признанных уменьшено вменяемыми для создания условий для лечения и достижения целей уголовной ответственности». Говоря об этой норме, белорусские коллеги

утверждают, что при применении принудительных мер безопасности и лечения к лицам, признанным уменьшено вменяемыми, ставятся цели их лечения, а также создания надлежащих медико-педагогических условий для достижения целей уголовной ответственности. Лечение психического расстройства для достижения целей уголовной ответственности, по нашему мнению, является значимым в пенитенциарной практике.

Принудительные меры медицинского характера, соединенные с исполнением наказания, предусмотрены уголовными законами Литвы, Украины, Казахстана, Таджикистана, Узбекистана, Азербайджана, Киргизии с целью излечения лиц, страдающих психическим расстройством, не исключая вменяемости, либо улучшения их психического состояния, а также предупреждения совершения ими новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части Уголовного кодекса.

В тексте УК РФ не дано определение принудительных мер медицинского характера, но, однако, сформулированы их цели. Это было сделано впервые в истории уголовного законодательства нашего государства. По нашему мнению, определение целей даже при отсутствии раскрытия самого понятия дает понять их сущность, а также предоставляет возможность в юридической практике решать вопросы назначения, изменения, продолжения и прекращения принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания. Если цели принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания, не достигнуты, то их прекращение неправомерно [3, с. 45].

Важно и то обстоятельство, что приоритетными называются интересы достижения психического здоровья человека, а не интересы государства, как это указывалось в ст. 11 УК РСФСР 1926 г. и подразумевалось в ст. 58 УК РСФСР 1960 г. Цели принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания, сочетают в себе интересы лица, страдающего психическим расстройством, и интересы общества.

Цели принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания, не совсем совпадают с целями медицинской помощи осужденным. Медицинская помощь осужденным направлена на профилактику заболеваний (например, профилактика туберкулеза и др.), их лечение (например, лечение травм и др.). Необходимо заметить, что ряд теоретиков зря исключают профилактику из общих задач медицинских мер. Общие задачи медицинских мер входят в задачи принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания, как некая составляющая, которая отражает лишь один аспект применения принудительного лечения [2, с. 65].

Но не менее, а, может быть, более важна другая, юридическая цель их применения — предупреждение совершения новых деяний, которые предусмотрены статьями Особенной части Уголовного кодекса. Цели принудительного лечения диалектически взаимосвязаны. Применяемые во время принудительного лечения средства и методы служат одновременно достижению обеих названных в статье целей. Следует согласиться с мнением, что «без достижения целей медицинского характера невозможно даже приближение к целям юридического характера».

С.В. Бородин пишет, что в ст. 98 УК РФ цели «указаны, но сформулированы достаточно скупо и нуждаются в расшифровке. Применяемые во время принудительного лечения медицинские средства и методы обычно служат одновременно достижению обеих названных в статье целей. Следует выделять следующие конкретные задачи: 1) излечение или такое улучшение состояния больного, при котором он перестает представлять общественную опасность; 2) предупреждение совершения лицом нового общественно опасного деяния или преступления как во время лечения, так и после его завершения; 3) обеспечение безопасности больного от посягательств на свою собственную жизнь и здоровье; 4) проведение социальной реабилитации (выработка социально приемлемых навыков жизни

в обществе) в той мере, в какой это возможно, в условиях медицинских учреждений, осуществляющих принудительное лечение» [7, с. 32].

Достижимо ли излечение от психических расстройств, т. е. достижима ли цель, предусмотренная законом? К сожалению, «излечение», выздоровление лиц, страдающих хроническим психическим расстройством (их абсолютное большинство среди направленных на принудительное лечение), труднодостижимо при сегодняшнем состоянии психиатрической науки и практики.

Излечение от временного психического расстройства достигается при купировании этого патологического состояния.

Сегодня очевидна невозможность добиться излечения, выздоровления лица, страдающего слабоумием.

Что же касается лиц, страдающих иными болезненными состояниями психики, то перспективы их принудительного излечения зачастую весьма сомнительны. В разряд этих психических расстройств попадает патология, резистентная к принудительному лечению. Особенно это проявляется в местах изоляции от общества, где лечение данных лиц не дает нужного результата.

Это обуславливает следующее положение об «улучшении их психического состояния» как своеобразной задаче-минимуме при проведении принудительного лечения. О «программе-минимуме» говорится в Курсе уголовного права: «Принудительные меры медицинского характера направлены на защиту как интересов лиц, страдающих психическими расстройствами и совершивших преступление, излечение таких лиц или как программу-минимум — улучшение их психического состояния и социальную адаптацию, так и интересов общества — предупреждение возможных общественно опасных действий с их стороны в будущем» [8, с. 212].

В этой формулировке («улучшение психического состояния») кроется сверхважная проблема. Каким должно быть «улучшение психического состояния», на основании каких именно критериев можно считать, что оно достигнуто и общественная опасность лица, страдающего психическим расстройством, исчезла? Не является ли суждение психиатров

преждевременным? Многие авторы обходят молчанием эту серьезную проблему. Однако замалчивание проблемы не способствует ее решению.

Под улучшением психического состояния понимаются исчезновение общественной опасности лица, связанной с имеющимся психическим расстройством; достижение устойчивой способности этого лица к осознанно-волевой регуляции поведения, исключающей возможность совершения нового деяния под влиянием психического расстройства; осознание лицом необходимости добровольного наблюдения и лечения у психиатра после погашения (снятия) судимости.

Лица, которые не достигли излечения, выздоровления, должны принудительно амбулаторно наблюдаться и лечиться у психиатра довольно продолжительное время, т. е. регулярно посещать психиатра до излечения, выздоровления либо улучшения психического состояния. Продлевая принудительное амбулаторное наблюдение и лечение до выздоровления, излечения, закон обязывает и психиатров, и осужденных активнее решать проблемы профилактики обострения психического расстройства.

Принудительные меры медицинского характера, соединенные с исполнением наказания, не имеют цели общей превенции.

Предупреждение совершения новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части уголовного закона, возможно при последовательном решении двух задач. Первая задача состоит в том, что это превенция возможности совершения таких деяний в период применения принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания. Решение такой задачи связано со сроком их применения, который может продлеваться, если лицо продолжает представлять опасность как для себя, так и для окружающих. Вторая задача заключается в предупреждении новых деяний, которое предусматривает такое улучшение психического состояния, которое исключит вероятность совершения новых деяний после отмены принудительного лечения, соединенного с исполнением наказания. Практика говорит о том, что после преждевременного окончания принудительных мер

медицинского характера, соединенных с исполнением наказания, больной достаточно часто прекращает медикаментозное лечение. Прекращение такого лечения вызвать обострение, декомпенсацию психического расстройства, нарастание его общественной опасности [5, с. 41].

Ряд ученых-правоведов под предупреждением новых деяний подразумевают общественно опасные деяния. Подобный подход весьма узок.

После преждевременного прекращения принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания, лицо, не достигшее излечения, может совершить преступление по неосторожности, в состоянии аффекта или состоянии опьянения, которые «кристаллизуют» неизлеченное психическое расстройство.

К сожалению, конструктивные положения клинической криминологии в области пенитенциарной психотерапии по социальной реабилитации, ресоциализации осужденных до сих пор не нашли своего места в пенитенциарной практике.

Исследуя цель принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания, по предупреждению общественно опасной ауто- и гетероагрессии, следует понимать ее как достижение излечения, выздоровления либо достижение такого уровня психического здоровья, при котором лицо перестает быть рецидивоопасным за счет восстановления осознанно-волевой регуляции социально адаптированного поведения.

К целям принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания, относят и профилактику преступности, в генезе которой играют значительную роль психические расстройства, которые не исключают вменяемости.

Список литературы:

1. Вилкова А.В. К вопросу ресоциализации делинквентных групп несовершеннолетних // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 4. 54 с.
2. Комментарий к УК РФ / Отв. ред. А.В. Наумов. М., 2014. 1308 с.

3. Комментарий к УК РФ / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 2014. 1436 с.
4. Смирнов А.М. Характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 6. 88 с.
5. Спасенников Б.А., Спасенников С.Б. Психические расстройства и их уголовно-правовое значение. М., 2011. 55 с.
6. Спасенников Б.А. О профилактике общественно опасных деяний душевнобольных // Медицинское право. 2012. № 3. 76 с.
7. Спасенников Б.А., Спасенников С.Б. Невменяемость в уголовном праве. М., 2013. 45 с.
8. Уголовное право Российской Федерации. В 2 т. Т.1 / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М., 2012. 451 с.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ЗАЩИТУ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Агаян Виолетта Арсеновна

*студент Института сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) Донского государственного технического университета,
РФ, г. Шахты*

Фахрутдинова Алсу Наильевна

*научный руководитель, старший преподаватель,
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
Донского государственного технического университет,
РФ, в г. Шахты*

Нормы Конституции РФ возлагают на государственные органы, в компетенции которых находится сбор доказательств по уголовным делам, обязанности по соблюдению процессуальной формы их получения. Однако на практике при производстве по уголовным делам данные нормы реализуются не в полной мере.

Участие защитника при производстве по уголовному делу ведет начало с Декрета о суде № 1. Но в этот период защитник не являлся по своей профессии адвокатом, поскольку орган адвокатуры еще не был стабилен и, зачастую, упразднялся. Адвокатура была возрождена Декретом о суде № 2 под названием «Коллегии правозаступников». Защитник-правозаступник допускался в дело на стадии предварительного следствия. Правда орган следствия наделялся правом ограничить участие защитника в расследовании, если признавал это необходимым для установления истины по уголовному делу.

Опираясь на некоторые архивные документы, В.Н. Роцин утверждал: «Следственная практика того периода показывает, что уже на стадии предварительного расследования обвиняемый эффективно использовал свое право на защиту. Активное участие обвиняемого и его защитника при производстве следствия давало реальную возможность опровергать необоснованное обвинение» [1]. В современной России право каждого

на защиту при производстве по уголовному делу признается и гарантируется Конституцией РФ ст. 48.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством РФ подозреваемый (обвиняемый) имеет право пользоваться помощью защитника, в том числе бесплатно, иметь с ним свидание наедине и конфиденциально до первого допроса [2, с. 154]. В качестве защитника в уголовном судопроизводстве выступает лицо, которое осуществляет защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу.

В качестве защитников при производстве дел допускаются адвокаты. Согласно Федеральному закону от 31 мая 2001 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокатом является лицо, которое получило в установленном настоящим Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Статус адвоката в Российской Федерации вправе приобрести лицо, которое имеет высшее юридическое образование, полученное в имеющем государственную аккредитацию образовательном учреждении высшего профессионального образования, либо ученую степень по юридической специальности. Указанное лицо также должно иметь стаж работы по юридической специальности не менее двух лет либо пройти стажировку в адвокатском образовании [3, с. 158].

В соответствии с ч. 3 ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации защитник участвует в уголовном деле [4]:

- 1) с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, за исключением случаев, предусмотренных п. 2—5 настоящей части;
- 2) с момента возбуждения уголовного дела в отношении определенного лица;
- 3) с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, в случаях: а) предусмотренных ст. 91 и 92 УПК РФ;

б) применения к нему в соответствии со ст. 100 УПК РФ меры пресечения в виде заключения под стражу;

3.1) с момента вручения уведомления о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223.1 УПК РФ;

4) с момента объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы;

5) с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке соответствия Конституции РФ положений части 1 статьи 47 и части 2 статьи 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» указано: «По буквальному смыслу положений, закрепленных в статьях 2, 45 и 48 Конституции РФ, право на получение юридической помощи адвоката гарантируется каждому лицу независимо от его формального процессуального статуса, в том числе и от признания задержанным и подозреваемым, если уполномоченными органами власти в отношении этого лица приняты меры, которыми реально ограничиваются свобода и личная неприкосновенность, также включая свободу передвижения, удержание официальными властями, принудительный привод или доставление в органы дознания и следствия, содержание в изоляции без каких-либо контактов, а также какие-либо иные действия, которые существенно ограничивают свободу и личную неприкосновенность».

Казалось бы, не должно возникать каких-либо коллизий с моментом начала участия защитника в уголовном деле. Но в жизни все совершенно по иному.

Во время прохождения мной практики в городском суде, адвокат, который участвовал в уголовном деле, рассказал достаточно интересные подробности. Он сообщил о том, что его подзащитному не разъяснялись его права; представители органов следствия допрашивали подозреваемого

без присутствия государственного защитника, заставляли подсудимого признать свою вину методом «Они уже сказали, что это ты принес им наркотики, так что признай свою вину» и т. д. Можно сказать, что здесь несоблюдение конституционных прав правоохранительными органами налицо.

С того момента, когда лицо, в отношении которого у власти имеются какие-либо подозрения, впервые встречается с сотрудником правоохранительных органов, ему необходимо разъяснить положение ст. 51 Конституции РФ о возможности не свидетельствовать против себя самого и своих близких родственников, а также право пригласить защитника для своей защиты и не давать показания без его присутствия.

Таково требование действующего законодательства. Проблема реализации конституционного права граждан на защиту при производстве по уголовному делу, как и проблема допуска адвоката-защитника с момента фактического задержания лица к участию в производстве оперативно-розыскных мероприятий, остается острой и злободневной.

Сотрудники правоохранительных органов, особенно оперативные сотрудники, практически ежедневно нарушают требования закона.

После задержания лица и доставления его в правоохранительные органы производится его оперативный опрос, при этом лицу не разъясняется право не свидетельствовать против себя лично либо против своих близких родственников. О разъяснение того, что у задержанного лица есть право на адвоката, как правило, даже речь не ведется. Именно в это время в отношении задержанного лица применяется физическое либо психическое насилие. В результате оказываемого давления задержанный собственноручно пишет явку с повинной и дает первые письменные объяснения, на основе которых в последующем строится обвинение. Из анализа практики Верховного Суда РФ следует, что полученные таким образом явка с повинной и письменные объяснения признаются в качестве доказательств по уголовному делу [5].

Следует отметить, что по данному вопросу так же имеется достаточно категоричная позиция Европейского суда по правам человека. В своих решениях Европейский суд по правам человека неоднократно указывал на нарушения права на защиту при производстве по уголовным делам и на незаконные методы расследования уголовных дел. Так, в Постановлении от 7 декабря 2006 г. по делу «Шейдаев против Российской Федерации» Европейский суд по правам человека отметил: «Требования проведения расследования и безусловные трудности, подразумеваемые борьбой с особо тяжкими преступлениями, не могут оправдывать ограничения на гарантии физической неприкосновенности лица». Но, опять же, некоторые следователи и дознаватели, вступая в преступный сговор с адвокатами, ухитряются и на данной стадии уголовного производства обходиться без участия защитника.

Нашумевшее дело, в 2010 году в Нижнем Новгороде гражданина Юрия Бенедиктовича избили сотрудники правоохранительных органов, также его заставляли признаться в поджоге дачи и вымогательстве крупной суммы денег. После того, как заявление данного гражданина в правоохранительные органы по причине превышения своих должностных полномочий сотрудниками полиции было отклонено, юристы межрегиональной общественной организации «Комитет против пыток» подали иск в Европейский суд по правам человека в интересах данного гражданина. В 2014 году Европейский суд по правам человека рассмотрит жалобу нижегородца на пытки в полиции (так сообщает официальный сайт Европейского суда по правам человека). Таких случаев достаточно много в нашей стране, но они так и не решаются.

В соответствии с УПК РФ защитник приглашается подозреваемым или обвиняемым или его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого или обвиняемого. По просьбе подозреваемого или обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом.

С момента допуска к участию в уголовном деле защитник вправе:

- 1) иметь с подозреваемым или обвиняемым свидания;
- 2) собирать и представлять доказательства, которые необходимы для оказания юридической помощи;
- 3) привлекать каких-либо специалистов;
- 4) присутствовать при предъявлении обвинения своему подзащитному;
- 5) участвовать в допросе подозреваемого или обвиняемого, а также в иных следственных действиях, которые производятся с участием подозреваемого, обвиняемого либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации;
- 6) ознакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого и другими документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому или обвиняемому;
- 7) ознакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения в любом объеме, снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью различных технических средств;
- 8) заявлять ходатайства и отводы;
- 9) участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй и надзорной инстанций, а также в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора;
- 10) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора, суда и участвовать в их рассмотрении судом;
- 11) использовать иные не запрещенные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации средства и способы защиты.

Вышеперечисленные права подозреваемого (обвиняемого) на защиту, равно как и права самого адвоката, зачастую нарушаются следователями и дознавателями в процессе расследования уголовного дела.

Приведем примеры:

- подозреваемый (обвиняемый) пригласил для участия в деле одного защитника, а следователь или дознаватель самостоятельно заменяет его другим защитником;
- по просьбе следователя защиту двоих лиц осуществляет один защитник, хотя в показаниях данных лиц имеются существенные противоречия;
- обвиняемый и его защитник ограничиваются следователем во времени для ознакомления с материалами уголовного дела. Указанный список примеров не является исчерпывающим.

Нарушения конституционного права на защиту происходят ежедневно в практической деятельности правоохранительных органов при производстве не только по уголовным делам.

За нарушение конституционного права подозреваемого (обвиняемого) на защиту никого не наказывают либо наказывают крайне редко, об этом говорит практика не только судов общей юрисдикции Российской Федерации, но и практика Европейского суда по правам человека. Руководители сотрудников правоохранительных органов, нарушивших закон, чаще всего бездействуют. Прокуратура также бездействует. Данное бездействие оправдывается необходимостью раскрытия преступлений. А для достижения «благой цели» можно и простить. Но тогда не реализуются нормы Конституции Российской Федерации и ряда других норматив — правовых актов.

Суды, в свою очередь, чаще всего встают на сторону правоохранительных органов, часто закрывая глаза на нарушения конституционных прав личности, которые допускаются при расследовании уголовных дел. Сложившиеся проблемы нарушения конституционных прав подозреваемого (обвиняемого) на защиту при производстве по уголовным делам довольно четко охарактеризовал Президент адвокатской палаты г. Москвы Г.М. Резник:

«Проблемы не столько в законодательстве, сколько в практике, которая сильно разошлась с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации и международным правом».

Отстаиванием конституционного права на защиту лица при расследовании уголовных дел занимаются только лишь защитники — профессиональные адвокаты, а также сами подозреваемые (обвиняемые). Но существует и практика, где отстаиванием данного права подозреваемого (обвиняемого) занимаются общественные объединения и религиозные организации, правда процент данной практики очень невысок.

Можно сделать вывод о том, что сегодня сложившаяся практика, которая позволила создать в правовой области достаточно большую базу беззакония, полностью устраивает нашу власть. Для разрешения данной проблемы требуется координальное изменение практики Верховного Суда РФ, в том числе и по вопросам нарушения конституционного права граждан на защиту при производстве по уголовным делам. А также внесение в нормативные акты доработки по вопросу соблюдения правоохранительными органами, в практике при производстве по уголовным делам, конституционных прав личности.

Считаю, также следует увеличить техническую базу правоохранительных органов: органов следствия, дознания, судов и т. д. для того, чтобы производство по уголовному делу было более законным и самоочевидным.

Благодаря данным поправкам должны исчезнуть коллизии в нашем законодательстве не только теоретически, но и практически.

Список литературы:

1. Постановление Европейского суда по правам человека. Дело «Шейдаев (Sheydayev) против Российской Федерации». Жалоба № 65859/01, Страсбург, 7 дек. 2006 г. — [Электронный ресурс]. URL: www.echr.ru/documents/doc/.../12067998-004.htm. (дата обращения 25.08.2014 г.)
2. Резник Г.М. Выступление на V научно-практической конференции «Адвокатура. Государство. Общество» // Новая газета. 2008. № 24. — 154 с.

3. Рощин В.Н. Совершенствование органов предварительного следствия и осуществление процессуальных гарантий прав обвиняемого // Труды ВЮЗИ. Том XX: Проблемы укрепления законности и охраны прав личности в уголовном процессе. М., 1979. 158 с.
4. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2014) // «Российская газета», № 249, 22.12.2001.
5. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 02.07.2013). «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // «Российская газета», № 100, 05.06.2002.

РАСТОРЖЕНИЕ С ОБВИНЯЕМЫМ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ

Беккер Станислав Николаевич

*магистрант факультета электронного образования
ИСОиП (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Працко Геннадий Святославович

*научный руководитель, д-р юрид. наук, профессор кафедры «УПД»
ИСОиП (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Федеральным законом от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ в уголовное судопроизводство России был внедрен новый институт досудебного соглашения о сотрудничестве [5]. Первый же опыт применения на практике положений главы 40.1 УПК РФ показал необходимость совершенствования законодательного регулирования механизма реализации досудебного соглашения. Так, 27 октября 2010 г. в Государственную Думу ФС РФ был внесен законопроект о совершенствовании правового регулирования института досудебного соглашения о сотрудничестве, подготовленный при содействии Следственного комитета Российской Федерации [2].

Сегодня многие прокуроры и следователи не только не знакомы с расторжением досудебного соглашения о сотрудничестве, но, а также считают невозможным прекращение действия соглашения, так как отсутствует упоминание об этом в УПК РФ. Несмотря на наличие фактов расторжения досудебных соглашений о сотрудничестве в правоприменительной практике, некоторые ученые указывают, что у прокурора отсутствуют полномочия расторгнуть соглашение.

А. Стовповой и В. Тюнин выделяют такие основания прекращения действия досудебного соглашения, как изменение подследственности дела в процессе расследования, а также дальнейшее его расследование будет осуществлять дознаватель; обвиняемый скончался, либо выявлены иные

основания к прекращению уголовного преследования; выявление недобросовестности обвиняемого в исполнении взятых на себя обязательств [3].

В практике встречаются случаи направления в суды уголовных дел с представлением прокурора об их рассмотрении в порядке главы 40.1 УПК РФ при явном несоблюдении обвиняемым условий досудебного соглашения о сотрудничестве. Следствием допущенных в ходе предварительного расследования ошибок становятся многочисленные случаи возвращения прокурорам уголовных дел в порядке ст. 237 УПК РФ [4].

Проведенный анализ судебной практики позволяет выделить следующие основания к расторжению досудебного соглашения о сотрудничестве:

1. Заявление обвиняемого о расторжении досудебного соглашения.

2. Несоблюдение обвиняемым условий досудебного соглашения, которое выражается в следующем:

1) отказ обвиняемого от дачи изобличающих соучастников совершенного преступления показаний;

2) отказ от участия в следственных действиях, проводимых в целях изобличения соучастников преступлений, розыска имущества, добытого преступным путем: очных ставках, проверке показаний на месте, следственном эксперименте, прослушивании фонограмм телефонных переговоров и т. д.;

3) установление факта сообщения обвиняемым заведомо ложных сведений;

4) сокрытие обвиняемым существенных обстоятельств совершения преступления;

5) сообщение сведений лишь о собственном участии в преступной деятельности;

6) несоблюдение иных условий досудебного соглашения о сотрудничестве.

3. Смерть обвиняемого.

4. Установленное у обвиняемого психическое расстройство, являющееся основанием для применения в отношении его принудительных мер медицинского характера.

5. Решение прокурора о расторжении досудебного соглашения.

Анализ судебной практики показывает, что необходимость в прекращении досудебного соглашения о сотрудничестве может быть выявлена на следующих этапах уголовного судопроизводства:

1. В ходе предварительного следствия до направления уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного заключения.
2. При изучении прокурором уголовного дела в порядке ст. 221 УПК РФ.
3. После утверждения прокурором обвинительного заключения и вынесения представления о рассмотрении уголовного дела в порядке главы 40.1 УПК РФ и направления уголовного дела в суд.
4. В ходе предварительного слушания.
5. При рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции.
6. После вынесения судом приговора в отношении лица, с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

При выявлении оснований для прекращения досудебного соглашения о сотрудничестве до направления уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного заключения механизм его расторжения выглядит следующим образом. Так как об изменении позиции обвиняемого становится известно следователю в процессе производства по уголовному делу, то именно он должен сообщить об этом сначала руководителю следственного органа, а затем прокурору. О фактах отказа обвиняемого от выполнения условий договора о сотрудничестве в полном объеме, либо намеренного предоставления ложных сведений прокурор должен быть уведомлен не позднее направления обвинительного заключения на утверждение.

Считаем, что порядок расторжения досудебного соглашения о сотрудничестве по инициативе стороны обвинения в ходе предварительного следствия должен быть аналогичен порядку направления прокурору материалов для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. При наличии оснований для расторжения досудебного соглашения о сотрудничестве следователь выносит мотивированное постановление о возбуждении перед прокурором ходатайства о расторжении досудебного соглашения

о сотрудничестве со следствием, которое необходимо согласовать с руководителем следственного органа. Данный порядок поможет предотвратить случаи необоснованного расторжения досудебных соглашений, что повлечет за собой нарушение прав обвиняемых. Кроме того, описанные в мотивированном постановлении следователя доводы, указывающие на необходимость расторжения досудебного соглашения, помогут прокурору принять взвешенное решение, так как на практике надзирающий прокурор выясняет мнение руководителя следственного органа по рассматриваемой проблеме, то целесообразно сразу согласовать ходатайство следователя с ним.

Собственная правоприменительная практика автора показывает, что каждый возникший случай необходимости расторжения соглашения со следствием ввиду несоблюдения обвиняемым его условий становится предметом обсуждения между ведомствами в целях принятия обоснованного решения. Бесспорно, наличие досудебного соглашения повышает гарантии сохранения позиции сотрудничающего со следствием обвиняемого вплоть до вступления в законную силу приговора в отношении соучастников совершенного им преступления. Это значительно облегчает задачу следователя, а затем и государственного обвинителя по доказыванию виновности обвиняемых в совершении инкриминируемых им деяний. В этой связи каждое решение прокурора о расторжении досудебного соглашения о сотрудничестве должно быть всесторонне взвешенным и мотивированным.

Полагаем необходимым законодательно закрепить трехсуточный срок рассмотрения прокурором постановления следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о расторжении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве. По результату рассмотрения прокурор принимает одно из следующих постановлений:

- 1) о расторжении досудебного соглашения о сотрудничестве;
- 2) об отказе в удовлетворении ходатайства следователя о расторжении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Постановление о расторжении досудебного соглашения о сотрудничестве по инициативе стороны обвинения может быть обжаловано подозреваемым или обвиняемым, его защитником вышестоящему прокурору. Как правило, обвиняемые, не в полной мере исполняющие взятые на себя обязательства, тем не менее, возражают против расторжения заключенного с ними соглашения, не желая упустить возможность назначения мягкого наказания за содеянное. Большинство из них направляют жалобы на постановление прокурора о прекращении соглашения о сотрудничестве вышестоящим должностным лицам.

В случае наличия заявления обвиняемого о расторжении досудебного соглашения о сотрудничестве, поступившего прокурору до направления уголовного дела в суд, порядок его расторжения не сложен. Прокурор лишь должен убедиться, что такое решение принято обвиняемым добровольно и после консультации с защитником. Бессмысленно и недопустимо склонять к продолжению участия в соглашении обвиняемого, не желающего исполнять взятые на себя обязательства по каким-либо мотивам.

Порядок расторжения досудебного соглашения о сотрудничестве по инициативе стороны защиты требует отдельного законодательного регулирования, поскольку обладает определенной спецификой. Полагаем, что ходатайство о расторжении досудебного соглашения о сотрудничестве должно подаваться подозреваемым или обвиняемым в письменном виде на имя прокурора после консультации с защитником. Поскольку заключение досудебного соглашения о сотрудничестве предоставляет обвиняемому значительные преимущества при назначении наказания и при наличии у стороны обвинения достаточных доказательств его виновности является выигрышной линией защиты, консультация адвоката перед принятием столь важного решения, безусловно, необходима.

Целесообразнее подача ходатайства подозреваемого или обвиняемого о расторжении досудебного соглашения о сотрудничестве прокурору через следователя. Это связано с тем, что на практике в любом случае прокурор,

получив ходатайство обвиняемого о расторжении досудебного соглашения о сотрудничестве, обратится к следователю и руководителю следственного органа за дополнительной информацией о причинах изменения позиции субъекта соглашения. Фактически прокурор вправе отказать в удовлетворении ходатайства обвиняемого о расторжении досудебного соглашения о сотрудничестве лишь в случае заблуждения обвиняемого о необходимости расторжения соглашения либо его составления без консультации с защитником.

Постановление о расторжении досудебного соглашения о сотрудничестве может быть обжаловано следователем вышестоящему прокурору. В сложившейся ситуации следователь — единственный заинтересованный субъект, хотя и не предусмотренный законодателем в качестве участника досудебного соглашения о сотрудничестве. Поскольку волеизъявителем расторжения досудебного соглашения по анализируемой причине является именно сторона защиты, необходимости обжалования постановления обвиняемым и его защитником, в случае предварительного согласования принятого решения с ним, не возникнет. Кроме того, обжалование защитником постановления прокурора о прекращении соглашения о сотрудничестве по инициативе подзащитного будет свидетельствовать о наличии противоречий в их позиции, влекущих за собой необходимость замены адвоката.

В случае выявления прокурором в ходе изучения поступившего от следователя в порядке ст. 221 УПК РФ уголовного дела оснований для расторжения досудебного соглашения о сотрудничестве прокурор выносит мотивированное постановление о прекращении досудебного сотрудничества. При этом прокурор возвращает уголовное дело следователю с письменными указаниями о соединении уголовного дела с материалами в отношении соучастников преступления и производства дополнительного следствия.

Постановление о расторжении досудебного соглашения о сотрудничестве по инициативе стороны обвинения может быть обжаловано подозреваемым или обвиняемым, его защитником вышестоящему прокурору.

Случаи расторжения досудебных соглашений о сотрудничестве в следственной практике не редки. Это обусловлено сложившимся среди обвиняемых убеждением о целесообразности использования досудебного соглашения в качестве средства избежания сурового наказания за содеянное. В результате обвиняемые, стремящиеся получить значительное снисхождение при назначении наказания, берут на себя заведомо невыполнимые обязательства, сообщают правоохранительным органам заведомо ложную информацию о действиях соучастников преступления, выгораживая себя.

Так, постановлением заместителя прокурора Самарской области от 20 апреля 2012 г. было расторгнуто ранее заключенное с обвиняемым в создании и руководстве банды в целях нападения на граждан и организации А.А. Скворцовым соглашение о досудебном сотрудничестве в связи с невыполнением его условий. Расторжение соглашения повлекло за собой отказ во внесении представления об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения [1].

В этой связи предлагаем дополнить главу 40.1 УПК РФ статьями 317.4.1, 317.4.2 в следующей редакции:

«Статья 317.4.1. Порядок заявления ходатайства о расторжении досудебного соглашения о сотрудничестве.

1. Ходатайство о расторжении досудебного соглашения о сотрудничестве подается подозреваемым или обвиняемым в письменном виде на имя прокурора. Это ходатайство подписывается также защитником.

2. Подозреваемый или обвиняемый вправе заявить письменное ходатайство о расторжении досудебного соглашения о сотрудничестве с момента его заключения до объявления об окончании предварительного следствия. В этом ходатайстве подозреваемый или обвиняемый указывает основания расторжения досудебного соглашения.

3. Ходатайство о расторжении досудебного соглашения о сотрудничестве представляется прокурору подозреваемым или обвиняемым, его защитником через следователя.

4. Прокурор рассматривает ходатайство подозреваемого или обвиняемого о расторжении досудебного соглашения о сотрудничестве в течение трех суток с момента его поступления. По результатам рассмотрения прокурор принимает одно из следующих решений:

1) о расторжении досудебного соглашения о сотрудничестве;

2) об отказе в удовлетворении ходатайства подозреваемого или обвиняемого о расторжении досудебного соглашения о сотрудничестве.

5. Постановление о расторжении досудебного соглашения о сотрудничестве может быть обжаловано следователем вышестоящему прокурору.

6. Копия постановления о расторжении досудебного соглашения о сотрудничестве направляется следователю, подозреваемому, обвиняемому, его защитнику.

Статья 317.4.2. Порядок расторжения досудебного соглашения о сотрудничестве по инициативе стороны обвинения.

1. При наличии оснований для расторжения досудебного соглашения о сотрудничестве, выявленных до направления уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного заключения, следователь направляет прокурору согласованное с руководителем следственного органа мотивированное постановление о возбуждении перед прокурором ходатайства о расторжении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве.

2. Прокурор рассматривает постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о расторжении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве в течение трех суток с момента его поступления. По результатам рассмотрения прокурор принимает одно из следующих решений:

1) о расторжении досудебного соглашения о сотрудничестве;

2) об отказе в удовлетворении ходатайства следователя о расторжении досудебного соглашения о сотрудничестве.

3. В постановлении о расторжении досудебного соглашения о сотрудничестве должны быть указаны:

1) дата и место его составления;

2) должностное лицо органа прокуратуры, вынесшее постановление о прекращении досудебного сотрудничества;

3) фамилия, имя и отчество обвиняемого, с которым было заключено соглашение, дата и место его рождения;

4) описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также других обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с пунктами 1 — 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ;

5) пункт, часть, статья УК РФ, предусматривающие ответственность за данное преступление;

б) дата, время, место, основания для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым, обвиняемым, действия, которые подозреваемый или обвиняемый обязался совершить при выполнении им обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве;

7) основания для признания досудебного соглашения о сотрудничестве недействительным;

8) порядок обжалования постановления.

4. В случае выявления прокурором в ходе изучения поступившего от следователя в порядке ст. 221 настоящего Кодекса уголовного дела оснований для расторжения досудебного соглашения о сотрудничестве прокурор выносит мотивированное постановление о прекращении досудебного сотрудничества. В постановлении прокурор указывает основания расторжения досудебного соглашения и порядок его обжалования.

5. При расторжении досудебного соглашения о сотрудничестве в случае, предусмотренном пунктом третьем настоящей статьи, прокурор возвращает уголовное дело следователю с письменными указаниями о соединении уголовного дела с материалами в отношении соучастников преступления и производства дополнительного следствия.

6. Постановление о расторжении досудебного соглашения о сотрудничестве по инициативе стороны обвинения может быть обжаловано подозреваемым или обвиняемым, его защитником вышестоящему прокурору.

Постановление о расторжении досудебного соглашения о сотрудничестве, вынесенное прокурором при изучении уголовного дела в порядке ст. 221 настоящего Кодекса, может быть обжаловано следователем, обвиняемым и его защитником вышестоящему прокурору.

7. Копия постановления о расторжении досудебного соглашения о сотрудничестве направляется следователю, подозреваемому, обвиняемому, его защитнику».

Список литературы:

1. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 29.01.2013 № 46-012-65 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс», 2014 г.
2. Пояснительная записка к проекту № 446626-5 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс», 2014 г.
3. Стовповой А., Тюнин В. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты досудебного соглашения о сотрудничестве на предварительном следствии // Уголовное право. 2010. № 3. С. 26.
4. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.07.2014), (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2014) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
5. Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // «Российская газета», № 121, 03.07.2009.

СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В ПРАВЕ

Гончарова Дарья Игоревна
студент ИСО и П (ф) ДГТУ,
РФ, г. Шахты

Спектор Людмила Александровна
научный руководитель, канд. экон. наук, доц., зав. кафедрой «ТГиП»,
ИСО и П (ф) ДГТУ,
РФ, г. Шахты

Возникновение споров и конфликтов в обществе на сегодняшний день является крайне распространенным явлением, поэтому указанные категории изучаются различными социальными и гуманитарными науками. Исследование споров и конфликтов в праве, т. е. в правовой сфере жизнедеятельности общества, может осуществляться в рамках теории права, отраслевых наук (гражданским правом, уголовным правом и т. п.) и или смежных по отношению к праву наук (правовая конфликтология, правовая психология и др.) [4, с. 287].

В течение длительного времени изучение категории «конфликт» проводилось в рамках правовой конфликтологии, а категория «спор» как спор о праве изучалась различными отраслевыми науками. В рамках общей теории права вышеуказанные категории до настоящего времени так и не получили надлежащего концептуального осмысления.

Сформированные в настоящее время частное понимание правового спора как спора о праве и общее понимание правового спора как спора о праве, спора о факте и спора о законности не учитывают особенности проявления вышеуказанной категории в правоотношениях, возникающих между различными субъектами вне суда в публичной и частной сферах. В связи с этим полагаем, что изучение спора исходя из традиционного понимания процессуального права исчерпало себя.

Расширение границ теории процессуального права и формирование концепции «широкого» юридического процесса (который объединяет в себе все существующие процедурные, процессуальные проявления права как в сфере публичного, так и частного права) диктует необходимость включения в предмет

исследования теории права в общем и теории процессуального права в частности категории «конфликт», а также расширения традиционного понимания категории «спор».

Таким образом, исследование спора как одной из форм взаимодействия участников правоотношений в условиях глобализации социально-экономической реальности привело к существенному расширению поля применения споров, что требует разработки адекватной запросам времени концепции спора, определения его юридической природы и форм разрешения.

Проблема общетеоретического исследования вышеуказанной категории неразрывно связана с вопросами изучения теорией права способов разрешения споров.

Системы разрешения споров, созданные в настоящее время в различных социумах, включают в себя наряду с государственными механизмами разрешения споров, к которым можно отнести не только системы государственных судов, но и системы разрешения споров, существующие в административных органах (налоговые органы, органы по защите персональных данных, органы по защите прав потребителей и др.), частные механизмы, которые имеют строго договорную природу, а также так называемые «традиционные» механизмы, которые используются национальными или иными однородными социальными группами для разрешения споров.

В странах с развитой экономикой создаются многофункциональные и сложноструктурированные системы урегулирования конфликтов, сочетающие в себе различные по своей природе способы разрешения споров; государства с переходной экономикой по мере своих возможностей также пытаются предложить обществу новые процедуры урегулирования противоречий. Проблема обеспечения процессуального плюрализма в сфере разрешения споров носит глобальный характер. Однако до настоящего времени исследование процессуальных способов разрешения споров также осуществлялось преимущественно отраслевыми науками, а не общетеоретическими [2, с. 18].

На сегодняшний день в мировых правовых системах накоплен значительный опыт интегрирования разнообразных процессуальных механизмов разрешения споров в правовые системы государств. Отечественный правовой порядок испытывает определенные сложности в реализации практики использования различных способов урегулирования разногласий, что также отчасти связано с отсутствием исследований, посвященных проблематике совершенствования государственной и негосударственной систем разрешения споров.

Существующий в отечественной правовой науке в настоящее время традиционный подход к классификации процессуальных механизмов разрешения споров на судебные и внесудебные не предоставляет вразумительного ответа на вопрос о том, почему воспринятые российской системой законодательства способы разрешения споров не получают надлежащего развития в юридической практике. Полагаем, что теория «широкого» юридического процесса, в рамках которой был обоснован новый подход к пониманию содержания категории «спор», позволит по-иному взглянуть на классификацию процессуальных способов разрешения споров и предложить пути развития системы урегулирования конфликтов в условиях российской действительности.

Внедрение в отечественную систему правоведения заимствованных из иностранных правовых систем методологий исследования права, новых доктрин и концептуальных подходов к решению существующих в законодательстве и судебной практике проблем, вызванное происходящими в настоящее время процессами реформирования отечественных систем права и законодательства, также свидетельствует о необходимости переосмысления и выработки более совершенных подходов к пониманию общетеоретических категорий права [1, с. 44].

Таким образом, необходимость рассмотрения проблематики категории «спор» и процессуальных способов разрешения спора обусловлена несколькими причинами.

Во-первых, отсутствием общетеоретических исследований (проводимых с учетом концепции «широкого» юридического процесса), посвященных категориям «конфликт» и «спор», процессуальным способам разрешения споров, в рамках которых будет определена юридическая природа изучаемых явлений, сформирована система принципов функционирования различных процессуальных механизмов урегулирования разногласий.

Во-вторых, отсутствием изучения проблематики соотношения конфликта и спора. Выявление общих и различных черт в структуре и содержании сравниваемых явлений позволит обосновать единство процессуальной формы осуществления различных видов судопроизводств. Этот методологический прием может быть использован для описания нового подхода к классификационному делению существующих в российском праве процессуальных способов разрешения споров и разработки дефиниции рассматриваемого феномена.

В-третьих, осознанием неэффективности наиболее распространенных способов разрешения споров, используемых в целях защиты своих нарушенных прав, свобод и законных интересов участниками правоотношений в России (судебное разрешение споров, административная юрисдикция и т. д.), и необходимостью выработки механизмов, направленных на внедрение в оборот более эффективных механизмов урегулирования разногласий.

Все вышесказанное определяет актуальность исследования теорией права такой фундаментальной правовой категории, как «спор», а также процессуальных способов разрешения споров.

Объект и предмет исследования. Объект и предмет настоящего исследования определяются его тематикой, которая разбивается на две равнозначные составляющие: спор в праве и процессуальные способы его разрешения.

Объектом научного исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в связи с возникновением спорной ситуации, а также с ее разрешением.

Целью настоящего научного исследования являются изучение соотношения категорий «правовой конфликт» и «правовой спор» с точки зрения теории «широкого» юридического процесса, изучение спора как основы для классификации видов юридического процесса и формирования новых подходов к классификации процессуальных способов разрешения споров.

В данной работе:

1. Обосновывается идея о том, что в основе правового конфликта лежит материально-правовое требование одного участника правоотношения, полагающего, что его законные интересы нарушены или ущемлены, к другому участнику правоотношения.

В связи с чем, предлагается под правовым конфликтом понимать правоотношение, возникающее в результате формулирования лицом, полагающим, что его интересы находятся в противоречии с интересами другого лица, материально-правового требования к указанному лицу.

2. Аргументируется вывод о том, что общепроцессуальные категории «правовой конфликт» и «правовой спор» соотносятся между собой как общее и частное. Правовой спор представляет собой разновидность правового конфликта, соответственно, обладает основными признаками родовой для себя категории и отличительными чертами.

Обосновывается идея о том, что правовой спор в отличие от правового конфликта включает в себя не только материальную, но и процессуальную составляющую. Особенность материальной составляющей спора проявляется в возможности предъявления участником правоотношения, полагающим, что его интересы нарушены или ущемлены, требования не только к субъекту с противоречивыми интересами, но и к третьей стороне (указанная особенность проявляется не всегда). Процессуальная составляющая спора заключается в наличии процессуального взаимодействия между участниками правоотношения, заключающегося в реализации процедур разрешения спора (т. е. использования какого-либо из способов разрешения споров).

В связи с чем, предлагается под правовым спором понимать правоотношение, возникшее в результате предъявления лицом, полагающим, что его интересы находятся в противоречии с интересами другого лица, требования к указанному лицу и / или к третьей незаинтересованной стороне, находящееся в процессе разрешения.

3. Доказывается, что ни наличие противоречий (в том числе связанных с нарушением одной из сторон правил, закрепленных в нормах права, либо субъективных интересов другой стороны) между интересами участников правоотношения, ни наличие противоборства между сторонами не являются признаками, в обязательном порядке присущими правовому конфликту или правовому спору.

Для возникновения конфликта достаточно того, что один из его участников предполагает наличие противоречий. Для возникновения спора достаточно возникновения процессуального взаимодействия в результате совершения действий, направленных на разрешение конфликта, участником правоотношения, предполагающим наличие противоречий. Целью участника правоотношения, втянутого в конфликт или спор в отсутствие фактического противоречия, будет защита своих прав и интересов от необоснованно предъявленных претензий.

4. Приводится обоснование вывода о том, что правовой спор является основой для классификационного деления юридического процесса на следующие типы: юрисдикционный, неюрисдикционный (позитивный) и смешанный. В юрисдикционном процессе правовой спор разрешается третьей незаинтересованной стороной, к которой обращаются участники процесса; решение, принятое полномочным органом по результатам рассмотрения спора, может подлежать принудительному исполнению. Неюрисдикционный процесс отличается от юрисдикционного отсутствием правового спора между сторонами (к такому типу процесса относятся: регистрационный, лицензионный, бюджетный процессы, процесс заключения договора и др.).

Смешанный процесс включает в себя черты как юрисдикционного, так и неюрисдикционного процессов, а именно характеризуется наличием правового спора (особенность, присущая юрисдикционному процессу), разрешение которого осуществляется сторонами самостоятельно без участия третьей незаинтересованной стороны (особенность, присущая неюрисдикционному процессу). Таким образом, смешанный юридический процесс направлен на разрешение правового спора, участниками которого являются спорящие стороны, однако разрешение спора происходит в отсутствие третьей незаинтересованной стороны.

5. Формулируется понятие способов разрешения споров как процессуальных механизмов по устранению препятствий в реализации спорного материального правоотношения, используемых сторонами в юридическом процессе.

Предлагается классифицировать способы разрешения споров в зависимости от типов юридического процесса на юрисдикционные и смешанные.

6. Обосновывается вывод о том, что теория «широкого» юридического процесса, включив в структуру процессуального права все виды процессуальной деятельности, осуществляемые в сфере публичного и частного права, позволила говорить о существовании единой системы разрешения споров, включающей в себя государственную и негосударственную подсистемы.

Под негосударственной подсистемой разрешения споров предлагается понимать деятельность, имеющую своей целью рассмотрение и разрешение споров, осуществляемую сторонами на договорной основе без участия или с опосредованным участием публично-правовых образований. Формулируется вывод о двухуровневой структуре системы негосударственного разрешения споров, включающей в себя частные процедуры (процедуры разрешения споров, имеющие исключительно договорную природу) и процедуры, частично-интегрированные в государственную систему разрешения споров (процедуры, имеющие в основе договорную природу,

реализация которых может происходить в рамках системы государственного разрешения споров).

7. В рамках государственной системы разрешения споров предлагается классифицировать виды судопроизводств, существующие в отечественном правопорядке, в зависимости от экономической целесообразности реализации судебных процедур на 1) судопроизводства, осуществляемые с вызовом сторон в суд и проведением полноценного судебного процесса: исковое производство, особое производство, производство по делам из публичных правоотношений, уголовное, административное и др. производства; 2) судопроизводства, осуществляемые без вызова сторон в суд и без проведения полноценного судебного процесса: приказное производство, упрощенное производство.

8. Предлагается обоснование идеи о том, что третейское судопроизводство, медиативные процедуры, процедура совершения исполнительной надписи нотариуса, процедура заключения мирового соглашения обладают чертами, присущими юрисдикционному типу юридического процесса, а именно: указанные процедуры направлены на разрешение правового спора с участием третьей незаинтересованной стороны; решение, принятое по итогам реализации указанных процедур, может быть принудительно исполнено.

Отличительная особенность процедуры заключения мирового соглашения, сводящаяся к ограниченной роли суда в указанном процессе, который «подталкивает» стороны к заключению соглашения и легализует результат процедуры, позволяет говорить о том, что указанной процедуре присущи определенные черты смешанного типа юридического процесса.

9. Формулируется вывод о существовании многофункциональной и сложноструктурированной системы разрешения споров в различных мировых правопорядках.

Обосновывается идея о том, что опыт мировых правопорядков в сфере разрешения правовых споров может быть использован при конструировании отечественной подсистемы негосударственного разрешения споров только с учетом специфики российской правовой действительности.

Принятое по итогам рассмотрения спора, обязательно только для профессионального участника правоотношения.

Теоретические выводы, сформулированные на основе современные методологических подходов к исследованию проблематики процессуальных способов разрешения правовых споров, развивают и дополняют отдельные положения теории процессуального права, а также могут быть использованы в образовательном процессе в качестве составной части учебного материала по теории права, в процессе дальнейшего совершенствования и развития системы правосудия в Российской Федерации.

Список литературы:

1. Боброва Я.Л. Конституционный строй и конституционализм в России. (Проблемы методологии, теории, практики): Автореф. дис. докт. юрид. наук. — М., 2004. — С. 44.
2. Козбаненко А.В. Государственное управление: основы теории и организации. Учебник / — М.: «Статут», 2000. — С. 18.
3. Определение Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 17 февраля 2000 г. по делу № А19-7837/99-6-Ф02-129/2000-С2.
4. Рожкова М.А. «О некоторых чертах сходства мирового соглашения с соглашением, заключаемым по делам, возникающим из публичных правоотношений». М.: Статут, 2013. С. 287.

ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУТА ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Жукова Елена Александровна

*магистрант факультета электронного образования
ИСОиП (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Иванов Владимир Дмитриевич

*научный руководитель, д-р юрид. наук, проф. кафедры «УПД»
ИСОиП (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве играет важную роль в расследовании убийств по найму, бандитизма, преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, разного рода коррупционных проявлений, преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами. А.С. Шаталов отметил в связи с этим, что процедура заключения досудебного соглашения о сотрудничестве «изначально не предназначена для массового применения, но претендует на то, чтобы стать реальной мерой, направленной на борьбу с организованными формами преступности» [6].

Анализ множества публикаций, посвященных досудебному соглашению о сотрудничестве, позволяет выделить наиболее дискуссионные и широко обсуждаемые вопросы этой проблематики: определение периода, в течение которого можно заключить соглашение; роль прокурора в данной процедуре; возможность заключения соглашения о сотрудничестве с обвиняемым, если по своему уголовному делу он привлекается к ответственности один, в отсутствие соучастников; безопасность лица, заключившего соглашение; возможность заключения досудебного соглашения при производстве дознания; действия суда в случае поступления ходатайств о заключении досудебного соглашения от нескольких соучастников; обеспечение прав потерпевшего и учет его мнения; возможность заключения досудебного соглашения с несовершеннолетними; целесообразность включения условия о полном

возмещении ущерба потерпевшему при заключении досудебного соглашения и другие.

В силу «эксклюзивности» рассматриваемого института количество уголовных дел, по которым состоялось досудебное соглашение, невелико. В частности, судами Иркутской области в 2010 г. рассмотрены только 6 уголовных дел в отношении 6 лиц, по которым вынесены обвинительные приговоры; в 2011 г. — 24 уголовных дела в отношении 26 лиц, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. При этом обвинительные приговоры в особом порядке вынесены в отношении 24 лиц, а еще одно уголовное дело в отношении одного лица возвращено прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, а в отношении еще одного лица вынесен обвинительный приговор в общем порядке. В 2012 г. рассмотрены лишь 8 дел, по которым в отношении 9 лиц постановлены обвинительные приговоры в особом порядке [6].

Остановимся на некоторых актуальных проблемах рассматриваемого института.

Инициатива заключения досудебного соглашения о сотрудничестве исходит от подозреваемого (обвиняемого), который подает на имя прокурора соответствующее ходатайство. Однако УПК РФ не предусматривает разъяснения подозреваемому и обвиняемому права на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, его сущности и правовых последствиях. Безусловно, разъяснение таковых (последствий) уже на первом допросе будет повышать вероятность возникновения у подозреваемого и обвиняемого мотивации к сотрудничеству со следствием и сообщения сведений, способствующих раскрытию и расследованию преступлений.

Следует отметить, что в ст. 172 УПК РФ, регламентирующей порядок предъявления обвинения, и в ст. 223.1 УПК РФ, регламентирующей порядок уведомления о подозрении, не содержатся требования о разъяснении обвиняемому и подозреваемому их права на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве. В этой связи представляется необходимым

внести соответствующие дополнения в УПК РФ [5]. Дополнение следует внести в ч. 5 ст. 172 УПК РФ, ч. 1 ст. 223.1 УПК РФ, в которых указано на необходимость разъяснения соответственно обвиняемому и подозреваемому их прав, предусмотренных ст. ст. 47 УПК РФ и 46 УПК РФ, где право на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве не упомянуто [5]. Следует согласиться с позицией Саркисянц, который считает, что ст. ст. 46 и 47 УПК РФ должны быть дополнены положением о том, что следователь должен разъяснять подозреваемому и обвиняемому право на подачу ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, его сущность, значение, правила оформления, порядок и последствия его подачи [3]. Необходимо дополнить ч. 4 ст. 46 УПК РФ, ч. 4 ст. 47 УПК РФ следующим положением: «...заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве».

Кроме того, следует внести соответствующие дополнения в порядок первого допроса подозреваемого и обвиняемого, а именно: в ч. 1 ст. 223.1 УПК РФ и в ст. 173 УПК РФ обязать следователя дознавателя выяснять у них наличие желания заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Указанные лица владеют ценной информацией, которая может стать полезной именно на начальных этапах предварительного расследования. И. Ткачев и О. Тиссен предлагают «дополнить перечень прав, разъясняемых в бланке допроса в качестве подозреваемого и обвиняемого, основными положениями о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» [4].

Важными в контексте защиты прав подозреваемого, обвиняемого являются вопросы: 1. Как действовать обвиняемому (подозреваемому) в случае, если прокурор отказывается заключать с ним досудебное соглашение о сотрудничестве? 2. Возможно ли обжалование такого решения в судебном порядке по правилам ст. 125 УПК РФ?

Процессуалистами предлагается несколько вариантов их решения.

1. Установить запрет на обжалование отказа прокурора заключать досудебное соглашение, поскольку подобный запрет ущемит конституционное право обвиняемого на обжалование действий и решений должностных лиц.

2. Допустить обжалование только в случае нарушения прокурором процедуры вынесения соответствующего решения, например, если отказ был осуществлен ненадлежащим прокурором.

Нам представляется обоснованной позиция законодателя. Постановление прокурора об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения не относится к числу решений, подлежащих обжалованию в порядке ст. 125 УПК РФ. Заключение досудебного соглашения является правом, а не обязанностью прокурора (равно как и следователя) [5].

В соответствии с требованиями гл. 40.1 УПК РФ постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может быть обжаловано лишь в ведомственном порядке. То есть постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может быть обжаловано подозреваемым или обвиняемым, его защитником руководителю следственного органа (ч. 4 ст. 317.1 УПК РФ). А в соответствии с ч. 2 ст. 317.2 УПК РФ постановление прокурора об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может быть обжаловано следователем, подозреваемым или обвиняемым, его защитником вышестоящему прокурору.

Необходимо также учитывать, что соглашение предполагает добровольное волеизъявление двух сторон — стороны обвинения, представленной прокурором, и стороны защиты, представленной обвиняемым и его защитником. В случае признания в результате обжалования отказа необоснованным прокурору вменяется в обязанность заключить такое соглашение. Таким образом, признавая отказ прокурора необоснованным, суд вмешивается в дискреционные полномочия одной из сторон процесса, отдавая

предпочтение стороне защиты. В этой связи Пленуму Верховного Суда РФ, как представляется, целесообразно дать судам разъяснения по данному вопросу.

На наш взгляд, есть необходимость установить основания для отказа в удовлетворении ходатайства подозреваемого, обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, поскольку в УПК РФ этот вопрос не урегулирован. Так, в силу публичного характера сотрудничества заявление подозреваемого или обвиняемого о намерении оказать содействие следствию в раскрытии и расследовании преступлений, в том числе ранее не известных правоохранительным органам, должно отклоняться только по мотивам его очевидной ложности или недостоверности либо ввиду явной запоздалости, когда преступление полностью раскрыто, все соучастники выявлены и изобличены.

Следующий вопрос, ответ на который судебная практика пытается найти, связан с тем, возможно ли заключение соглашения о сотрудничестве с обвиняемым, если по уголовному делу он привлекается к ответственности один, в отсутствие соучастников. Статья 317.1 УПК РФ говорит о заключении досудебного соглашения в целях изобличения других соучастников преступления. К этому утверждению приводит и содержание пояснительной записки к закону, дополнившему УПК РФ главой 40.1. В ней указано, что институт досудебного соглашения вводится для борьбы с организованной преступностью и коррупцией, т. е. для борьбы с групповыми преступлениями.

Большинство ученых-процессуалистов приходит к выводу, что соглашение о сотрудничестве не должно заключаться и особый порядок рассмотрения дела в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не должен применяться по делу о преступлении, совершенном единолично подозреваемым, обвиняемым.

Теперь обратимся к п. 1 ст. 317.7 УПК РФ, согласно которому судебное заседание и постановление приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, проводятся в порядке,

установленном ст. 316 УПК РФ, когда суд не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу [5].

Согласно п. 6 ст. 317.7 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, в совершении которого обвиняется подсудимый, а также выводы суда о соблюдении подсудимым условий и выполнении обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве. Исходя из смысла указанных норм, следует заключить, что, поскольку доказательства судом не исследуются в общем порядке, приводить их в приговоре нет необходимости.

Поскольку суду необходимо удостовериться в соблюдении подсудимым условий, выполнении обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве, возникает вопрос: каким образом судья устанавливает соблюдение условий, предусмотренных п. 1 и п. 2 ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ, для принятия решения о рассмотрении уголовного дела в особом порядке?

Пленум Верховного Суда РФ требует от судов проводить исследование документов, в том числе относящихся к другим уголовным делам, возбужденным в результате сотрудничества с подсудимым (материалам оперативно-розыскной деятельности, материалам проверки сообщения о преступлении, копиям постановлений о возбуждении уголовного дела и (или) о предъявлении обвинения, копиям протоколов обыска, документам, подтверждающим факт получения потерпевшим похищенного у него имущества, и др.). Представляется, что суд должен исследовать именно те документы, которые подтверждают факт сотрудничества обвиняемого со следствием и результаты такого сотрудничества, в противном случае ценность рассматриваемого института можно поставить под сомнение.

Суд не должен ограничиваться лишь указанием на то, что условия досудебного соглашения о сотрудничестве обвиняемым соблюдены и обязательства выполнены, как, например, в случае, имевшем место

в судебной практике, когда суд, ничего не конкретизируя, общими фразами указал в приговоре о соблюдении обвиняемым этих условий.

В приговоре необходимо отразить, что подсудимым соблюдены все условия и выполнены все обязательства досудебного соглашения в полном объеме, а также привести действия, совершенные им в рамках соглашения, и результат такого сотрудничества (например, то, что с участием подсудимого было установлено лицо, сбывавшее наркотические средства, в отношении этого лица было возбуждено и расследовано уголовное дело, которое направлено в суд).

В связи с этим представляет интерес вопрос об изменении процессуального статуса обвиняемого, который в рамках досудебного соглашения изобличает соучастника преступления, учитывая, что в целях применения судом предусмотренного ст. 317.7 УПК РФ особого порядка проведения судебного заседания и вынесения судебного решения уголовное дело в отношении этого обвиняемого подлежит выделению в отдельное производство.

Фактически получается, что в «своем деле» виновный в совершении преступления является подсудимым, а по «другому делу», находящемуся на стадии предварительного расследования, — свидетелем. Как поступать суду в такой ситуации: необходимо ли выносить приговор по делу, находящемуся в суде, или необходимо дождаться принятия решения по другому делу?

В настоящее время судебная практика складывается следующим образом.

Выделенное дело в отношении лица, заключившего досудебное соглашение, рассматривается в особом порядке и ранее уголовного дела в отношении соучастников. Согласно п. 28 Постановления о досудебном соглашении, вступивший в законную силу приговор, постановленный в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, не может предрешать вопрос о виновности соучастников, совершивших преступление совместно с таким лицом [2]. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что суды вправе рассматривать уголовные дела в отношении лица,

заклучившего досудебное соглашение о сотрудничестве, не дожидаясь приговора по общему делу.

Нам представляется, что для повышения эффективности реализации рассматриваемого института, объективной и полной оценки роли лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, в изобличении других соучастников преступления, раскрытии и расследовании преступления, розыске имущества, добытого преступным путем, следовало бы дождаться приговора по другому делу.

Во-первых, при таком условии становится возможным предупреждение оговора лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, других соучастников преступления, исключается возможность заключения с ними досудебного соглашения ввиду «запоздалости». У лица, заключившего такое соглашение, появляется стимул в даче правдивых показаний в целях гарантированного снижения размера наказания, раскрытии существенных обстоятельств совершенного преступления, выполнении всех обязательств, предусмотренных заключенным с ним соглашением. При расследовании и рассмотрении уголовного дела в отношении соучастников будут установлены факты, подтверждающие активные действия данного лица в изобличении других соучастников преступления, раскрытии и расследовании преступления, розыске имущества, добытого преступным путем, а уголовное преследование изобличенных им лиц будет окончено вынесением приговора.

Во-вторых, исключается ситуация, когда лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, будучи осужденным в особом порядке по вступившему в законную силу приговору, по какой-либо причине изменит свою позицию или изменит показания в отношении соучастников преступления по делу, рассматриваемому позднее, или вообще откажется давать показания, ссылаясь на ст. 51 Конституции РФ [1].

В-третьих, исключается ситуация, когда при наличии вступившего в законную силу приговора в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, сторона обвинения по общему делу

неосновательно получит преимущества в доказывании. Полагаем, что в силу ст. 90 УПК РФ обстоятельства будут признаны установленными вступившим в законную силу приговором несмотря на то, что он вынесен в особом порядке, когда исследование и оценка доказательств не проводились. Преюдициальность приговора очевидна: судья постановляет обвинительный приговор в особом порядке, если приходит к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, является обоснованным и подтверждается доказательствами, собранными по делу (п. п. 5, 7 ст. 316 УПК РФ, п. 22 Постановления о досудебном соглашении) [2].

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // «Российская газета», № 156, 11.07.2012.
3. Саркисянц Р.Р. К вопросу о правах и обязанностях стороны защиты в досудебном соглашении о сотрудничестве // СПС «КонсультантПлюс».
4. Ткачев И., Тиссен О. Применение института досудебного соглашения о сотрудничестве // Законность. 2011. № 2. С. 13.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.07.2014), (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2014) // «Российская газета», № 249, 22.12.2001.
6. Шаталов А.С. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве: правовая регламентация, достоинства и недостатки // Журнал российского права. 2010. № 5. С. 36.

ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДОВАНИЯ И СОСТАВЛЕНИЯ ЗАВЕЩАНИЯ В КИТАЕ

Каишанова Надежда Александровна

*курсант 4 курса ПИ ФСИН России,
РФ, г. Пермь*

Клещев Сергей Евгеньевич

*научный руководитель, канд. юрид. наук, подполковник внутренней службы,
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
ПИ ФСИН России,
РФ, г. Пермь*

Наследство является индивидуальным законным имуществом, которое осталось после смерти гражданина и включающее в себя: доходы, дом, денежные средства, предметы обихода, скот, культурно-исторические ценности, печатные материалы, средства производства, авторские права, вытекающие из патентного законодательства, имущественные права и прочее законное имущество умершего гражданина.

В Китае довольно интенсивно происходили изменения законодательства. Произошли изменения в концепциях права, включая концепцию о наследовании, что привело к нарастающему процессу усложнения наследственных отношений и совершенствования законодательства.

Наследственное право входит в право собственности, но по сравнению с ним наследственное право является правом, ожидающим реализации, которая зависит от особых личностных отношений [2]. Прямой целью получения данных прав является получение конечных прав владения имуществом. Наследственное право — один из эффективных путей реализации и защиты прав собственности, а также юридической гарантии перехода от наследственного права к праву собственности.

Говоря об открытии наследства в Китае можно выделить такие институты:

- 1) Наследование по Закону;
- 2) Наследование при наличии завещания или завещательного дара;
- 3) Наследование при наличии соглашения о завещательном даре.

В наследовании по закону необходимо отметить, что мужчины и женщины пользуются равноправными правами на наследство. Также по закону, к наследованию призываются наследники первой очереди, а уже в случае их отсутствия призываются и последующие наследники второй, а то и третий очереди.

Доли имущества наследуемого наследника первой очереди должны быть равными. Однако, при разделе имущества должно учитываться положение наследников, являющимися нетрудоспособными в силу особых жизненных обстоятельств.

При разделе наследства могут быть увеличены доли тех наследников, которые несли основную обязанность по содержанию наследователя или проживали совместно с наследодателем [1]. Наследникам, которые были в состоянии содержать наследодателя, имели для этого условия, но не выполняли эту обязанность, при разделе наследства доля не выделяется или подлежит сокращению.

Также разделений долей наследники могут достигнуть путем соглашения, в результате которого их доли могут быть неравными. При этом наследники должны договориться об урегулировании вопросов наследования на основе взаимопонимания и взаимных уступок. Если соглашение не достигнуто, можно обратиться в народную примирительную комиссию или возбудить дело в народном суде.

В случае составления завещания, гражданин может указать одного или нескольких наследников. Удостоверение завещания оформляется завещателем в нотариальных органах.

Составленное завещание у нотариуса подписывается завещателем собственноручно, если же завещатель не в состоянии самостоятельно составить завещание, то при его составлении необходимо присутствие двух или более свидетелей в месте составления, из которых один является лицом, который составляет завещание.

При составлении завещания в форме звукозаписи необходимо присутствие двух или более свидетелей в месте составления завещания. При чрезвычайных ситуациях завещатель может сформулировать завещание устно, и также необходимы два свидетеля. Если же чрезвычайные обстоятельства отпали, завещатель вправе составить завещание в письменной форме или в форме звукозаписи, при этом устное завещание теряет силу.

При наличии нескольких завещаний или в случае противоречий в их содержании во внимание принимается последнее завещание. Завещание, составленное в форме звукозаписи или устно, не может отменить или изменить нотариально удостоверенное завещание.

Получение завещательного дара, прежде всего основывается на исполнении обязательств наследников, получивших дар. При неисполнении обязательства без уважительной причины народный суд по требованию заинтересованной организации или гражданина может лишить этих лиц права на получение наследства.

Учитывая принцип обязательств, в структуризации системы наследственного права в вопросе распоряжения наследством необходимо пропагандировать совершение действий «по совести личности и общества». В связи с этим в праве распоряжения наследством нужно, во-первых, добавить соглашение о наследовании и содержании. Завещатель может подписать с наследником соглашение о наследовании и содержании, чтобы наследник взял на себя обязательство содержания в большем объеме, нежели предусмотрено законом. Наследник, нарушивший соглашение, по-прежнему пользуется правом наследования, исключением является наличие условий, при которых наследник теряет право наследования.

Во-вторых, следует определить процедуру расчета наследства. С момента открытия наследства до его раздела кредитор, не получивший погашение кредита, имеет право требовать от наследников, распорядителя или ходатайствовать в народный суд с просьбой о процедуре расчета наследства [3]. Перед началом процедуры расчета наследства наследник или

распорядитель должен уведомить кредитора, а также специальным объявлением оповестить возможных кредиторов. Срок заявления требований кредиторов, указанный в объявлении, должен быть не менее 3 месяцев.

В-третьих, необходимо определить последовательность распределения наследственного имущества. Оно производится в следующем порядке:

- 1) расходы на погребение, хранение наследства, исполнение завещания и другие расходы по наследованию;
- 2) непогашенные налоги при жизни завещателя;
- 3) долги завещателя;
- 4) право содержания на наследство, определенное соглашением о наследовании и содержании или соглашением о посмертном даре и содержании;
- 5) право получателя на прием наследственного дара.

При недостатке наследства для погашения всех долгов, долги одной очередности погашаются в определенном размере. Если наследником является нетрудоспособное лицо или лицо, не имеющее источника существования, даже при недостатке наследства для погашения всех долгов необходимо сохранить обязательную часть наследства до погашения долгов.

Список литературы:

1. Закон КНР «О Наследовании» — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL:http://chinalawinfo.ru/civil_law/law_inheritance/law_inheritance_ch2 (дата обращения 25.09.2014).
2. Ян Чжень, Ван Гэя Исследование вопроса перехода от наследственного права к праву собственности // Изучение и исследование. 2002 — 44 с.
3. Ян Лисинь, Ян Чжень. Наследственное право КНР // Научный журнал Хэнаньского университета экономики, финансов, политики и права. 2012 — 14 с.

СТАТЬЯ УДАЛЕНА ПО ПРОСЬБЕ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ

СТАТЬЯ УДАЛЕНА ПО ПРОСЬБЕ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ

СТАТЬЯ УДАЛЕНА ПО ПРОСЬБЕ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ

СТАТЬЯ УДАЛЕНА ПО ПРОСЬБЕ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ

СТАТЬЯ УДАЛЕНА ПО ПРОСЬБЕ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ

СТАТЬЯ УДАЛЕНА ПО ПРОСЬБЕ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ

СТАТЬЯ УДАЛЕНА ПО ПРОСЬБЕ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ

РОЛЬ ДОГОВОРОВ: ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗА, ФРАХТОВАНИЯ, ТРАНСПОРТНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Красноперов Виктор Андреевич

*курсант Пермского института ФСИИ России,
РФ, г. Пермь*

Клещёв Сергей Евгеньевич

*научный руководитель канд. юрид. наук, старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин, подполковник внутренней службы,
РФ, г. Пермь*

Редко какое предприятие в своей деятельности обходится без грузового транспорта, используемого в целях как доставки на предприятие необходимых для производства или иной деятельности материалов, товаров комплектующих, так и отправки готовой продукции, а также внутреннего перемещения материальных ценностей. Осуществляются такие операции своими силами или с привлечением сторонних организаций.

С учетом ускорения экономических процессов, основными тенденциями, в сфере перевозок осуществляемых автомобильным транспортом в последние годы, является: широкое привлечение транспортно-экспедиционных, страховых и других видов компаний, которые могут помочь в организации и осуществлении перевозки груза авто-транспортом; изменение роли стороны осуществляющей перевозку груза, выступающего на рынке транспортных услуг не только в роли перевозчика, но также и организатора всего процесса; частое использование смешанных перевозок, с участием множества видов транспорта.

Как известно, в доктрине гражданского права очень пристальное внимание уделяется договору перевозки. При этом, именно договору грузов многие ученые-цивилисты отводят пристальное внимание. Одни называют данный договор «стержневым обязательством в сфере транспорта», другие считают его «основной операцией в сфере транспорта» [9, с. 63]. Часто ученые характеризуют данный договор как договор перевозки конкретного груза. Но хотелось бы отметить, что на фоне нашего интенсивно-развивающегося

законодательства организация перевозки и другие услуги при перевозке грузов обеспечиваются договором транспортной экспедиции, а в свою очередь планирование перевозок груза обеспечивается организационным договором. Необходимость предоставления определенного транспортного средства для перевозки груза осуществляется с помощью договора фрахтования.

Исходя из всего выше сказанного, я хочу провести правовой анализ каждого из перечисленных выше договоров, и выяснить какую роль играет каждый из них в перевозке грузов, и как они способствуют реализации процесса перевозки.

Как уже было ранее сказано, договор перевозки груза занимает одно из центральных мест среди договоров, заключаемых в сфере транспорта. Общее законодательное определение договора перевозки груза содержится в ГК РФ, согласно которому по данному договору перевозчик обязуется доставить вверенный ему груз в пункт назначения, указанный в договоре и выдать его управомоченному на получение груза лицу (получателю), а отправитель обязуется уплатить за перевозку груза установленную договором плату [2, ч. 1, ст. 785 ГК РФ].

Регулирование вопроса, касающегося договора перевозки груза осуществляется прежде всего нормами гл. 40 ГК РФ «Перевозка», а также применительно к каждому виду транспорта — нормами соответствующих транспортных уставов и кодексов и иных принимаемых в соответствии с ними нормативных правовых актов, также в данной главе договор перевозки понимается, прежде всего, как родовое понятие. Данное обстоятельство обусловлено нынешним состоянием сферы гражданско-правового регулирования, в связи с чем, в современных условиях уже нельзя говорить об единственном договоре перевозки, который сконструирован по модели реального договора, в соответствии с которым перевозчик обязуется доставить вверенный ему груз в пункт назначения и выдать его получателю или иному управомоченному лицу, а грузоотправитель в свою очередь уплатить указанную сторонами плату. Представляется, что теперь речь должна идти

о целой системе договоров, которая опосредует перевозки грузов, пассажиров и багажа». При этом само понятие «договор перевозки» носит абстрактный характер и находит свое проявление в целом ряде договоров, призванных регулировать различные отношения в сфере перевозки грузов, пассажиров и багажа.

Так договор перевозки груза общему правилу является реальным, поскольку он считается заключенным в момент принятия перевозчиком груза и выдачи соответствующего документа (транспортной накладной, квитанции и т. п.). Вместе с тем, как подчеркивается в литературе, в отдельных случаях указанный договор может быть консенсуальным. Так например на морском транспорте договор перевозки, именуемый договором фрахтования, является консенсуальным, данный вид как раз является неотъемлемой частью того массива договоров, которые в наше время необходимы для осуществления современными компаниями своей производственной и иной деятельности, но о нем чуть позже.

Договор перевозки груза является взаимным, поскольку его стороны имеют корреспондирующие права и обязанности, также данный договор является публичным (перевозчик обязан осуществлять перевозку груза любому обратившемуся гражданину). Существенным условием договора перевозки груза является его предмет. Предметом рассматриваемого договора выступают действия перевозчика, которые выражаются в доставке груза в пункт назначения и передаче его уполномоченному лицу, а также действия грузоотправителя по оплате перевозки, по общему правилу договор перевозки груза является двусторонним, его сторонами является перевозчик и грузоотправитель. Как отмечает Б.И. Пугинский, договор перевозки груза нельзя признать трехсторонним, потому что грузополучатель не участвует в заключении данного договора, по его мнению, перевозка груза представляет собой структурированное обязательство, в котором из договора двух лиц (отправителя и перевозчика) и юридического факта принятия грузополучателем

доставленного груза, возникает обязательственное отношение между тремя субъектами, а грузополучатель в данном случае будет являться третьим лицом.

Все выше сказанное в общем касается договора перевозки груза, но также грузоотправитель вправе выбирать вид транспорта на котором он собирается осуществить перевозку груза, тогда между сторонами заключается договор фрахтования (чартера), где сторонами выступают уже не перевозчик и грузоотправитель, а фрахтовщик и фрахтователь.

В действующем российском законодательстве определение договора фрахтования содержится в ГК РФ, согласно данному источнику по договору фрахтования (чартера) одна сторона (фрахтовщик) обязуется предоставить другой стороне (фрахтователю) за плату всю или часть вместимости одного или нескольких транспортных средств на один или несколько рейсов для перевозки грузов, пассажиров и багажа [3, ст. 787 ГК РФ]. Данный договор переплетается с различными нормативными актами (Кодекс внутреннего водного транспорта, Воздушный кодекс, Устав автомобильного транспорта и т. д.) и расширяет перечень услуг которые могут быть предоставлены современной производственной организации. Так прежде всего, вне зависимости от вида транспорта, фрахтовщик обязан предоставить под погрузку или посадку исправное транспортное средство, а также предоставить всю или часть вместимости одного или нескольких транспортных средств для осуществления перевозки. Транспортное средство должно быть подано в установленный договором фрахтования срок. На морском транспорте фрахтовщик обязан привести судно в мореходное состояние, которое включает и его укомплектованность квалифицированным экипажем. В обязанности фрахтовщика может входить погрузка на транспортное средство. На воздушном транспорте к обязанностям фрахтовщика может относиться выполнение всех предполетных формальностей. Обязанностью фрахтовщика является своевременная доставка грузов или пассажиров и багажа в место назначения, а также обеспечение их сохранности и безопасности в пути следования.

Существуют и другие обязанности фрахтовщика в зависимости от вида транспорта и разновидности перевозки.

Главной обязанностью фрахтователя является внесение платы за осуществление фрахтовщиком перевозки грузов либо пассажиров и багажа. Законом предусмотрены и другие обязанности фрахтователя, а также его права. В частности, фрахтователь имеет право отказаться от договора фрахтования в случае непредставления фрахтовщиком транспортного средства в оговоренный договором срок.

Основания и размер ответственности сторон по договору фрахтования предусматриваются законом, а также договором фрахтования. В частности, фрахтовщик несет ответственность за порчу, недостачу либо утрату груза, багажа, за просрочку доставки груза, багажа либо пассажира, за не предоставление транспортных средств для перевозки, за причинение вреда жизни или здоровью пассажира. При этом ответственность фрахтователя за причинение вреда жизни или здоровью пассажира носит внедоговорной характер, т. е. является деликтной.

Договор фрахтования получил распространение на воздушном, морском, внутреннем водном и автомобильном транспорте. Не применяется фрахтование на железнодорожном транспорте [7, с. 180]. Отсюда можно прийти к выводу, что договор фрахтования предусматривает перевозку как груза, так и пассажиров, что еще больше расширяет применение договоров фрахтования и перевозки груза в предоставлении различных услуг предприятиями. Проводя правовой анализ договора фрахтования можно отметить, что данный договор является консенсуальным, возмездным, двусторонне обязывающим, ну а поскольку данный договор является консенсуальным, то «им также регулируются и предшествующие перевозке отношения сторон, связанные с подачей судна под погрузку и предъявлением груза к перевозке» [6, с. 524]. Из всего выше сказанного можно сделать вывод, что договор перевозки груза и договор фрахтования имеют достаточно много сходств, на сегодняшний день, эти два договора тесно взаимодействуют

и помогают нынешним производителям товаров и услуг юридически оформлять свои сделки, тем самым обеспечивая себе так называемый правовой «гарант» в договорных отношениях.

Так же помимо, приведенных выше, двух договоров хотелось бы еще отметить договор транспортной экспедиции и на нем поставить точку в перечне договоров, помогающих в осуществлении оборота товаров и услуг между современными их производителями.

Традиционно хотелось бы отметить содержание данного вида договора, в котором говорится, что одна сторона (экспедитор) обязуется за вознаграждение и за счет другой стороны (клиента — грузоотправителя или грузополучателя) выполнять или организовать выполнение определенных договором экспедиции услуг, связанных с перевозкой груза [4, ч. 1, ст. 801]. Данный вид договорных отношений регулируется гл. 41 ГК РФ, а также нормами Федерального закона от 30 июня 2003 года № 87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности» (далее — Закон № 87-ФЗ), Правилами, предусмотренными в транспортно-экспедиционной деятельности, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 8 сентября 2006 года № 554, и другими нормативными правовыми актами.

Рассматривая правовое содержание данного договора можно сказать, что данный вид договора является двусторонним, взаимным, возмездным. Двусторонний характер рассматриваемого договора проявляется в том, что его участниками выступают клиент (грузоотправитель, грузополучатель), и экспедитор. Договор перевозки груза является возмездным, так как за оказанные услуги экспедитор получает вознаграждение. А учитывая то, что деятельность экспедитора направлена на систематическое получение прибыли от предоставления транспортно-экспедиционных услуг, на стороне экспедитора, очевидно, вправе выступать лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, либо юридическое лицо — коммерческая организация. Выполнять функции экспедитора может также и перевозчик [5, ч. 2, ст. 801 ГК РФ]. Так же у ученых до сих пор возникают

споры по поводу отнесения данного вида договора к реальным или консенсуальным договорам, так Н.А. Андреева полагает, что данный вид договора «находится вне классификации договоров на консенсуальные и реальные» [1, с. 8,60]. В литературе также встречаются суждения о том, что данный вид договора «является реальным тогда, когда экспедитор оказывает услуги с вверенным ему грузом. Если же услуги не связаны с грузом (разработка маршрута перевозки, получение требуемых для экспорта или импорта документов, выполнение таможенных и иных формальностей и т. п.) или если экспедитор организует выполнение экспедиционных услуг, то такой договор является консенсуальным» [8, с. 559]. Я придерживаюсь мнения о том, что консенсуальный характер договора транспортной экспедиции заключается в том, что по данному договору экспедитор обязан за вознаграждение и за счет другой стороны выполнить или организовать выполнение определенных данным договором услуг, которые связаны с перевозкой груза. Следовательно, обязательства возникают в силу самого факта подписания данного соглашения между экспедитором и его клиентом, закон никак не связывает момент возникновения указанного правоотношения с необходимостью передачи груза экспедитору, что могло бы служить основополагающим признаком реальности данного договора [8, с. 559].

Изучив правовую природу договора перевозки, договора фрахтования и договора транспортной экспедиции я смог выделить общие признаки данных договоров, сюда я отнес: направленность договора; предмет договора; возмездность (безвозмездность); консенсуальность (реальность) договора. Таким образом я пришел к выводу, что получение конечного результата, а то есть перемещение груза, лежит в основе организации упорядоченного взаимодействия договоров, а то есть договора перевозки, договора транспортной экспедиции и договора фрахтования. Данные договоры объединены своей общей направленностью — правовое обеспечение процесса перевозки грузов автотранспортом. Последовательное осуществление указанных выше договоров гарантирует желаемый для обеих сторон

результат — перемещение грузов. Таким образом, взаимодействие договоров — договора транспортной экспедиции, договора фрахтования с договором перевозки должны удовлетворить интересы всех участников процесса перевозки груза в рыночных условиях.

Список литературы:

1. Андреева Н.А. Правовое регулирование договора транспортной экспедиции: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ, ч. 1 ст. 785.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ, ст. 787.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ, ч. 1 ст. 801.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ, ч. 2 ст. 801.
6. Гражданское право: Учеб.: В 3 т. Т. 2. 5-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. Ю.К. Толстой, Н.Ю. Рассказова. М., 2012. С. 644.
7. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй: В 3 т. Т. 2 / Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2011. С. 234.
8. См.: Гречуха В.Н. Указ. соч. С. 756.
9. Хозяйственное право / Под ред. В.В. Лаптева. — М.: Юрист, 2007. С. 478., Романович А.Н. Транспортные правоотношения. — М.: Норма, 2004. С. 6., Хаснутдинов А.И. Вспомогательные договоры на транспорте. — Иркутск: ИГУ, 2006. С. 156.

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ В ГИБДД

Кузнецов Григорий Георгиевич
студент ИСО и П (ф) ДГТУ,
РФ, г. Шахты

Куликова Анна Анатольевна
научный руководитель, старший преподаватель, ИСО и П (ф) ДГТУ,
РФ, г. Шахты

Коррупция, в современное время этим словом пользуются очень часто, особенно в нашей стране. Сейчас ни для кого не секрет, что коррупция захлестнула нашу страну очень сильно, однако стоит помнить, что коррупция существует не только в России, но и практически во всех странах мира. Для начала хотелось бы привести для примера рейтинг стран по индексу восприятия коррупции. Говоря об индексе восприятия коррупции в России, какого-либо действия со стороны руководства нашей страны не видно. По крайней мере до 2010 года. После чего уровень коррупции начал снижаться. Но в 2012 была создана новая 100 бальная система оценивания, по которой Россия получила всего 28 баллов, в 2013 году РФ осталось так же с 28 баллами, т.е. в последние годы так же никакой особой борьбы с коррупцией мы не видим. Если говорить о месте России в рейтинге всех стран то 2012 году, мы находились на 133 месте из 174, а в 2013 Россия делит ещё с 9 странами 127—135 места. Согласитесь, для такой державы, как Россия, для страны имеющей большой вес в мировой политике, такая статистика не может считаться показательной. Я считаю, что данные показатели говорят о слабости регулирования нарушений в этой сфере. В разных странах по-разному регулируются коррупционные действия, например в Китае, за взятки чиновников либо пожизненно сажают в тюрьму, либо приговаривают к смертной казни. А вот в Германии человек, будучи уличенным, в коррупции, может получить от 6 до 10 лет тюрьмы или заплатить штраф в двукратном размере от суммы взятки. В США за аналогичное преступление срок наказания составляет около 5 лет лишения свободы (или штраф до 10 тысяч долларов).

А в Японии — семь лет тюрьмы. В Южной Корее лицу, сообщившему о коррупционном правонарушении, выплачивают вознаграждение в процентном соотношении от выявленной суммы. Новозеландская система характеризуется высоким уровнем заработной платы сотрудников государственных органов. Весьма широко распространена система бонусов и поощрений. Однако не стоит сравнивать нашу страну, в которой государственных служащих больше чем проживающих во всей Новой Зеландии, но, не смотря на размеры нашей страны необходимо создавать хотя бы предварительные планы по борьбе с коррупцией. На усиление борьбы с коррупцией весьма отрицательно сказывается нерешительность высших органов власти нашей страны. Ведь можно вспомнить, хотя бы то, как создавался ФЗ «О противодействии коррупции» [4].

В постсоветское время разработка и обсуждение ФЗ «О противодействии коррупции» развивалось на протяжении 15 лет. Было предпринято множество попыток создать необходимый закон и только в 31.07. 2008 года, президент РФ утвердил «Национальный план противодействия коррупции». И лишь в 25.12.2008 года был принят ФЗ «О противодействии коррупции». Однако, даже после утверждения закона, далеко не все служащие перестали быть коррупционерами [4].

Одной из самых распространенных проблем связанных с коррупцией, конечно же, коррупция в органах ГАИ. Причем взятки даются за совершенно разные услуги, начиная от получения водительских прав и заканчивая дорожными нарушениями. Конкретно, хотелось бы разобрать 2 темы, связанные с коррупцией в органах Госавтоинспекции:

- Коррупция, связанная с получением водительских прав.
- Нарушения правил дорожного движения.

Коррупция, связанная с получением водительских прав. Причины довольно простые:

- Первой причиной являются люди, не желающие 2—3 месяца учиться в автошколе, а пойти более простым путем и дать взятку ради получения прав.

- Далее идет контингент людей, которые вроде бы ходили в автошколу, но ничего не выучив, решают на экзамене не мучиться и заплатить.

- И самой малочисленной группой, но все же попадаются и те, которым просто не дают сдать сотрудники, говоря о неправильности выполнения того или иного упражнения. И примерно после 3,4 попытки решающие все-таки заплатить и не продолжать бессмысленные попытки.

Однако нельзя отрицать того факта, что есть и те, которые сдают экзамен и при этом, не тратя ни рубля.

Впоследствии, можно видеть итог таких действий в статистике аварий. «На российских дорогах погибают в настоящее время 84 человека в день. Причиной этого является и низкая подготовка водителей», — считает депутат Олег Смолин [2].

Если причины и последствия понятны и все довольно прозрачно и чаще всего инициатива дачи взятки исходит от самих сдающих, а не от гос. служащих, то способы борьбы с такими правонарушениями остаются неизвестны. Уже много раз говорили и о повышении наказаний для тех кто берет взятки и для тех, кто их дает. Так же говорили и о повышении заработной платы сотрудников. Наше правительство пытается идти по разным направлениям, внедрение не только различных льгот для гос. служащих, но и повышение зарплат и пенсий. Что касается ужесточения наказаний, то рядовые сотрудники гаи, не получают крупных взяток в связи с этим, в случае если взяточника поймают, то максимальным наказанием для рядового сотрудника будет увольнение с невозможностью в последствии занимать должность в гос. структурах.

Что касается нарушения правил дорожного движения, то тут так же можно выделить наиболее частые причины коррупции:

- Многие водители считают, что гораздо проще дать взятку и без составления протокола и дальнейшего разбирательства продолжить ездить.

- Если в прошлой проблеме гос. служащие играли очень маленькую роль с точки зрения инициативы, то на фоне этой проблемы они играют основополагающую роль, поскольку, очень часто сотрудники автоинспекции сами провоцируют автомобилистов на дачу взятки.

Например, известны случаи, когда инспектор нарочно затягивает процесс оформления протокола, при этом рассказывая водителю о неприятных перспективах развития дела и преувеличивая проблему. При этом инспекторы действуют осторожно. Они не берут деньги в руки, а предлагают положить их, допустим, в машину ДПС. Именно поэтому сотрудники ГИБДД так часто предлагают водителям пройти в их машину для составления протокола.

Однако борьба с «оборотнями в погонах» в наше время набирает все больше ход, в связи с развитием технологий. Сейчас вводится новые способы контроля над сотрудниками ГИБДД. Например, в Москве все автомобили сотрудников ГИБДД предполагается оборудовать видеорегистраторами, которые будут фиксировать все, что происходит перед автомобилем ДПС и в его салоне. Причем сотрудник ДПС не сможет удалить запись, так как для этого необходимо использование специальной программы или пароля [1].

Что же касается наказаний, опять же взятки рядовых служащих чаще всего регламентируются штрафами за нарушение пдд. В связи с этим наказание за взятку напрямую связано с ее суммой. Условно взятки можно разделить на:

- 1) взятки в малых суммах (до 25 тысяч рублей);
- 2) взятки значительного размера (более 25 тысяч рублей);
- 3) взятки в крупном размере (более 150 тысяч рублей);
- 4) взятки в особо крупном размере (от 1 млн. рублей).

На практике наиболее часто встречаются взятки, которые не превышают 25 тысяч рублей.

Наказание за получение взятки должностным лицом (сотрудником ГИБДД) зафиксировано в ст. 290 УК РФ [3].

Так, получение взятки до 25 000 рублей грозит полицейскому:

1) штрафом, который в 20—50 раз превышает сумму взятки, а также лишением права занимать должность на срок до 3х лет;

2) принудительными работами на срок до 5 лет и лишением права занимать должность на срок до 3х лет;

3) лишением свободы на срок до 3х лет, а также штрафом, в 20 раз превышающим сумму взятки.

Получение взятки «значительного размера», то есть более 25 тысяч рублей, сотруднику ГИБДД грозит:

1) штрафом, в 30—60 раз превышающим размер взятки, а также лишением права занимать должность на срок до 3х лет;

2) лишением свободы на срок до 6 лет и штрафом, который в 30 раз превышает размер взятки.

Если сотрудник полиции получил взятку крупного размера (более 150 тысяч рублей), это карается:

1) штрафом, в 70—90 раз превышающим размер взятки

2) лишением свободы сроком от 7 до 12 лет и лишением права занимать определенную должность на срок до 3х лет, а также штрафом, который в 60 раз превышает размер взятки.

Получение взятки в особо крупном размере (от 1 млн. рублей) наказывается по закону:

1) штрафом, в 80—100 раз превышающим размер взятки и лишением права занимать должность на срок до 3х лет;

2) лишением свободы на срок от 8 до 15 лет, а также штрафом, который превышает размер взятки в 70 раз.

Итак, можно убедиться, что с увеличением суммы взятки строже становится и наказание за деяние. Кроме того, в УК РФ предусмотрено увеличение наказания за совершение подобного преступления группой лиц.

Так, коррупция на органах ГАИ была и остается. Решать ситуацию с помощью взятки или нет — каждый выбирает для себя сам. Можно лишь

напомнить, что взятка, как со стороны водителя, так и стороны сотрудника ГИБДД, — это нарушение закона. Что касается государства в этом вопросе. Мы видим, что происходят определенные изменения для большей эффективности противодействия коррупции, однако уровень коррупционных преступлений все равно очень велик. В этом свете, можно сделать вывод, что наше страна ещё не полностью раскрыла себя в этом вопросе и находится на пути становления своих законов и методов борьбы с коррупцией [3].

Список литературы:

1. Взятки ГИБДД, Юридические консультации // — [Электронный ресурс] [<http://zakon-auto.ru/info/vzyatki-gibdd.php>], (дата обращения 17.09.2014).
2. Интернет газета «Автовести» // — [Электронный ресурс] [<http://auto.vesti.ru/doc.html?id=497395>], (дата обращения 17.09.2014).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. От 02.07.2014) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс», 2014.
4. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О противодействии коррупции» // «Парламентская газета», № 90, 31.12.2008.

ВЕЩНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА: ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД К РАЗРЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ

Осипчук Анастасия Анатольевна

*студент социально-гуманитарного факультета ИСОиП (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Спектор Людмила Александровна

*научный руководитель, канд. экон. наук, заведующая кафедрой «ТГ и П»
ИСОиП (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

К сожалению, отечественная трансплантология занимает одно из последних мест в мире по числу проводимых операций.

Подобная ситуация возникла в результате отсутствия понимания правового статуса органов и тканей человека, что вместе с фрагментарностью действующего законодательства привело к возникновению ряда дискуссионных вопросов.

Вместе с тем уже сложившаяся практика создала все необходимые предпосылки для включения анатомических материалов человека в гражданский оборот и его законодательного отражения.

В ст. 128 ГК РФ среди прочих к объектам гражданских прав отнесены вещи и нематериальные блага [2], в связи, с чем вопрос о месте анатомических материалов человека в данной системе остается открытым. Вместе с тем анализ накопленного за годы дискуссий теоретико-практического пласта знаний позволил выделить несколько подходов к определению их правовой природы.

Г.Н. Красновский и М.И. Ковалев считают, что биологические материалы человека не наделяются вещно-правовым статусом и не рассматриваются в качестве нематериального блага ввиду специфических особенностей их происхождения, в связи, с чем авторами делается вывод, что рассматривать органы и ткани в качестве предмета купли-продажи некорректно.

Другими авторами отстаивается позиция, согласно которой биологические объекты человека представляют «самостоятельный объект гражданского права,

ограниченный в обороте, к которому возможно применение правил, предусмотренных для оборота вещей в части, не противоречащей законодательным актам и существу объекта».

Однако за органами и тканями человека закрепляется статус вещей, ограниченных в обороте, поскольку они имеют «материально-вещественную форму и отделены от человека». Данный подход представляется наиболее предпочтительным.

Причина сложившейся ситуации обусловлена фрагментарностью действующего специального законодательства. Своеобразным камнем преткновения стал Закон РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» [4], отдельные положения которого породили несколько спорных вопросов.

Во-первых, установление уголовного запрета на куплю-продажу органов и тканей человека не сопровождалось внесением изменений в УК РФ. Вместе с тем согласно данным организации Organ Watch, базирующейся в Беркли (Калифорния, США), ежегодно незаконно продается от 15 до 20 тыс. почек. По словам Джонатана Рателя (Jonathan Ratel), специального прокурора Европейского союза, «рынок торговли органами является активно развивающейся сферой». Последнее актуально и для России, двое граждан которой стали жертвами по делу «черных трансплантологов» из Косово в 2008 г., в ходе расследования которого было установлено, что бывшие сотрудники клиники Medicus (г. Приштина) заманивали граждан Сербии, Турции, России с предложением продать почку. Жертвами преступников стали более 30 человек.

Во-вторых, запрет купли-продажи органов и тканей человека может рассматриваться в узком смысле как запрет на заключение одноименного договора, и в широком смысле как запрет на заключение любых сделок, направленных на извлечение прибыли. Так, согласно ст. 21 Конвенции о правах человека и биомедицине от 4 апреля 1997 г. «Тело человека и его части не должны как таковые являться источником получения финансовой выгоды».

Однако Российская Федерация не является участником данного документа, что оставляет открытым вопрос о видах безвозмездных сделок, предметом которых могут выступать анатомические материалы человека (например, договор дарения, хранения и др.).

В-третьих, данное положение порождает вопрос о его корреляции с нормами гражданского законодательства. Так, из содержания ст. 454, 455 ГК РФ следует, что поскольку цель договора купли-продажи — установление вещного права, то предметом сделки могут быть вещи, способные установить право собственности.

Таким образом, законодателем косвенно признается не только возможность включения органов и тканей человека в гражданский оборот, но и их наделение вещно-правовым статусом, специфика которого не отражена в гражданском законодательстве.

Категория «вещь», по мнению ученых-цивилистов, характеризуется признаками материальности и доступности для обладания. Например, профессор А.П. Сергеев определяет вещи как «данные природой и созданные человеком ценности материального мира, выступающие в качестве объектов гражданских прав» [1, с. 729]. На наш взгляд, биологические материалы человека обладают указанными признаками и соответствуют критериям их наделения вещно-правовым статусом. Моментом фактического овеществления данных объектов является их изъятие («отпадание», выделение) из человеческого организма в результате хирургического вмешательства, несчастного случая или естественных процессов. Ошибочно признание за человеком вещных прав в отношении собственного тела до овеществления биологических материалов, поскольку в подобном случае нивелируется сущность категорий субъекта и объекта гражданских правоотношений. В доктрине, однако, существуют и иные позиции по вопросу вещно-правового статуса органов и тканей человека.

На наш взгляд, необходимо учитывать, что оборотоспособность органов и тканей может изменяться в зависимости от их классификации, в связи,

с чем запрет купли-продажи не распространяется, например, на кровь, волосы, репродуктивные ткани человека и другие материалы. В обоснование данной позиции можно привести мнение профессора С.С. Шевчука, указывающего, что кровь и ее компоненты тоже образуются в результате естественных процессов, однако при этом их платное донорство предусмотрено законом.

В доктрине также встречается указание на полезность как второстепенный признак вещи, которая, однако, является оценочной категорией.

Биологические материалы человека способны удовлетворять потребности людей в зависимости от сферы, в которой они задействованы. Так, выступая в качестве объектов трансплантации, органы и ткани удовлетворяют потребность пациента в здоровье; будучи предметами культа, музейными экспонатами или учебными пособиями, они удовлетворяют религиозные, эстетические и образовательные потребности человека. В подобном качестве, однако, органы и ткани наделяются «искусственными» функциями, в то время как объекты трансплантации выполняют функции «естественные», определенные их биологическим происхождением и направленностью на поддержание жизнедеятельности организма человека.

Учитывая изложенные доводы, считаем целесообразным дополнить ст. 128 ГК РФ и изложить ее в следующей редакции: «К объектам гражданских прав относятся вещи, включая деньги и ценные бумаги..., а также органы, ткани и иные биологические материалы человека...».

Считаем необходимым дополнить главу 6 ГК РФ статьей «Органы, ткани и иные биологические материалы человека» со следующей формулировкой:

«Нахождение органов, тканей и иных биологических материалов человека в гражданском обороте допускается в пределах, установленных специальным законодательством».

Считаем, что признание оборотоспособности исследуемых объектов актуализирует проблему их классификации. Например, профессор М.Н. Малеина выделяет критерий причины отторжения и цели дальнейшего использования, в соответствии с которым она различает: трансплантаты;

органы и ткани, отчуждаемые в результате оказания медицинской помощи; органы и ткани, отторжение которых не связано с медицинским вмешательством

Д.С. Донцов классифицирует исследуемые объекты на: органы и ткани, запрет на осуществление любых сделок, в отношении которых прямо закреплен в Законе РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека»; репродуктивные ткани, а также кровь и ее компоненты, участие которых в гражданском обороте практически не урегулировано [3, с. 67].

К проблеме правового регулирования оборота биологических материалов человека следует подходить дифференцированно, для чего может быть использован критерий возобновимости подобных объектов, основываясь на котором, следует выделять: 1) органы и ткани, утрату которых человеческий организм не способен самостоятельно восполнить (нерегенерируемые). Учитывая данное свойство, подобные объекты (прежде всего трансплантаты, перечень которых установлен Приказом Минздрава РФ № 357 от 25 мая 2007 г.) имеют прямое отношение к здоровью и жизни человека, поэтому они должны рассматриваться в качестве вещей, ограниченных в обороте, в отношении которых запрещено совершение возмездных сделок (а не только заключение договора купли-продажи).

Более прогрессивным в этом отношении представляется Закон Республики Беларусь 1997 г. «О трансплантации органов и тканей человека», устанавливающий, что они «не могут быть объектом гражданско-правовых сделок, за исключением сделок, носящих безвозмездный характер»; 2) регенерируемые биологические материалы человека, утрату которых организм способен восполнить самостоятельно. В рамках данной группы следует выделять следующие две подгруппы: 2.1) регенерируемые ткани (кровь и ее компоненты), в отношении которых возможно совершение отдельных видов возмездных сделок; 2.2) репродуктивные ткани (сперма, яйцеклетка и др.) и прочие биологические материалы человека (например, волосы и ногти) с правовым режимом вещей, свободных в обороте.

В подтверждение подобного предложения приведем несколько аргументов. Во-первых, ст. 2 Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» прямо указывает, что объекты второй группы не подпадают под действие настоящего Закона. Во-вторых, подобное предложение актуально ввиду устоявшейся практики общественных отношений.

В отношении донорства крови и ее компонентов также косвенно предусмотрены признаки возмездного договора. Так, ФЗ от 20 июля 2012 г. № 125-ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов» указывает, например, на возможность замены бесплатного питания донора его денежным эквивалентом (п. 7 ч. 2 ст. 9).

Однако говорить о признаках купли-продажи не приходится, поскольку данными действиями покупается не кровь, а обеспечивается ее скорейшая регенерация и восстановление здоровья донора. Справедливой видится позиция профессора М.Н. Малеиной, согласно которой возмездную сделку донорства следует считать «не разновидностью договора купли-продажи, а договором *sui generis*».

Говоря о режиме репродуктивных тканей человека, отметим, что вопросы их возмездного донорства на основе договорных начал фактически не регламентированы.

Основное отличие исследуемого объекта от крови и ее компонентов заключается в том, что забор, например, спермы возможен лишь в пределах, определенных физиологической нормой, в то время как донорство крови ограничено медицинскими критериями, когда ценой ошибки может стать угроза здоровью человека. Поэтому применение модели договора купли-продажи в отношении репродуктивных тканей представляется вполне обоснованным.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о возможности заключения договора возмездного донорства органов — объектов трансплантации. Так, авторы А.А. Серебрякова, М.М. Арзамаскин и М.С. Варюшин критерием

определения цены договора возмездного донорства считают капитализацию вреда здоровью.

В заключение отметим, что закрепление за анатомическими материалами человека вещно-правового статуса представляется теоретически и практически обоснованным, поскольку они с момента отделения от человеческого организма (овеществления) становятся частью материального мира, доступной для обладания и способной удовлетворять различные потребности человека. Считаем, что отдельные аспекты обозначенной проблематики (в частности, возможные варианты договоров донорства, трансплантации и др.) требуют отдельного изучения.

Список литературы:

1. Абрамова Е.Н, Аверченко Н.Н, Байгушева Ю.В, Под ред. Сергеева А.П. Гражданское право. В 3-х томах. М.: 2010, Т. 1 1008 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2014) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
3. Донцов Д.С. Перспективы совершенствования гражданского законодательства РФ, регламентирующего участие органов и тканей живого человека в обязательственных отношениях // Медицинское право. 2010. № 2. 124 с.
4. Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 29.11.2007) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Ведомости СНД и ВС РФ, 14.01.1993, № 2, ст. 62.

ГИПНОЗ КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Полиди Анна Александровна
студент ИСО и П (ф) ДГТУ,
РФ, г. Шахты

Шишкин Алексей Александрович
научный руководитель, канд. юрид. наук, и. о. зав. кафедрой «УПД»,
ИСО и П (ф) ДГТУ,
РФ, г. Шахты

С момента появления и на протяжении всей истории существования гипноз всегда вызывал к себе крайне противоречивое отношение. С одной стороны, он выступал в качестве мирного психотерапевтического средства, способствующего исцелению душевных, физических и психосоматических заболеваний, с другой — таил в себе угрозу практически неограниченной власти гипнотизера над сомнамбулой, которая могла быть использована в противоправных целях.

Так, Ж. Льежуа отмечал [2, с. 46], что субъект, приведенный в глубокий гипнотический транс, становится в руках гипнотизера «настоящим автоматом, как в нравственном, так и в физическом отношениях». Он видит, чувствует, думает и делает только то, что ему приказывают. «Чужая воля как бы изгоняет из его мозга его собственную, или по крайней мере чрезмерно суживает пределы ее власти, оставляя для бедной изгнанницы только те части ее господства, которыми она пренебрегает». Очевидно, что если нормы морали гипнотизера не отличаются чистотой, он может использовать беспомощное состояние сомнамбулы в противоправных целях: гипнотизируемый может стать как объектом преступного посягательства, так и орудием в выполнении преступных намерений.

Таким образом, гипноз в уголовном праве может рассматриваться как способ совершения преступления и как вид психического принуждения.

Гипноз широко применяется при склонении, вербовке, вовлечении и подготовке лиц для совершения преступлений террористической направлен-

ности, а также в деятельности деструктивных религиозных организаций. Однако самыми распространенными преступлениями, совершенными с применением гипноза в качестве способа, являются преступления против собственности.

Гипноз может выступать не только в качестве способа совершения преступлений, но и быть специфической разновидностью психического принуждения, под воздействием которого загипнотизированное лицо может совершить внушенное гипнотизером преступное деяние.

Несмотря на опасность, которую представляет для общества «криминальный» гипнотизер, в большинстве случаев он избегает уголовной ответственности, так как преступления, совершенные с применением гипноза, характеризуются высокой латентностью. Жертвы гипнотизеров, как правило, не обращаются в правоохранительные органы, опасаясь испортить свою репутацию.

В настоящее время не только общественность, но и ученые-правоведы и криминологи все чаще обращаются к проблеме использования гипноза в противоправных целях.

Остро стоит вопрос о квалификации преступлений, при совершении которых в качестве способа был использован гипноз. Уголовное законодательство России не предусматривает такого способа совершения преступлений и официально не закрепляет ни сам термин «гипноз», ни его уголовно-правовое значение. Хотя в различных комментариях поясняется, что гипнотический транс является беспомощным состоянием [1, с. 296], но гипнотический транс — это следствие гипнотического внушения. Чем же тогда с точки зрения уголовного права является само гипнотическое внушение? В словаре русского языка читаем: временное состояние сознания, характеризующееся сужением его объема и резкой фокусировкой на содержании внушения, что связано с изменением функции индивидуального контроля и самосознания. Справочники по психологии предлагают нам следующее определение гипноза: гипноз есть

техника воздействия на индивида путем концентрации его внимания с целью сузить поле сознания и подчинить его влиянию, контролю внешнего агента — гипнотизера, внушения которого гипнотизируемый будет выполнять.

Определение криминального гипноза предлагают в своей статье Г. Чечель и Л. Седых [4, с. 54]: криминальный гипноз — это все измененные состояния сознания, которые могут возникнуть путем целенаправленного, умышленного психологического воздействия на сознание личности, сопровождаясь некоторыми гипнотическими феноменами (каталепсией, искажением восприятия времени, положительными и отрицательными галлюцинациями, амнезией, постгипнотическими внушениями и др.), и использоваться для скрытого внушения загипнотизированному лицу необходимости совершения противоправных действий либо подчинения им.

Мы позволим себе не согласиться в некоторой степени с предложенными интерпретациями, потому как каждая из них в отдельности определяет гипноз либо как технику внушения, либо как психофизиологическое состояние. На наш взгляд, гипноз есть совокупность техники (приемов, способов) внушения, состояния, вызванного этим внушением, и последствий, возникающих по выходу из состояния транса. Иными словами, гипноз — это понятие общее, сборное, объединяющее в себе такие категории, как гипнотическое внушение, гипнотический транс и постгипнотические последствия.

По сути своей гипнотическое внушение — это психологическое воздействие на психику человека с целью подчинения его воли воле гипнотизера и некой «переорганизации» сознания, исключающей возможность адекватного понимания происходящего и восприятия окружающей действительности. Другими словами, гипнотическое внушение — способ достижения гипнотического транса, при котором человека можно убедить в чем угодно. Например, в том, что он непременно должен передать свое имущество гипнотизеру, причем «добровольно», или подписать ту или иную бумагу, или вступить в половой контакт, или покончить жизнь самоубийством.

Из перечисленного мы видим, что подобный способ охватывает различные составы преступлений: ст. 110 УК РФ, ст. 126—127 УК РФ, ст. 131 УК РФ, ст. 150 УК РФ, ст. 159, 165 УК РФ, ст. 176, 179 УК РФ. Рассмотрим все перечисленные категории по порядку. Формулировка диспозиции ст. 110 УК РФ, по нашему мнению, недоработана в части перечисления способов совершения. Читаем: «...путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего». Ничего не сказано о гипнотическом воздействии на психику потерпевшего, хотя указанный способ используется довольно часто. Поэтому представляется целесообразным включить в диспозицию ст. 110 УК РФ такой способ, как воздействие на психику потерпевшего путем гипнотического внушения.

Далее касательно ст. 126—127 УК РФ стоит сказать, что данные преступления также могут быть совершены путем погружения потерпевшего в состояние гипнотического транса, т.е. в беспомощное состояние. Поэтому было бы уместно включить в ч. 2. ст. 126 и ч. 2. ст. 127 УК РФ в качестве квалифицирующего признака беспомощное состояние потерпевшего.

Что касается ст. 131 УК РФ, здесь проблем с квалификацией не возникает, поскольку в диспозиции статьи прописано: «...либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей».

Статья 150 УК РФ также допускает возможность использования гипнотического внушения при вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления, предлагая формулировку диспозиции, где имеет место фраза «или иным способом».

Относительно преступлений против собственности и преступлений в сфере экономики возникают определенные сложности.

Обратимся к диспозиции ст. 159 УК РФ, в которой четко прописано всего два способа совершения мошенничества: путем обмана или злоупотребления доверием. Что такое обман? Это действия, направленные на то, чтобы вызвать у жертвы неправильные, ложные представления о тех или иных обстоятельствах и не связанные с психофизиологическим процессом переорганизации сознания.

Что такое злоупотребление доверием? Это незаконное, преступное использование своих прав, возможностей, добровольно предоставленных преступнику потерпевшим, основываясь на доверительных отношениях. Определение гипнотического внушения мы дали выше, и, исходя из всех трех определений в совокупности, можно сделать вывод, что гипнотическое внушение по сути своей ничего общего с обманом и злоупотреблением доверием не имеет. Таким образом, завладение имуществом при применении гипноза как мошенничество квалифицировано быть не может.

Объективная сторона ст. 165 УК РФ хотя и не содержит признаков хищения, но заключается в извлечении материальной выгоды, которое вполне может быть достигнуто путем применения гипнотического внушения в отношении собственника.

В ст. 176 УК РФ законодатель не учитывает возможность использования беспомощного состояния кредитора (его представителя), достигнутого за счет применения гипнотических приемов.

Принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения (ст. 179 УК РФ) также может быть названо среди преступлений, не исключающих возможность применения гипноза, хотя в диспозиции статьи такой способ, конечно, не предусмотрен.

Для правильности квалификации ст. 165, 176, 179 УК РФ, по мнению Р.Д. Шарапова, в указанных статьях следует закрепить в качестве способа использование беспомощного состояния потерпевшего [5, с. 48].

Мы согласны с данным предложением, поскольку оно устраняет пробел в уголовном законе и способствует более корректной квалификации содеянного.

Итак, гипноз — это вполне объяснимый психофизиологический процесс погружения в состояние транса, обусловленный специфическими характеристиками человеческого сознания, являющийся таким же самостоятельным способом совершения преступных деяний, как, например, обман или применение насилия.

Принимая во внимание реалии современной жизни, представляется необходимым законодательно закрепить гипнотическое внушение как способ совершения преступлений либо внести в уголовное законодательство определенные коррективы с учетом возможности использования криминального гипнотического внушения.

Список литературы:

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева. 5-е изд. М.: Норма, 2007. С. 296.
2. Льежуа Ж. Гипнотизм и преступность / Под ред. В.М. Бехтерева. Казань: Типолитография Императорского Университета, 1893. 87 с.
3. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2014) // «Российская газета», № 249, 22.12.2001.
4. Чечель Г., Седых Л. Особенности квалификации преступления, совершенного загипнотизированным лицом // Уголовное право. 2009. № 3. 150 с.
5. Шарапов Р.Д. Криминальная гипносуггестия: криминологические и уголовно-правовые аспекты // Государство и право. 2004. № 11. 120 с.

**АНАЛИЗ НЕОБХОДИМОСТИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ
«ПОТЕРПЕВШИЙ» И «ЧАСТНЫЙ ОБВИНИТЕЛЬ»
ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ**

Трунова Екатерина Викторовна

*студент Института сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) Донского государственного технического университета,
РФ, г. Шахты*

Кириленко Виктория Сергеевна

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доц.
Института сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) Донского государственного технического университета,
РФ, г. Шахты*

Уголовно-процессуальное законодательство России выделяет три вида уголовного преследования в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления: публичное, частно-публичное и частное. Частью 2 ст. 20 УПК РФ определено, что уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частью 1 ст. 115, частью 1 ст. 116, частью 1 ст. 128.1 Уголовного кодекса РФ, считаются уголовными делами частного обвинения, возбуждаются не иначе, как по заявлению потерпевшего, его законного представителя и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым.

Необходимость разделения уголовного преследования на виды обусловлена тем, что преступным посягательством могут нарушаться самые разнообразные сферы общественных отношений. Безусловно, любое преступление характеризуется общественной опасностью и, так или иначе, наносит ущерб обществу, но степень общественной опасности преступных деяний различна.

Статьей 20 УПК РФ к преступлениям частного обвинения отнесены умышленное причинение легкого вреда здоровью, побои, клевета [5]. Выделение именно этих преступлений в категорию частного обвинения обусловлено тем, что зачастую они совершаются на почве межличностных конфликтов между близкими людьми, в том числе родственниками. Далеко

не всегда пострадавший хочет обращаться за помощью в органы уголовного судопроизводства, чаще всего такие конфликты улаживаются самостоятельно, а вовлечение органов следствия и суда может только усугубить ситуацию. М.В. Соболев отмечает: «Даже если потерпевший и воспринимает направленное против него действие как неправомерное, он может и не желать возбуждения уголовного дела из-за нежелания придавать огласки происшедшему или существованию между ними родственных, дружеских и иных отношений» [2, с. 85]. Если же пострадавший все-таки решит обратиться с заявлением, применение особого порядка производства по уголовным делам исследуемой категории направлено на то, чтобы примирить конфликтующие стороны, а не привлекать к уголовной ответственности виновного. Именно ввиду названных выше причин законодатель возложил право осуществлять уголовное преследование виновных лиц не на органы уголовного судопроизводства, а на частных лиц.

Несмотря на то, что в УПК РФ нет определения частного обвинения, среди ученых нет существенных противоречий относительно данной дефиниции. Приведем мнения некоторых исследователей.

О.Ю. Шумилина следующим образом дает определение термина «частное обвинение»: «Под частным обвинением следует понимать обвинение, осуществляемое частными лицами, которое направлено на защиту их личных субъективных прав, нарушенных преступлениями, затрагивающими исключительно частные интересы граждан, непосредственно пострадавших от деяний такого рода» [6, с. 27].

О.А. Тарнавский частным обвинением называет «деятельность частного лица, пострадавшего от преступления, которая заключается в официальном обращении в мировой суд с требованием о привлечении к уголовной ответственности лица, виновного в причинении ему вреда, в предоставлении суду доказательств совершения в отношении его преступного деяния, которые изобличат в этом деянии виновное лицо, а также в поддержании обвинения

в суде» [4, с. 117]. Он утверждает, что «такая деятельность должна быть заключена:

- в официальном обращении пострадавшего в мировой суд с требованием о привлечении к уголовной ответственности лица, которое, по его мнению, виновно в причинении ему вреда;

- в предоставлении доказательств совершения в отношении него преступного деяния, а также доказательств, изобличающих в этом конкретное лицо;

- в поддержании обвинения в суде» [3, с. 58].

Перед тем как предложить собственный вариант определения частного обвинения, необходимо выделить его основные признаки:

- добровольность осуществления обвинительной деятельности означает, что пострадавшее лицо, исходя из личных соображений, решает вопрос о необходимости уголовного преследования своего обидчика. Уголовное дело возбуждается не иначе, как по заявлению потерпевшего и прекращается при его соответствующем волеизъявлении;

- самостоятельная деятельность частных лиц, т. е. лицо, пострадавшее от преступления, лично либо через своего представителя (законного представителя) ведет обвинительную деятельность, заключающуюся в выдвижении обвинения, его доказывании и поддержании в судебном разбирательстве.

Исходя из сказанного выше, можно сделать вывод: частное обвинение представляет собой добровольную деятельность лица, пострадавшего от преступлений, предусмотренных статьями 115 (ч. 1), 116 (ч. 1), 128.1 (ч. 1) УК РФ, направленную на защиту и восстановление его прав и законных интересов посредством самостоятельной деятельности по сбору и представлению в суд доказательств, подтверждающих вину подсудимого, поддержанию обвинения в судебном разбирательстве.

Относительно процессуального статуса пострадавшего лица в уголовных делах частного обвинения необходимо отметить, что законодатель назвал его частным обвинителем. В нормах УПК РФ содержатся различные

определения частного обвинителя, не в полной мере соответствующие друг другу. Это говорит о том, что законодатель не пришел к единому мнению относительно процессуального статуса этого участника уголовного судопроизводства. Об отсутствии единообразного подхода свидетельствует и то, что в главе 41 УПК РФ «Производство по уголовным делам, подсудным мировому судье», непосредственно регламентирующей производство по уголовным делам частного обвинения, пострадавшее лицо называется потерпевшим, частным обвинителем, заявителем и лицом, подавшим заявление. Кроме того, в части 3 ст. 246 УПК РФ указано: по уголовным делам частного обвинения обвинение в судебном разбирательстве поддерживает потерпевший. Из-за отсутствия единообразного использования терминов законодателем возникают различного рода путаницы, препятствующие полноценной реализации норм уголовно-процессуального права.

Законом установлено, что заявление о преступлении частного обвинения подает потерпевший. Однако с уголовно-процессуальной точки зрения это невозможно, потому что потерпевшим лицо может стать не ранее, чем после возбуждения уголовного дела.

Заявление о преступлении подается пострадавшим лицом мировому судье, после чего последний проверяет соответствие поданного заявления требованиям статьи 318 УПК РФ. Если заявление содержит все необходимые сведения, судья должен вынести постановление о принятии заявления к своему производству. А лицо, подавшее заявление, с этого момента является частным обвинителем (ч. 7 ст. 318 УПК РФ). Из анализа указанной нормы можно сделать вывод, что частным обвинителем является лицо, чье заявление о преступлении принято мировым судьей к производству.

Согласно части 1 ст. 43 УПК РФ частным обвинителем является лицо, подавшее заявление в суд по уголовному делу частного обвинения и поддерживающее обвинение в суде. При буквальном толковании норм УПК РФ можно заметить своего рода разногласия, несоответствие друг другу некоторых взаимосвязанных статей. Так, исходя из статьи 43, частным

обвинителем лицо становится непосредственно после подачи им заявления о совершении в отношении его преступления мировому судье. При этом часть 7 ст. 318 указывает, что частным обвинителем лицо становится после вынесения мировым судьей постановления о принятии заявления к своему производству.

Пункт 59 ст. 5 Кодекса частным обвинителем называет потерпевшего, законного представителя и представителя по уголовным делам частного обвинения. Данное положение вступает в некое противоречие со статьей 42, регламентирующей порядок наделения лица процессуальным статусом потерпевшего.

Думается, существующие противоречия в действующем законодательстве должны быть устранены, чтобы правоприменитель мог воплощать нормы закона в жизнь, обеспечивая тем самым защиту и восстановление прав и законных интересов, нарушенных в результате совершения преступления.

Если потерпевшим является лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный и моральный вред, становится неясным решение законодателя то же самое лицо по уголовным делам частного обвинения назвать частным обвинителем, введя тем самым дополнительного участника уголовного судопроизводства. Статья 43 УПК РФ, регламентирующая процессуальный статус частного обвинителя как участника, не называет его права и обязанности, а лишь содержит ссылку на части 4—6 ст. 246, которые посвящены государственному обвинителю.

О несовершенстве законодательного определения понятия «частный обвинитель» указывает и В. Божьев: «Обретение лицом, пострадавшим от преступления, процессуального статуса частного обвинителя нельзя связывать с подачей заявления. Не случайно в законе специально подчеркнуто, что лицо, подавшее заявление, является частным обвинителем с момента принятия этого заявления судом к своему производству... Видимо, сознавая неудачную попытку формирования в рамках ст. 43 УПК нормативно-правовой базы для определения понятия частного обвинителя, разработчики последней версии проекта УПК РФ попытались в ст. 5 компенсировать этот недостаток...

Хотя эта формула далеко не безупречна, можно отметить присутствующий здесь позитивный момент: стремление связать понятие частного обвинителя с общим понятием потерпевшего» [1, с. 8].

Анализ норм УПК РФ, посвященных вопросам осуществления частного обвинения, позволяет сделать вывод: частный обвинитель наделен теми же правами, что и потерпевший по уголовным делам иных видов обвинения, но с некоторыми исключениями и уточнениями. Стоит задуматься вообще о необходимости выделения пострадавшего по уголовным делам частного обвинения в качестве отдельного участника. Возможно, целесообразнее было бы назвать его потерпевшим, дополнив при этом статью 42 соответствующей частью, регламентирующей особенности при производстве по данной категории уголовных дел. Предлагается указанную статью дополнить частью 1.1 следующего содержания: «Потерпевший при производстве по уголовным делам частного обвинения у мирового судьи также наделяется правами, предусмотренными частями четвертой, пятой и шестой статьи 246 настоящего Кодекса». В связи с этим термин «частный обвинитель» необходимо исключить из УПК РФ. При этом закрепить, что потерпевшим лицо должно быть признано не позднее трех суток после вынесения мировым судьей постановления о принятии заявления к своему производству.

Предложенные в настоящей статье изменения отдельных норм уголовно-процессуального законодательства России, на наш взгляд, могут способствовать устранению коллизий и неоднозначного толкования некоторых уголовно-процессуальных терминов, что повлечет за собой единообразие в правоприменительной практике.

Список литературы:

1. Божьев В. Частный обвинитель // Законность. 2008. № 7.
2. Соболев М.В. Дела частного обвинения и критерии их выделения в особую группу // Законы России. 2012. № 8.
3. Тарнавский О.А. Особенности процессуального статуса частного обвинителя в российском уголовном судопроизводстве // Вестник ЮУрГУ. 2011. № 19.
4. Тарнавский О.А. Частное обвинение в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Владимирского юридического института. 2011. № 2 (19).
5. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2014).
6. Шумилина О.Ю. Процессуальное положение потерпевшего по делам частного обвинения: Дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2013.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам XVI-XVII студенческой
международной заочной научно-практической конференции*

№ 9-10 (16)
Октябрь 2014 г.

В авторской редакции

Издательство «МЦНО»
127106, г. Москва, Гостиничный проезд, д. 6, корп. 2, офис 213

E-mail: humanities@nauchforum.ru

